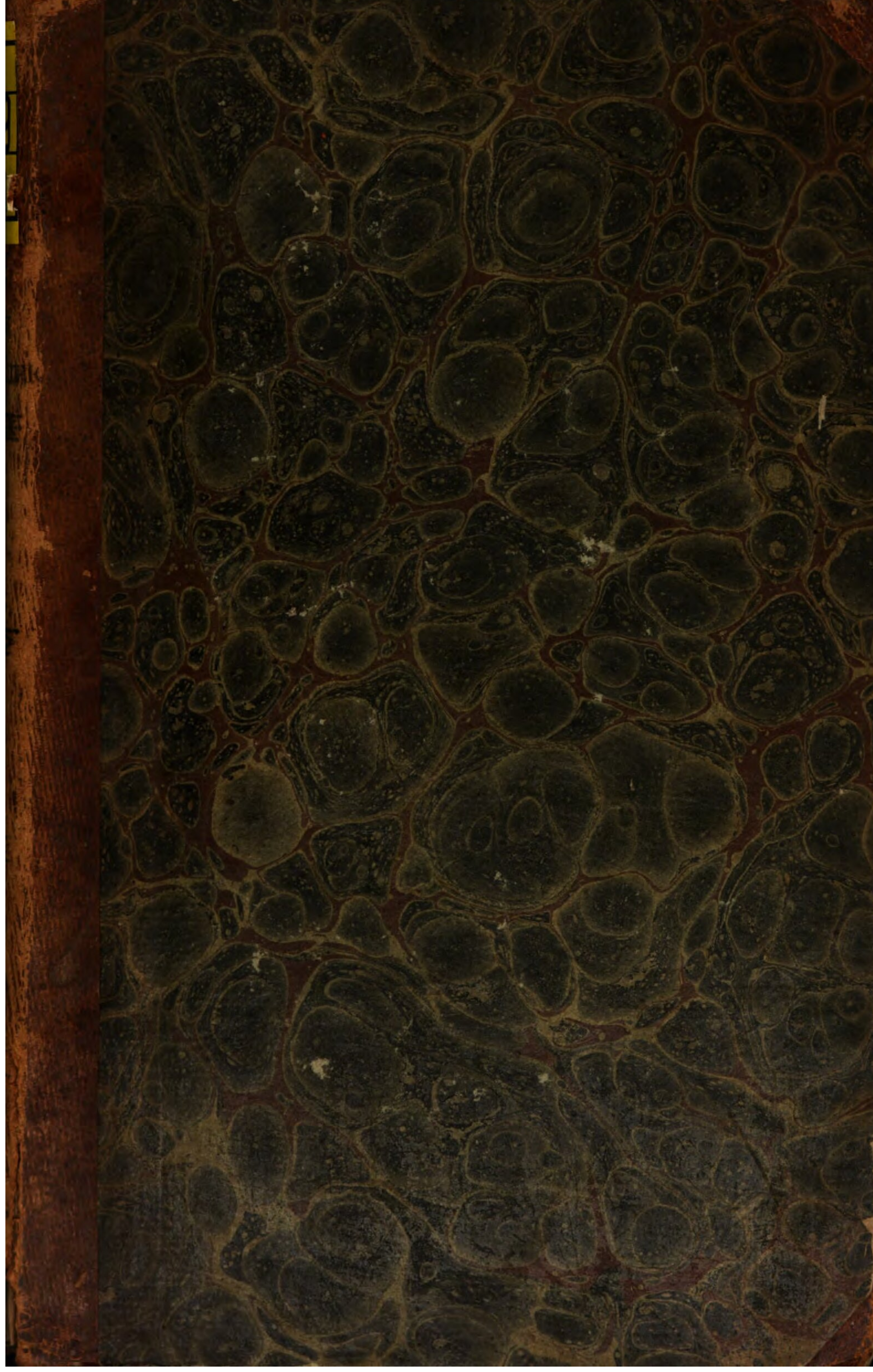

Env. 1019 ⁷ 13

70

3386

477/1547:6.-

1404/3

1404/3

~~III Р~~
~~4486~~

КАРТИНА
ВОЙНЫ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ І.

Сочиненіе

Θ. Б у л г а р и н а.

Съ присовокупленіемъ подробнаго описанія

БИТВЫ НАВАРИНСКОЙ,

составленнаго

В. Б. Б р о н ѣ в с к и м ъ.

Съ каршою театра войны Россіи съ Турціею, и
съ планомъ битвы Наваринской.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

в ъ т и щ о г р а ф і и Н. Г р е ч а.

1830.

КАРТИНА
БОЯНЫ
РОССИИ СЪ ТУРЦІЮ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ
МАНУЭЛА ПАЛЛОУСА I

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чшобы по оппечатаіиіи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Іюля 22 дня, 1850 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Въ предисловіи къ первой части *Картины войны Россіи съ Турціею*, обѣщано было напечатать въ третьей части сей книги Каршину похода 1828 года. Въмѣсто того, чищатели получаютъ здѣсь *Обозрѣніе всей прошедшей войны*. Приложение всѣхъ офиціальныхъ актовъ, въ печеніе сей войны обнародованныхъ, заняло бы слишкомъ много мѣста безъ сущес-ственной пользы: въмѣсто того, со-общаемъ *Подробное описаніе знаменитой битвы Наваринской*, состав-ленное *Вл. Б. Броневскимъ*, съ пла-номъ. Надѣемся, что чищатели наши

не будушъ недовольныи симъ измѣне-
ніемъ первоначальнаго плана издавае-
мой нами книги.

И. Гр.

19 Іюля,
1830.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ТАРЕЦКАЯ КОМПАНИЯ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

В В Е Д Е Н І Е.

Бухареспскій миръ заключень былъ 16-го Мая 1812 года. Менѣе нежели чрезъ мѣсяцъ послѣ того послѣдовало вторженіе въ Россійскіе предѣлы Французскаго Императора Наполеона, и Порта поспѣшила воспользоваться запруднипельными для Россіи обстоятельствомъ, и не поколебалась измѣнитьъ обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому обѣщано было прощеніе; въ прошивноссть данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Волошскому предоспавлялись время льготы и разныя преимущесства; Порта обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила разореніе сего края. Она обязывалась препятствоватьъ набѣгамъ Закубанскихъ Горцевъ, и напрошивъ явнымъ образомъ побуждала ихъ къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжала она споры о владѣніи крѣпосшей, необходимыхъ для безопасности Азіатскихъ границъ нашихъ, и въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла торгъ

невольниками, и благопріятствовала грабишельствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Не довольствуясь симъ, останавливала Русскія суда въ Босфорѣ, конфисковала ихъ грузы, и тѣмъ нарушала постановленія торговыхъ своихъ съ Россіею практашовъ. Императоръ Александръ въ то время довершилъ святое дѣло освобожденія Европы: Онъ могъ однимъ словомъ успремишь Свое побѣдоносное воинство на Оптоманскую Порту, но, чуждаясь мести, хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816-мъ году вступилъ съ Турецкимъ Правительствомъ въ переговоры, коихъ цѣлію было обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Порта во все время переговоровъ сихъ, продолжавшихся пять лѣтъ, какъ будто старалась испощишь великодушное терпѣніе Россійскаго Императора, опвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъявляя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспаривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея. Не смотря на сію умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры объ исполненіи нѣкоторыхъ статей Бухарестскаго практаша приходили къ окончанію, какъ вне-

запно возспаніе Морейскихъ Грековъ и вшорженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго чиновника возбудили въ народъ и Правительствъ Турецкомъ слѣпую, яроспную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь прошивно было ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланти. Какъ Держава покровительница Княжесствъ Молдавскаго и Волошскаго, она безъ запрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія, но требовала отъ Порты, чшобы народъ, ни въ чемъ непресступившій своихъ обязанностей, не спрадалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія опвергнуты, презрѣны; Посланнику Россійскому въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Папріархъ, Глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ Церкви, преданы въ руки палачей на позорную смерпную казнь, и всѣ знапнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія, гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгспвомъ. Сіи мѣры не могли прекрапшть смяшеній: Христіане

гонимые вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вошше Россійскій Посланникъ еще старался бытъ полезенъ Поршѣ, и въ нощъ своей, опш 6-го Іюля 1821, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора своего прошивъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, почти безпримѣрныхъ въ Испоріи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе, и оставилъ Конспаншинополь. Тогда всѣ союзныя съ Россією Державы спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями опвратишь опасности, грозившія Турціи; но ничто не могло побѣдишь ея упорства: она неуклонно спремилась къ испребленію подвласныхъ ей Хрисіанскихъ народовъ; война съ Греками спановилась день опо дня кровопролитіе и свирѣпе. Порша угрожала и Сербіи, хошя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанносшей; военное заняшіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ условій и обѣщаній, продолжалось. Сшоль посшоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Окшябрѣ 1825 года вручена Министерству Турецкому сильная прошестація прошивъ дѣйствій его, и

когда смерть пресѣкла дни сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было уже объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россіи.

Императоръ Николай I, вступивъ на Пресполь, немедленно повелѣлъ открыть негоціацію съ Портою, для соглашенія въ шѣхъ дѣлахъ, кои особенно касались Россіи. Вскорѣ потомъ, 23-го Марта (4 Апрѣля) 1826 года, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества въ успокоеніи Греціи, коего требовало общее благо Европы. Негоціація, открывая въ Аккерманѣ, заключилась подписаніемъ дополнительною по Бухарестскому трактату конвенціи, кѣю доказана была снова умѣренность нашего Правительсва, всегда подчиняющаго расчеты политики требованіямъ справедливости. Слѣдствиемъ Аккерманскаго соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе постоянной Россійской Миссіи въ Константинополь.—Вскорѣ затѣмъ, 24-го Іюня (16-го Іюля) 1827 года, заключенъ былъ трактатъ Лондонскій, коимъ соглашались права и желанія несчастнаго Греческаго народа съ цѣлостію, спокойствіемъ и истиннымъ благомъ Турецкой Имперіи. Сіи спаситель-

ные мѣры предложены Поршѣ, и Дворы союзные спарались склонить ее къ прекращенію кровопролитія: ей сообщены были всѣ планы Союзныхъ Державъ; объявлено, что, въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны съ Греками. Порта пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея военачальниковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ оное, и отважился на битву. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову и нападенія безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъясненію миролюбія, къ новымъ спараніямъ убѣдить Поршу въ необходимости примиренія. На сіи представленія Правительсво Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу $\frac{8}{25}$ Декабря, въ коемъ оно приглашало всѣ Магомешанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что сія держава есть вѣчный, неукротимый врагъ Мусульмансва, что она умышляетъ разрушеніе Османской Имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ оно только искало времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что рѣшась заранѣе не исполнять Аккерманской

конвенціи, заключало ее съ шѣмъ, чѣмъ нарушишь. За симъ воззваніемъ послѣдовали прищѣснительныя для Русскихъ распоряженія: нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны, и начальники оныхъ силою принуждены были продавать свои захваченные грузы по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; даже сіи неисправно плашмыя, несоразмѣрныя съ испинною цѣною поваровъ суммы, еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты; вскорѣ попомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, чѣмъ они должны бытъ рабами Порты или немедленно выѣхать изъ ея владѣній, и закрытіемъ Босфора ошановлено было всякое движеніе торговли на Черномъ морѣ. Въ то же самое время Порта впайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, начавшимъ мирныя переговоры съ Россіею, и вооружая сосѣдственныхъ съ Россійскими предѣлами Пашей своихъ, старалась разрывомъ съ Персіею занять нашу армію въ семь краѣ.

Долгъ чести, обязанность охранять пользы своихъ подданныхъ не дозволили Россіи оставаться въ такихъ отношеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ, Высочайшимъ Манифестомъ 14-го Апрѣля 1828 года, объявилъ войну Опшоманской

Портъ. При семъ случаѣ было торжественно объявлено, что Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія; что она не имѣетъ и видовъ честолюбія, и что цѣлю сей войны будетъ — обязать Турцію къ удовлетворенію Россіи за убытки войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Россійскихъ, обезпечить на будущее время надежными ручательствами дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ, и наконецъ охранить пользы Черноморской торговли открытіемъ свободнаго плаванія въ Босфоръ всѣмъ народамъ Европы.

~~~~~

ПОХОДЪ 1828го ГОДА.

~~~~~

Историческое описание
г. Астрахани

Походъ 1828го года.

25-го Апрѣля, Россійскія войска 6-го и 7-го Корпуса, опслуживъ въ лагерь молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, благополучно переправились чрезъ рѣку Прушь, рубежъ Имперіи, въ трехъ колоннахъ, при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Водолуй-Исаки. Быстроша движеній, предупредивъ всѣ предначертанія непріятеля, доставила войску и жишелямъ новозаняемыхъ областей неисчислимыя выгоды. Правая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Крейца, въ тотъ же день заняла Яссы, и продолжала слѣдованіе къ Фокшанамъ. Средняя и лѣвая колонны двинулись на Максимени, откуда 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Роша, поспѣшилъ къ Бухаресту, для за-

щипы онаго отъ предстоявшей ему опасности. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ сего корпуса, занялъ Бухарестъ 30-го Апрѣля. Жители сего города приняли Русскихъ, какъ избавителей, съ изъявленіемъ живѣйшаго воспора. Духовенство возсылало мольбы ко Всевышнему за спасеніе столицы Валахіи отъ разоренія, на которое обрекли оную Турки, уже поспѣшавшіе къ ней, чѣмъ исполнишь свирѣпое свое намѣреніе. Между тѣмъ 7-й Корпусъ обратился къ крѣпости Брайлову, и обложилъ оную, 29 Апрѣля. При исполненіи сихъ движеній не было сильнаго сопротивленія со стороны непріятели. Два Корпуса Россійскихъ войскъ, въ теченіе 5 дней, овладѣвъ обѣими столицами Княжесвѣ Молдавіи и Валахіи, и занявъ операціонную линію между Бухарестомъ и Брайловымъ, лицомъ къ Дунаю, обезпечили переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу, и пріобрѣли значительное пространство непріятельскаго края, для удовлетворенія первыхъ военныхъ потребностей.

Мая 5-го дня, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, прибывъ подъ Брайловъ, принялъ начальство надъ осадою крѣпости и войсками,

для сего назначенными. Трудность въ добываніи матеріаловъ для дѣланія шуровъ и фашиновъ, замедлявшая осадныя работы, и сильная оборона крѣпости, защищаемой правильными укрѣпленіями, мѣстоположеніемъ и флотиліею на Дунаѣ, принудили начальствовавшего Корпусомъ къ предпріятію правильной осады. Его Императорское Величество Государь Императоръ, переправившись чрезъ границу Своей Имперіи, 7-го Мая въ Водолуй-Исаки, изволилъ прибыть подъ Браиловъ. Здѣсь, въ первый разъ, Вѣнценосецъ Россійскій явился среди Своихъ неуспрашиваемыхъ воиновъ на поприщѣ побѣдъ. Да вспомнятъ наши соотечественники, что и Петръ Великій, и Александръ Благословенный предводили своими воинствами, и подвергались опасностямъ для блага и славы Россіи! Присущіе Государя улаживаютъ тяжкіе пруды воина, и внушаютъ ему непреодолимую ревность къ совершенію великихъ подвиговъ. 10-го Мая Государь Императоръ благоволилъ своеручно награждать знаками Военнаго ордена отличившихся солдатъ. 12-го Мая Государь Императоръ изволилъ быть свидѣтелемъ открытія новоустроенной баштареи изъ 24 орудій, начавшей дѣйствіе по крѣпости

съ желаемымъ успѣхомъ. Турки, копорымъ Его Величество оказалъ милосердіе, опустивъ ихъ плѣнныхъ, примѣня множество офицеровъ на одномъ мѣстѣ, обрапили шуда выспрѣлы изъ орудій большого калибра, и нѣсколько 24-фунтовыхъ ядеръ ударило въ основаніе возвышенія, на которомъ находился Государь Императоръ. Но Провидѣніе, пекущееся о благѣ Россіи, содѣлало ничтожными покушенія ея непріятелей.

Между тѣмъ, какъ осада Браилова дѣятельно производилась, при упорномъ сопротивленіи со стороны осажденныхъ, одинъ опрядъ 6-го Корпуса занялъ Крайову, столицу малой Валахіи, 9-го Мая. На произведеніе сего движенія, человеколюбіе имѣло еще бѣльшее вліяніе, нежели военные расчеты. Турки намѣревались разорить сей городъ. Онъ спасенъ Русскимъ оружіемъ, и благодарные жители вспрѣпили храбрыхъ Донцевъ какъ избавителей, и понынѣ прославляютъ великодушіе Россійскаго Монарха.

Сіи мѣры человеколюбія и кропоспи произвели спасительное дѣйствіе. Запорожская Сѣчь, существовавшая съ давнихъ временъ на правомъ берегу Дуная, бывъ непріязненною Русскимъ въ прежнія войны

съ Турцією, побѣждена благостію Государя Императора, и добровольно покори- лась Его власи. Нынѣшній и прежній Кошевые, взявъ съ собою бунчуки и знамена, со всѣми Спарщинами, Священниками, со множествомъ семейныхъ казаковъ, перешли въ предѣлы Россіи. Послѣдній Кошевой, Іосифъ Гладкій, пользовавшійся уваженіемъ Турецкаго Правительсва, возвратился на доно опечесва единственнo опъ искренней преданности своей къ Государю Императору, безъ всякихъ другихъ побудительныхъ причинъ. Такимъ образомъ взаимная непріязнь брашневъ прекращена навѣки благодушіемъ ихъ Опца.

Необыкновенное разлипіе Дуная препятствовало переправѣ Россійскихъ войскъ чрезъ сію рѣку. Но обстоятельство пре- бовали, и Русскіе преодолѣли трудности, прошивопоставленные имъ природою. Среди водъ разлившагося Дуная, успроена плошина, примыкающая къ берегу, при копоромъ предположено было навеспи мостъ. Но прежде наведенія моста, надле- жало разбить непріятеля, засѣвшаго въ крѣпости Исакчѣ, по шу сторону Дуная, и занимавшаго выгодное мѣстопоженіе на возвышеніяхъ, покрытыхъ кустарниками и усѣянныхъ балшарями. Турецкія укрѣ-

пленія лѣвымъ крыломъ примыкали къ И-
 сакчѣ, а правымъ къ озерамъ и болошамъ,
 проспировавшимся до самаго Дуная. Турец-
 кая позиція, по правиламъ Военнаго Искус-
 ства, почиталась неприступною. На всѣ
 пункты нашей переправы устремлены бы-
 ли орудія и поверхность Дуная была под-
 вержена перекрестнымъ выстрѣламъ. Тур-
 ки съ гордостію ожидали началія смѣлаго
 предпріятія, почитая пораженіе Русскихъ
 неизбѣжнымъ. Наспала рѣшительная ми-
 нута. Съ разсвѣтомъ 27 Мая, загремѣли
 орудія съ обѣихъ сторонъ, и два егерскіе
 полка, подъ прикрытіемъ нашей Дунайской
 флотиліи, первые устремились на враже-
 скій берегъ. Другія войска, подъ сильнымъ
 непріятельскимъ огнемъ, замедляемые въ
 шествіи болошами, спѣшили къ рѣкѣ, чѣмъ
 бросившись въ мелкія суда Запорожцевъ
 (уже сдѣлавшихся вѣрными сынами Россіи),
 доказавъ укрывавшемуся за башареями
 врагу, что для Русскихъ нѣтъ неприступ-
 ныхъ мѣстоположеній. Государь Импе-
 раторъ изволилъ присушествовать при пе-
 реправѣ, и Русскіе воины оживлены были
 новою ревностію, совершая блистатель-
 ный подвигъ предъ глазами своего Монар-
 ха. Въ одиннадцатъ часовъ утра Рускія
 знамена уже развѣвались на неприступной

Турецкой позиціи, и баштарей, съ бывшими на нихъ орудіями, находились въ нашей власпи. Турки въ опчаяніи взорвали на воздухъ одну баштарею, и спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость, зажгли предмѣстія. Не думали ли они устрашить Русскихъ взрывами и пожарами? Занявъ съ бою переправу, наши войска уже спокойно переплывали быспрыя воды Дуная, и на другой день (28 Мая) началось съ величайшею дѣятельностію устройство моста. Турки не смѣли показываться изъ крѣпости. Въ сей день берега Дуная, ошъ глубокой древности бывшіе свидѣтелями знаменитыхъ подвиговъ, сдѣлались незабвенными въ Россійской Исторіи событіемъ необыкновеннымъ и умилительнымъ. Его Величество Императоръ Всероссійскій изволилъ переправиться чрезъ Дунай въ лодкѣ, управляемой Запорожцами, бывшими за нѣсколько дней предъ симъ подданными Опшоманской Имперіи. Самъ Кошевой, бывшій двухбунчужный Паша, правилъ рулемъ. На другой день начальствующій въ Исакчѣ Паша просилъ позволенія вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. 30 Мая Россійскія войска вступили въ Исакчу съ распущенными знаменами, при звукахъ военной музыки, предшесвуемая покорившимися Па-

шами. Въ тотъ же день былъ изготовленъ мостъ на Дунаѣ.

Сія переправа при весеннемъ разливѣ водъ, совершенная съ необыкновенною быстрою подѣ непріятельскими баштареями, принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, планъ операціи распространился. Быстро двинулся 3-й Корпусъ, подѣ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, до Траянова вала, гдѣ остановился на позиціи (6 Іюня), чѣмъ согласованы движенія свои съ дѣйствіями войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи и опрядовъ на правомъ берегу Дуная. При 3-мъ Корпусѣ находилась Главная квартира Его Императорскаго Величества. Между тѣмъ крѣпость Мачинъ сдалась Полковнику Роговскому (5 Іюня); крѣпость Гирсово Генераль-Лейтенанту Князю Мадашову (11 Іюня); Кюсшенджи Генераль-Лейтенанту Ридигеру (12 Іюня); Тульча Генераль-Лейтенанту Ушакову (15 Іюня). 3-й Корпусъ, по взятіи Кюсшенджи, занялъ позицію при Карасу, гдѣ Государь Императоръ съ Главною кварширою вознамѣрилъ

ся ожидать исполненія предначерпанныхъ движеній цѣлой арміи.

Около сего времени Некрасовцы, пошомки Донскихъ казаковъ, удалившихся въ Турецкіе предѣлы во время смуты, бывшей на Дону при Петрѣ Великомъ, увлеченные примѣромъ Запорожцевъ, снискавшихъ покорностью милость Государя Императора, выслали депушатовъ съ повинною, и вступили въ подданство Россіи. Они были злѣйшими ея врагами, и въ прошедшія войны сопротивлялись Русскимъ съ бѣльшимъ ожесточеніемъ, нежели Мусульмане. Милость Государя Императора и крошость Его съ побѣжденными посѣяли въ сердцахъ Некрасовцевъ любовь и преданность къ Его высокой Особѣ, и примирили ихъ съ прежними соопчичами. Такія побѣды суть самыя драгоцѣнныя для человѣчества!

Турки мужественно защищались въ Браиловѣ. Удачное мешаніе бомбъ и канонада съ нашей стороны, причиняя осажденнымъ величайшій вредъ, не могли поколебать ихъ упорства, и принудить къ сдачѣ. Пылкой храброси Русскихъ казалась медленною крапковременная осада (съ 13 Мая по 6 Іюня), и пошому рѣшено было сдѣлать бреши взрывомъ минъ въ

ашакуемомъ фронтѣ, и взявъ крѣпость штурмомъ. Незначащее по видимому, но важное въ существѣ своемъ событіе сдѣлало штурмъ неуспѣшнымъ. Изъ трехъ минъ, одна взорвана ранѣе предположеннаго времени, другая оспалась безъ дѣйствія. Такимъ образомъ штурмующіе не могли проникнуть въ крѣпость условленными пулями, но увлеченные мужествомъ, они бросились на стѣны, и безъ сомнѣнія проникнули бы во внутренность города, если бы начальство, дорожа кровію Русскою, не повелѣло нашимъ отступить. Сей штурмъ, неудачный въ исполненіи, имѣлъ благополучное послѣдствіе. Турки, приведенные въ ужасъ неустрашимостію нашихъ воиновъ, и успѣхомъ осадныхъ работъ, сдали крѣпость. Покореніе Браилова принесло великія выгоды, предавъ въ нашу власть нижній Дунай, и обезпечивъ сообщеніе съ Россіею.

Анапа, крѣпость, лежащая на Черномъ морѣ, съ давнихъ временъ была средоточіемъ всѣхъ козней, нарушавшихъ спокойствіе нашихъ Закавказскихъ областей. Въ Анапѣ всегда плѣло пламя, воспалявшее Горскихъ хищниковъ злобою противъ Россіи: отсюда доставлялось Горцамъ, вмѣстѣ съ зловредными совѣтами, оружіе;

здѣсь они промѣнивали свою несправедную добычу. Для успѣшнаго дѣйствія со стороны Азіи, надлежало покорить Анапу. Генераль-Адьюшантъ Князь Меншиковъ назначень былъ Начальникомъ сухопутнаго опряда, который Вице-Адмираль Грейгъ доспавиль на флотъ, подъ спѣны Анапы. Флигель-Адьюшантъ Полковникъ Перовскій поспѣшилъ туда же съ малымъ опрядомъ со стороны Тамана. Горскіе народы вооружились на защиту Анапы. Съ горскою Русскихъ, Князь Меншиковъ долженъ былъ прошивоспашъ многочисленному непріятелю внѣ и внутри крѣпости, и въ то же время производить осадныя работы. Но храброспъ Русскихъ воиновъ и блаторазуміе ихъ начальника воспоржеспвовали надъ неблагопріятными обспояшеспствами, и успрашенная Анапа сдалась. Покореніе сей крѣпости принесло не однѣ временныя выгоды: оно будеспъ имѣть вліяніе на будущую учаспъ Кавказскихъ обласпей и Горскихъ народовъ. Первыхъ ожидаетъ спокойспвіе, вторыхъ образованноспъ; ибо съ прекращеніемъ средспвъ къ хищнической жизни, необходимоспъ заспавишъ Горцевъ прибѣгнушъ къ мирнымъ заняшіямъ. Они уже добровольно признали надъ собою власпъ Россійскаго Императора, и Князья

ихъ изъявили предъ Генераломъ Эмануэлемъ желаніе свое служить Россіи. Друзья чело- вѣчества должны благословлять успѣхи Русскаго оружія, прокладывающаго путь воинственнымъ и хищнымъ племенамъ къ достиженію Европейскаго образованія. Запорожцы, Некрасовцы и Горскіе народы вскорѣ почувствуютъ сладость опеческой попечительности Правительсва нашего о ихъ благѣ, и съ благодарностію примутъ сѣмена просвѣщенія.

Обширное пространство занято было 2-ю Арміею въ весьма короткое время. Молдавія и Валахія находились въ нашей власти. Переходъ черезъ Дунай былъ, такъ сказать, предварительнымъ средствомъ къ обезпеченію нашихъ завоеваній. Турки слабо защищались въ открытомъ полѣ, и бѣжали передъ нашимъ авангардомъ. Покушавшись удержавъ быстрое стремленіе нашихъ войскъ подъ Базарджикомъ, они были разбиты и опрокинуты (25 Іюня). Главныя ихъ силы сосредоточивались въ укрѣпленной горной позиціи при Шумла, копорая была центромъ операцій Турецкаго войска. Въ Малой Валахіи, на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, непріятель дѣлалъ многократныя покушенія, отъ Видина и Калафата, къ вытѣсненію нашихъ войскъ

изъ Крайовы и окреспностей, но всегда былъ разбиваемъ и прогоняемъ съ урономъ храбрымъ Генераль-Маіоромъ Барономъ Гейсмаромъ. Зная, что всѣ усилія Турокъ подашся впередъ, клоняшся единспвенно къ разоренію области, Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ дорожилъ каждымъ шагомъ, и успѣлъ защишишь Малую Валахію отъ неисповсва ея власпшелей. Правымъ крыломъ Турецкой позиціи была Варна, укрѣпленная природою и искусствомъ, защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ любимца Султанова, Капитанъ-Паши, и Юсуфа-Паши Сересскаго, одного изъ первыхъ вельможъ Имперіи. Варна и Шумла почишались у Турокъ вратами Констаншинополя, и они въ нынѣшнюю войну употребили всѣ свои способы и усилія къ укрѣпленію сихъ пунктовъ. По минованіи Базарджика, планъ нашихъ операцій былъ слѣдующій: Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ, въ Малой Валахіи, долженъ былъ удерживашъ покушенія Турокъ, со стороны Видина, и наблюдашъ за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по Дунаю. Генераль-Лейшенаншу Ропу поручена была блокада Силиспріи; Генералу Корнилову наблюдение Журжи. Главная армія, подъ началь-

сшвомъ Фельдмаршала Графа Вишгенштейна, при коей находилась Главная квартира Государя Императора, двинулась къ Шумлѣ (8-го Іюля), чшобъ принудить Визиря къ сраженію, и разбивъ его, довершивъ, какъ выше сказано, обезпеченіе Княжесшвъ. Ошрядъ Главной арміи, подъ начальсшвомъ Генераль-Лейтенанта Графа Сухшелена, успремился къ Варнѣ, для наблюденія сей крѣпосши, до начашія правильной осады.

Сими движеніями начались за Дунаемъ съ нашей спороны важныя военныя дѣйсшвія, кошорыхъ успѣхъ сопряженъ былъ съ величайшими трудносшями, по причинѣ мѣсшносшей, представляющихъ непреодолимое препяшсшвіе воюющимъ въ сей спранѣ.

Между тѣмъ Русскіе орлы успремили полешъ свой ошъ Кавказа и Арарапа въ Азіяшскую Турцію, палладіумъ Исламизма, крѣпчайшій оплошъ Ошпоманской Имперіи. Первый громъ Русскихъ пушекъ возвѣспиль о знаменишыхъ успѣхахъ, покрывшихъ вѣчною славою неуспрашимыхъ Русскихъ воиновъ и вождя ихъ, Графа Паскевича-Эриванскаго. Съ горсшью войска, еще упомянаго ошъ шрудной и доспославной войны съ Персіею, Графъ Паскевичъ Эриванскій

смѣло вшоргнулся въ предѣлы непріятельскіе, защищаемые неприспупными горами и сильными крѣпостями. Пріобрѣвъ побѣдами въ Персіи и кропосью съ побѣжденными любовь и уваженіе жителей окрестныхъ странъ, онъ блескомъ своего имени привлекъ подъ Русскія знамена храбрыя ополченія Грузинъ; Армянъ и самыхъ Татаръ, единовѣрцевъ нашихъ враговъ. Русское войско, совершивъ молебствіе Господу силъ, въ виду священныхъ горъ Арарата и Алагеза (око провидѣнія), перешло черезъ рубежъ Имперіи (14 Іюня), и быстро успремилось къ знаменишой крѣпости Карсу, средоточію всѣхъ силъ прилежащихъ къ Россіи Турецкихъ областей. Сильный гарнизонъ крѣпости думалъ, что онъ упорнымъ своимъ сопротивленіемъ задержитъ Русскихъ подъ стѣнами Карса, до пришествія помощи изъ Арзрума и другихъ Пашалыковъ, и тогда принудитъ нашихъ къ отступленію. Но Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшилъ участь Карса иначе. Въ теченіе 8 дней, онъ совершилъ походъ отъ границы нашей до Карса, успѣлъ разбитъ Турокъ, намѣревавшихся задержать его въ пущи, и взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь и неприспупную до того крѣпость, снабженную сильнымъ гарнизономъ и всѣ-

ми средствами къ защитѣ, обведенную
 прѣмѣ каменными стѣнами, съ цитаделью
 на высокой скалѣ, отъ которой отступу-
 пиль безъ успѣха и знаменишый Шахъ На-
 диръ. 23 Іюня, въ 8 часовъ утра, Русскія
 знамена уже развѣвались на твердыняхъ
 Карса. Распространивъ симъ блистатель-
 нымъ подвигомъ ужасъ въ окрестныхъ
 странахъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій спѣ-
 шилъ воспользоваться благопріятными об-
 стоятельствами и очистишь отъ врага
 лежащія къ Россіи области, населенныя
 одноплемениками нашихъ пограничныхъ
 народовъ. Оставивъ непріятеля въ недо-
 умѣніи на счетъ своихъ намѣреній, Графъ
 Паскевичъ-Эриванскій вдругъ обратился въ
 шель отъ Карса, и перешедъ съ величай-
 шимъ трудомъ верхній хребетъ горъ Чил-
 дырскихъ, появился внезапно предъ стѣ-
 нами Ахалкалаки. Сіе неожиданное появле-
 ніе Русскихъ и удачное дѣйствіе нашей
 артиллеріи привели въ смятеніе гарнизонъ
 крѣпости; часть онаго въ бѣгствѣ искала
 спасенія. Генераль-Маіоръ Баронъ Остенъ-
 Сакенъ, пользуясь замѣшательствомъ, во-
 рвался въ городъ, и Ахалкалаки покорился
 нашему оружію. Въ слѣдъ за симъ послан-
 ный Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ Ге-
 нераль-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ при-

нудилъ къ сдачѣ крѣпость Гершвисъ. 14
 Юля сдалась Генераль-Маіору Гессе крѣ-
 пость Поши, лежащая на Черномъ морѣ,
 при устьѣ рѣки Ріона, протекающей въ на-
 шихъ предѣлахъ. Покореніе сей крѣпости,
 обезпечивая нашу торговлю и сообщенія,
 чрезвычайно важно для благоденствія по-
 го края.

Турки, желая остановить успѣхи Рус-
 скаго оружія, собрались въ числѣ 30 ты-
 сячъ (вдвое прошивъ Русскихъ) и отъ Арз-
 рума двинулись къ Ахалциху. Графъ Пас-
 кевичъ-Эриванскій, узнавъ о томъ, успре-
 мился немедленно къ сей крѣпости, чѣмъ
 однимъ ударомъ сокрушилъ всѣ надежды
 непріятеля. Суворовскимъ маршемъ Графъ
 Паскевичъ-Эриванскій прошелъ чрезъ вы-
 сокія горы, покрышыя лѣсами, по непро-
 ходимымъ пропинкамъ и ущесамъ, чрезъ
 копорые съ величайшимъ усиліемъ надле-
 жало спускалъ и поднималъ людьми ору-
 дія и обозы. 4-го Августа Русскіе пришли
 къ переправѣ на рѣкѣ Курѣ, въ шести вер-
 спахъ отъ Ахалциха, гдѣ уже заспали
 сильное вспомогательное Турецкое войско.
 Четыре дня сряду происходили кровопро-
 лишныя сраженія подъ стѣнами крѣпости.
 Наконецъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣ-
 шился напасть на Турецкое войско, и при-

нудишь его къ генеральному сраженію. Въ ночи на 9-е число онъ обошелъ городъ съ 8 баталіонами пѣхоты, частью своей кавалеріи и 25 орудіями, и появился на разсвѣтъ предъ 30-ти тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ. Завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 12 часовъ сряду, и побѣда пребыла вѣрною своему любимцу. Укрѣпленный непріятельскій лагерь взявъ штурмомъ, вспомогательное войско разбило на голову и разсѣяно, весь обозъ и вся артиллерія достались побѣдителямъ. Не давая непріятелю опомниться, Русскіе успремились на приступъ къ Ахалциху (15 числа), и послѣ жестокаго штурма, продолжавшагося 13 часовъ сряду внутри города, среди пламени и всѣхъ родовъ истребленія, Русскіе провозгласили побѣду на окровавленномъ пожарищѣ Ахалциха: цитадель, спрасся подобной участи, сдалась на капитуляцію.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій опрядилъ Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго для овладѣнія крѣпостію Ацхуромъ. Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій наспигъ чешыре тысячи Турокъ, гнавшихъ въ тяжкую неволю жишелей Карскаго Пашалыка, разбилъ ихъ и освободилъ сихъ

несчастливыхъ. Крѣпость Ардаганъ, видя невозможность сопротивляться всеокрушающему Русскому оружію, сдалась (22 Августа) Генераль-Маіору Берхману. Весь Баязешскій Пашалыкъ, съ крѣпостями Баязешомъ, замками Топракъ-Кале и Діадиномъ, завоеванъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Чевчевадзе въ теченіе 15 дней (съ 25 Августа по 9-е Сентября), и Русскія знамена водружены на берегахъ Евфраата. Симъ кончилась блистательная кампанія въ Азіи.

Если укрытіе силъ своихъ въ неприступныхъ горахъ, подъ защитою укрѣплений, въ странѣ, лишенной всѣхъ способовъ къ продовольствію, можно называть успѣхомъ, то въ семъ охотно соглашаюсь съ нѣкоторыми иносстранными вѣсповщниками, употребляющими всю силу своего краснорѣчія для убѣжденія своихъ читателей, что Турецкое оружіе увѣнчалось успѣхомъ подъ Шумлою, и что Визирь воспоржеспвовалъ, избѣгнувъ битвы, и сокрывшись Балканахъ. Скажемъ съ своей стороны, что Русскіе попому только не перешли Балкановъ, что начальники ихъ не хотѣли жертвовать драгоценною кровію, для невѣрныхъ выгодъ. Они имѣли въ своихъ рукахъ ключъ Балкановъ, Праводы. Ишли впередъ безъ вся-

каго расчета, не значить побѣждать! Должно при семъ замѣнить, что наша армія, перешедшая Дунай, не могла слишкомъ далеко углубляясь въ страну гористую и безплодную, и должна была соображать свои движенія съ дѣйствіями корпусовъ, оставшихся въ тылу по обѣимъ сторонамъ Дуная. Надлежало также обезпечить и занять берега Чернаго моря, для удобнѣйшаго сообщенія съ Россіею. Первый напискъ къ Шумлѣ произведенъ былъ для того только, чтобы вспрѣшить непріятеля и разбить его въ открытомъ полѣ. Когда же Визирь, не осмѣливаясь сразиться, укрылся въ Балканахъ, само по себѣ разумѣется, что нашему главному Корпусу оставалось только наблюдать Шумлу, а между тѣмъ заняться осадой крѣпостей на Дунаѣ и знаменитой Варны, которая долженствовала быть прибѣжищемъ нашего флота и центромъ скорыхъ сообщеній съ Россіею.

Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, возвращаясь изъ подъ Анапы, обложилъ Варну съ моря, а Генераль - Адъютанту Князю Меншикову поручена была осада съ сухаго пути. Турки защищались мужественно. Въ частыхъ ошибкахъ гарнизона съ малочисленнымъ

осаднымъ опрядомъ, Турки всегда прешер-
пѣвали пошери, и принуждены были уккры-
вашься въ спѣнахъ своихъ. Величайшая на-
ша потеря состояла въ томъ, что хра-
брый, благоразумный и всѣми любимый Ге-
нераль-Адьюшанпъ Князь Меншиковъ тя-
жело раненъ въ одной изъ сихъ сшибокъ.
Прославившійся въ отечественную вой-
ну Генераль-Адьюшанпъ Графъ Воронцовъ
принялъ начальство надъ осаднымъ корпу-
сомъ, послѣ сего несчастнаго случая. Го-
сударь Императоръ изволилъ лично при-
существовать при осадѣ Варны, имѣя по-
стоянное пребываніе на кораблѣ Парижѣ.
Гвардейскому Корпусу предославлена была
слава участвоваши въ осадѣ сей знамени-
той крѣпости, которую защищали около
22 тысячъ гарнизона и вооруженныхъ жи-
телей. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы почти
нужнымъ сдѣлаши пожертвованіе для взя-
тія Варны штурмомъ, то спѣны ея не
удержали бы Русскаго войска, доказавшаго
неоднократно, даже подъ самою Варною,
что ни твердыя спѣны, ни неприступ-
ныя горы не въ состояніи остановить его
спремленія къ побѣдѣ. Но Государь Им-
ператоръ, какъ чадолюбивый отецъ, не
могъ быши хладнокровнымъ зрительемъ без-
полезнаго кровопролитія, и Варну положе-

но принудить къ сдачѣ правильною осадою. Завистники Русской славы и безпокойные въсповщики, казалось, забыли объ осадахъ крѣпостей, продолжавшихся въ бывшія Европейскія войны въ теченіе нѣсколькихъ кампаній: шестимѣсячную осаду Варны они провозгласили уже неудачною, предсказывая Русскимъ опсупленіе, а Визирю побѣды. Русскіе отвѣчали на слова дѣлами. Сокрушенная Русскими бомбами и ядрами Варна — смирилась, и гарнизонъ ея сдался безусловно. Приближеніе сильной помощи къ Варнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Турецкихъ, Омера-Вріони, не спасло сей крѣпости. Потѣснивъ нашъ передовой отрядъ около рѣки Камчика, Омеръ-Вріони уже мечталъ о побѣдахъ вмѣстѣ съ Европейскими защитниками Турецкой воинской славы. Но надежды ихъ скоро исчезли. Послѣ покоренія Варны, Турецкій вспомогательный корпусъ бѣжалъ въ горы, уклоняясь отъ сраженія. Хотя взятіе въ плѣнъ Капитана Паши (Великаго Адмирала) есть событіе неслыханное въ Исторіи новыхъ временъ, но Государь Императоръ, зная, что сей Турецкій вождь есть любимецъ Султана, не хотѣлъ умножать торжества Русскаго

оружія униженіємъ врага, и опспуспиль плѣнника къ его Государю.

Не взирая на совершенный недоспашокъ въ фуражѣ, главный нашъ Корпусъ, подѣ начальспвомъ Фельдмаршала Графа Вишгенштейна, наблюдалъ Шумлу во все продолженіе осады Варны. Здѣсь также взятіе одного нашего редупа Турками, въ слѣдспвіе нечаяннаго нападенія, обезпокои- ваніе вагенбурга, сшибки съ нашими фу- ражирами, и опспупленіе нашего малочи- сленнаго опряда опъ Эски-Спамбула, на- званы были, у непріятелей Россіи, Турец- кими побѣдами! Наше Правительспво не только не скрывало сихъ крапковремен- ныхъ и бесполезныхъ въ своихъ послѣд- спвіяхъ, успѣховъ Турокъ; напрошивъ шо- го всегда опдавало справедливоспъ ихъ мужеспву. Побѣдами же невозможно бы- ло назвашъ мгновенныхъ перевѣсовъ ору- жія, или упорной зашпы укрѣпленій. По- бѣды имѣють свои послѣдспвія, а Турки не могли принудить Русскихъ, не только опспуспить опъ Шумлы, но даже опдашь часпъ своей позиціи.

Подѣ Силиспріей, Генераль опъ Ин- фанперіи Ромъ, безпрестанно опражая вы- лазки гарнизона съ большимъ для него уро- номъ, осаждалъ сію крѣпоспъ, до смѣны

его отряда 2-мъ Корпусомъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Князя Щербатова. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Рота присоединился къ главной Арміи. Въ Малой Валахіи, Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ былъ споль счастливъ, что успѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, чего они споль щцательно избѣгають съ Русскими. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, съ 4200 воиновъ, пошелъ на встрѣчу Сераскиру Виддинскому, имѣвшему 26 тысячъ войска и 30 орудій. Сераскиръ, назначенный въ Паши Крайовы, былъ увѣренъ въ успѣхѣ, и уже провозгласилъ, что шествуя для занятія новаго своего Пашалыка, онъ на пуши разобьетъ Русскихъ. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ смирилъ его гордость и уничтожилъ надежды, совершенно разбивъ и разсѣявъ его войско, и взявъ въ добычу весь лагерь со всѣми военными снарядами. Слѣдствіемъ сей блистательной побѣды было очищеніе Малой Валахіи отъ непріятеля, и успупленіе намъ укрѣпленной позиціи Калафаша.

Черноморскій флотъ, хотя въ теченіе сей кампаніи не имѣлъ случая ознаменовать себя споль блистательнымъ подвигомъ въ морѣ, какъ Балтійскій нашъ флотъ подъ Навариномъ, но онъ исполнялъ все,

чно на него возложено было, съ удивительными успѣхами, и моряки наши при берегахъ Чернаго моря, покрылись славою. Въ десантной экспедиціи пропивъ Анапы, нашъ флотъ содѣйствовалъ успѣху, безпре-
 спанно обезпокоивая непріятеля, и пресѣкая его сообщенія, причемъ взято нѣ-
 сколько судовъ со вспомогательными Ту-
 рецкими войсками. Даже подъ самыми крѣ-
 постными пушками, Турецкія суда не бы-
 ли безопасны. Капитанъ-Лейтенантъ Нѣм-
 шиновъ, подъ выстрѣлами съ крѣпости,
 подошелъ на гребныхъ судахъ къ Турецкой
 флотиліи, опрубилъ канаты у трехъ не-
 пріятельскихъ судовъ, и въ шоржесствѣ
 привелъ ихъ къ своимъ. Вице-Адмиралъ Мес-
 серъ, при самомъ Конспаншинопольскомъ
 проливѣ, побралъ Турецкія суда съ военными
 снарядами. Эскадра Адмирала Грейга, воз-
 вращаясь изъ подъ покоренной Анапы къ
 Варнѣ, каждый свой подвигъ ознаменовала
 необыкновеннымъ мужествомъ. Въ ночи съ
 26 на 27-е Іюля, Капитанъ 2-го ранга Ме-
 лиховъ истребилъ всю непріятельскую фло-
 тилію. 27 Августа Адмиралъ Грейгъ про-
 извелъ подъ Варною маневръ, который мо-
 жешь почестся однимъ изъ самыхъ бли-
 сшательныхъ въ морскомъ дѣлѣ. Пользуясь
 благопріятнымъ вѣтромъ, онъ прошелъ два

раза конпръ-маршемъ вдоль стѣнь крѣпоспи, на разстояніи чешырехъ сотъ сажень, и удачными выстрѣлами произвелъ большія поврежденія въ крѣпосныхъ стѣнахъ. Капитанъ Крицкій сдѣлалъ десантъ по близости Коншаншинополя, при Инадѣ, и въ то часовъ времени успѣлъ овладѣть береговыми башпареями, срылъ ихъ, взялъ часть пушекъ, заколошилъ прочія, и взорвалъ на воздухъ магазины со всѣми запасами. Дунайская наша флотилія также отличалась искусствомъ и мужествомъ. При переправѣ нашихъ войскъ съ бою чрезъ Дунай, Начальникъ флотиліи, Капитанъ 1-го ранга Панаіоти, споспѣшествовалъ удачному совершенію сего знаменитаго подвига. Капитанъ 1-го ранга Завадовскій истребилъ Турецкую флотилію подъ Браиловымъ, и шѣмъ во многомъ облегчилъ осаду сей крѣпоспи.

Вотъ краткій перечень нашихъ пріобрѣтеній въ теченіе сей кампаніи: Впоруя Армія заняла Княжества Молдавію и обѣ Валахіи съ частію Булгаріи по ту сторону Дуная. Покорены 8 крѣпостей: Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюстенджи и Исакча, съ укрѣпленною позиціею на Дунаѣ; причѣмъ взято 957 пушекъ, 180 знаменъ, два непріятельскіе

лагеря, полонено и попоплено 17 большихъ судовъ, 45 малыхъ. Положили оружіе предъ нашими войсками: 9 Пашей и около 22.500 человекъ офицеровъ и солдатъ. Сверхъ того нѣсколько тысячъ Болгарскихъ семействъ освобождены отъ тяжкой неволи. Въ Азіи Графъ Паскевичъ-Эриванскій, съ малочисленнымъ своимъ корпусомъ, завоевалъ при Пашалыка и въ нихъ 6 крѣпостей и 3 замка: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцихъ, Гершвисъ, Ацхуръ, Поши, Баязетъ, Ардаганъ, Топракъ-Кале и укрѣпленіе Діадинъ. При семъ взято: 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, 4 лагеря; взято въ плѣнъ 8 Пашей и около 8 тысячъ солдатъ; 30 тысячный корпусъ Турецкихъ войскъ разбилъ и разсѣялъ (*). Пошери непріятелей убитыми и ранеными нельзя опредѣлить въ точности. Съ нашей стороны упрачено 8 пушекъ подъ Шумлою, и около шести тысячъ человекъ убитыми въ Европѣ и въ въ Азіи.

Наши войска расположились отъ Кадафапа, въ виду Виддина, до укрѣпленной

(*) И того въ Европѣ и Азіи завоевано два Княжества, три Пашалыка; покорено 14 крѣпостей и 3 замка; взято пушекъ 1270, знаменъ 375, 11 бунчуковъ, 6 лагерей; сдалось 17 Пашей и болѣе 30 тысячъ солдатъ.

на-ново Варны, имѣя форпосты на рѣкѣ
Камчикѣ, облегая Силистрію и Журжу, за-
нимая Девно, укрѣпивъ также Праводы и
Базарджикъ.

Походъ 1829го года.

Пожаръ въ 1838 г. 104.

Походъ 1829го года.

Предоставляя искуснымъ въ Спраше-
гій Военнымъ Писателямъ подробное изло-
женіе подвиговъ Россійскаго воинства въ
знаменистую войну съ Турками, кончив-
шуюся блистательнымъ и полезнымъ для
человѣчества миромъ, я намѣренъ въ од-
номъ общемъ объемѣ, какъ въ панорамахъ,
представить главнѣйшія военныя дѣйствія,
чтобы читатель однимъ взглядомъ могъ
обнять цѣлое.

Неувядаемы лавры, пожатые Русски-
ми воинами на берегахъ Дуная и Рымника
въ прошломъ столѣтіи! Слава героямъ За-
дунайскому и Рымникскому! Но, упѣшаясь
прошедшимъ, порадуемся настоящему, и
опишемъ должную дань признательности
нашимъ современникамъ, Забалканскому и

Эриванскому, украсившимъ торжествующую Россію новыми лаврами, пожатыми въ мѣстахъ, куда понынѣ не проспирался полетъ Русскихъ орловъ: за хребтами неприспупныхъ Балкановъ, подъ спѣнами древней споліцы Опшомановъ, и въ роскошныхъ долинахъ Арзрумскихъ, за снѣжными вершинами непроходимыхъ горъ Сатанлугскихъ. Для удобнѣйшаго обозрѣнія, раздѣляю мое повѣспованіе на двѣ части: на зимнюю и лѣпную кампанію.

З и м н я я   к а м п а н і я .

Паденіе Варны и разбиіе въ открытомъ полѣ Сераскира Виддинскаго Генераль-Адьюшаншомъ Барономъ Гейсмаромъ были послѣднимъ опголоскомъ Русскихъ побѣдъ въ лѣпную кампанію, въ Европѣ. Ненаспное время, препяпспвующее сообщеніямъ и движеніямъ войскъ, и недоспашокъ въ фуражѣ заспавили Русскихъ прекрапипъ наспупапешельныя движенія. Генераль-Адьюшаншъ Баронъ Гейсмаръ оспался передъ Калафашомъ наблюдапъ дѣйспвія Паши Виддинскаго, и охраняпъ съ флангу Малую Валахію, въ совокупности съ Корпусомъ Генерала Графа Ланжерона. Генераль Князь Щербашовъ наблюдапъ Силиспрію, а Генераль Рошъ начальспвовалъ въ Варнѣ и надъ

всѣми войсками въ Булгаріи. Опрядъ Генерала Ридигера расположенъ былъ въ Базарджикѣ и окрестностяхъ. Ошдаленнѣйшіе наши посшы находились за Варною, въ укрѣпленныхъ на-ново Праводахъ, Девно и Гебеджи. Разѣзды доходили до Камчика. Генераль-Адъютантъ Графъ Сухтеленъ, съ передовымъ опрядомъ, находился въ Черноводахъ; разѣзды его ходили даже по ту сторону озера Бейлыха. Главныя Турецкія силы расположены были за Балканами, у Айдоса и въ Шумлѣ.

Турки, прошивъ своего обыкновенія, не взирая на зимнее время, продолжали вооружаться и собирались въ назначенныя мѣста. Первое значительное движеніе Турокъ на Дунаѣ было появленіе извѣснаго опчаянною смѣлостью Паши Чапанъ-Оглу, съ десятиштысячнымъ корпусомъ, въ Январѣ мѣсяцѣ. Паша, раздѣливъ свой опрядъ по крѣпостямъ, самъ оспался въ Никополю съ малою частью войска. Онъ выжидалъ благопріятнаго случая къ началу военныхъ дѣйствій, думая усыпить нашу дѣятельность распущеніемъ своего опряда.

Для совершеннаго очищенія Валахіи, для овладѣнія мѣстами переправы на Дунаѣ и для воспрепятствованія непріятелю усиливаться на сей рѣкѣ, предположено бы-

ло взятъ крѣпости, лежащія въ окрестностяхъ Никополя, и шѣмъ лишивъ сіе мѣсто той важности, которую оно имѣло, будучи центромъ укрѣпленной позиціи на Дунаѣ. Опряду Генерала Графа Ланжерона поручено было исполненіе сего предначертанія. Генераль-Маіоръ Малиновскій, съ войсками 5-й пѣхотной дивизіи, успремился къ крѣпости Кале, лежащей на лѣвомъ берегу Дуная, между Никополемъ и Турно, и 13 Января взялъ оную присупомъ. При семъ покорено 34 орудія, 6 знаменъ и взято до 400 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился двухъ-бунчужный Паша Ибрагимъ, бывшій Начальникъ Силистріи. Убито около 300 Турокъ. При семъ дѣйствіи занято нашими войсками предмѣстіе Турны, изъ котораго испрашенный неприятель обратился въ бѣгство.

Послѣ взятія присупомъ Кале, крѣпость Турно опрѣзана была опъ праваго берега, благоразумными распоряженіями Генераль-Адъютанта Барона Гейсмара. Командантъ оной, Ахметъ-Ага, видя невозможность прошивостоять мужеству Русскихъ воиновъ, сдалъ крѣпость 30 Января. Въ обѣихъ крѣпостяхъ, Кале и Турно, взято 13 знаменъ и 87 орудій.

Турки имѣли флотилію на Дунаѣ, со-

споявшую изъ 30 судовъ, кошорая зимовала въ успѣ рѣки Осмы, близъ Никополя. При вскрытіи рѣки, флопиля сія могла бы бытъ весьма вредною для насъ, поддерживая сообщенія между Турецкими крѣпостями, и препятствуя переправѣ нашихъ войскъ. Генераль-Маіоръ Малиновскій, начальствовавшій опрядомъ, расположеннымъ въ крѣпостяхъ Турно и Кале, выслалъ охотниковъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго и 9-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Степанова, для овладенія флопилиею. Храбрые наши воины взяли башпарею, и сожгли 29 судовъ со всѣмъ такедажемъ и находившимся на ономъ запасомъ сухарей. При вскрытіи Дуная, Турки почувствовали важность своей пошери.

Между тѣмъ бывшій Начальникомъ въ Варнѣ Капитанъ-Паша, оппущенный по великодушію Россійскаго Монарха къ своему Государю, и произведенный въ санъ Верховнаго Визиря, собралъ до 30,000 чел. войска въ Шумлѣ, и вознамѣрился начать наступательныя движенія на опрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Варны, съ тѣмъ, чшобъ непременно взять сію крѣпость. Таковы были слухи, распространенные приверженцами Турокъ, кошорые предсказывали вѣрное паденіе сей крѣпо-

сти. Сильный отряд Турок напал на наш передовой постъ въ Козлуджи, 1-го Января 1829 г., и сбилъ оный. Тѣмъ кончилось сіе прославленное покушеніе Визиря! Лишь только войска наши двинулись на передовую линію, Турки оставили Козлуджи, и возвратились въ свои горы.

Генераль-Адъютантъ Графъ Дибичъ, назначенный Главнокомандующимъ 2-ю Арміею на мѣсто Фельдмаршала Графа Витгенштейна, удалившагося отъ командованія по причинѣ расстройства здоровья, прибылъ къ войскамъ въ самое то время, когда Турки начали свои движенія отъ Шумлы. Но кромѣ рекогносцировокъ, въ копорыхъ отличился Генераль-Маіоръ Купріяновъ, и кромѣ вылазокъ изъ крѣпости Журжи, всегда отбиваемыхъ съ урономъ, ничего важнаго на операціонной линіи не происходило.

Султанъ, обманутый въ надеждахъ и видя неудачи своихъ покушеній, чѣмъ принудить Русскихъ къ отступленію отъ занятыхъ ими постовъ, приписалъ неблаго-разумію Верховнаго Визиря то, что было слѣдствіемъ непобѣдимаго мужества Русскихъ и мудрости распоряженій начальниковъ. Лишивъ Визирскаго сана своего любимца, Султанъ облекъ въ оный Решида-

Пашу, прославившагося воинскими подвигами въ Моревъ.

Занятіе берега Чернаго моря въ прошлую кампанію почищается знапоками военного ремесла однимъ изъ искуснѣйшихъ военныхъ соображеній. Крѣпость Варна послужила намъ ключемъ къ будущимъ нашимъ успѣхамъ. Польза, принесенная арміи содѣйствіемъ нашего флота, и выгода опъ морскаго сообщенія съ Россіею, заспавили наше начальство искашь возмозноспи овладѣть другими важными пунктами по сему же берегу. Лучшею гаванью и удобнѣйшимъ для зашпшы мѣстомъ почищается Сизеболи, въ Фаросскомъ заливѣ. Туда выслана была экспедиція, подъ начальствомъ Конпръ-Адмирала Кумани, состоящая изъ шрехъ линѣйныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, на копорые посажены были Камчатскій пѣхошный полкъ, рота Селенгинскаго пѣхошнаго, одна піонерная и 50 казаковъ. 15 Февраля флотъ нашъ прибыль къ Сизеболу. Турки опвергнули предложеніе о сдачѣ крѣпоспи, и опкрыли сильный огонь съ башпарей. Начальникъ крѣпоспи, Бендерли-Галиль-Паша, объявилъ желаніе сдать крѣпость, видя невозмозноспъ сопротивляшься, но гарнизонъ, состоявшій болѣе неже-

ли изъ 1000 чел. Албанцевъ, заперся въ редушахъ, устроенныхъ на возвышеніяхъ, и рѣшился обороняться. Къ утру съ нашего флота сдѣлана была высадка, которая, раздѣлившись на два отряда, успремилась на башпареи и въ городъ. Албанцы не дождались Русскихъ, и бѣжали въ горы; крѣпость сдалась; въ ней найдено значительное количество съѣстныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ, 11 орудій и 2 знамя. Паша сдался военнопленнымъ съ своимъ шпабомъ.

Пріобрѣтеніе сего поста было весьма важно. Флотъ нашъ снискалъ новое надежное убѣжище, и сухопутныя войска твердый пунктъ, изъ котораго могли дѣйствовать съ пылу Шумлы, на линіи Адрианопольской.

Султанъ чувствовалъ важность сей потери, и приказалъ начальствовавшему въ Румеліи Гуссейну-Пашѣ взять обратно Сизеболи, во что бы то ни стало. Паша воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, и съ 4000 отборной пѣхоты и 1500 кавалеріи, подъ личнымъ его предводительствомъ, приступилъ къ крѣпости, и успремился на штурмъ внѣшнихъ укрѣпленій. Но начальствовавшій въ крѣпости Генераль-Маіоръ Вахтенъ выступилъ въ поле противу непріятеля, отразилъ на-

паденіе штыками, разбилъ и прогналъ Пашу въ горы. — Блистательная сія побѣда распространила ужасъ въ войскѣ Турецкомъ, собравшемся для открытія лѣтней кампаніи. Пошера непріятеля была весьма значительна: сверхъ убитыхъ и раненыхъ, увезенныхъ съ мѣста сраженія, во рву и на гласисѣ пало болѣе 250 Турокъ. Съ нашей стороны убито 27 чел., ранено рядовыхъ 67 и 6 офицеровъ. Начальствовавшій Генераль-Маіоръ Вахшенъ получилъ контузію пулею. Болѣе ничего важнаго не происходило по протяженію линіи нашей въ Булгаріи и на Дунаѣ. Небольшія стычки всегда обращались въ нашу пользу, и новыя вылазки Турецкаго гарнизона изъ Журжи опражены были съ большою для нихъ пошерею. Въ теченіе зимы приготовляемы были способы къ переправѣ чрезъ Дунай, при Силистріи, для чего и устроены плашковы при селеніи Фунденяхъ, на рѣкѣ Аржисѣ, копорыя, не взирая на всѣ затрудненія и опасность отъ Турецкой флотиліи на Дунаѣ, благополучно вошли въ сію рѣку, и достигли до безопаснаго мѣста въ рѣкѣ Бошѣ, гдѣ Генераль-Маіоромъ Шильдеромъ, коего благоразумнымъ распоряженіемъ обязаны успѣхами

сего предпріятія, заложены два укрѣпленія.

Между тѣмъ Сулпанъ упорствовалъ, отвергалъ предлагаемый ему миръ, и готовился къ открытію кампаніи. Новый Верховный Визирь прибылъ въ Шумлу, съ 12,000 регулярнаго войска. Чапанъ-Оглу, который былъ посланъ для испребленія опрѣда Генерала Графа Ланжерона, не успѣвъ ни въ одномъ своемъ покушеніи, лишился милости Султана, взявъ подъ спражу и отправленъ въ ссылку.

Наконецъ наступило благопріятное время для военныхъ дѣйствій. Главная Русская кваршира двинулась изъ Яссы, 2-го Апрѣля, и всѣ войска спали приближаясь къ Дунаю. Европа съ неперпѣніемъ взира-ла на возобновленіе жестокой борьбы. Новый Визирь возбуждалъ надежды на успѣхъ.

Блестательные и славные подвиги Графа Паскевича-Эриванскаго въ Азіи устрашили горскихъ хищниковъ, которые возбуждаемы были противу Россіи сперва Персіянами, а послѣ того Турками. Необузданные Чеченцы и Карачаевцы покорились добровольно Русскому Скипетру. Ханъ Аварскій присягнулъ съ цѣлымъ народомъ на вѣрноподданство Россійскому Императору, въ Октябрѣ 1828 года. Начальникъ Кавказ-

ской Области, Генераль Эмануэль, прошелъ по непроходимымъ спремнинамъ Кавказа, разбилъ упорныхъ Карачаевцевъ, и разрушилъ главный оплошъ всѣхъ хищниковъ, у подошвы Эльборуса. Слѣдствіемъ сего горнаго похода было совершенное покореніе вольныхъ Кавказскихъ племенъ, копорыя, удосповѣрясь, что для Русскихъ нѣтъ непроходимыхъ пущей и неприспупныхъ убѣжищъ, признали власпъ ихъ надъ собою. Сильный народъ Абазехцы и храбрые Бисленеевцы ужаснулись, увидѣвъ въ своихъ горахъ (въ Ноябрь 1828) Русскіе шпыки! На снѣжныхъ вершинахъ неприспупнаго Кавказа, Генераль Эмануэль водрузилъ Русское знамя, и заспавилъ шрепешапъ хищниковъ при видѣ Русскихъ орловъ. Въ Январь 1829, горный народъ Нашугаевцы, смежный съ Анапою, покорился также Генераль-Маіору Безкровному, дѣйспвовавшему въ шѣхъ мѣспгахъ по распоряженію Генерала Эмануэля. Кахешинскіе Лезгины изъявили покорность Россіи предъ Генераль-Маіоромъ Раевскимъ. Табарасанцы присягнули на вѣрность Россіи, въ слѣдствіе благоразумныхъ мѣръ Генераль-Маіора Краббе.

Расположеніе Русскихъ войскъ на зимнихъ кварширахъ въ покоренныхъ Турецкихъ Пашалыкахъ, подало надежду погра-

ничнымъ хищникамъ пріобрѣсть нѣкошорыя выгоды нечаяннымъ нападеніемъ на наши опдѣльные опряды. Въ Септябрѣ 1829, сильныя паршіи Турокъ разбишы были Полковникомъ Басовымъ. Побуждаемые Пашами, воинспвенные жишели Малой Азіи вооружились и вознамѣрились овладѣть (въ Октябрѣ) Баязетскимъ Пашалыкомъ, въ кошоромъ начальспвовалъ Генераль-Маіоръ Князь Чевчевадзеъ. Но не взирая на превосходство силъ, Турецкія племена не имѣли никакого успѣха. Разбишые многокрашно Княземъ Чевчевадзевымъ, Турки принуждены были оспавишы во власпи Русскихъ Баязетскій Пашалыкъ, кошорый Паша Арзрумскій желалъ очиспишы къ зимѣ. Успѣшное окончаніе дѣлъ съ Персіею дало возможность Генералу Графу Паскевичу-Эриванскому обрапишы опрядъ Генераль-Маіора Панкрапьева изъ Хойской обласпи въ Баязетскій Пашалыкъ, чѣмъ и обезпечилось положеніе сей обласпи.

Еще съ осени Турки дѣлали огромныя пригошовленія въ Азіи, чшобъ возврапишы завоеванныя у нихъ Пашалыки, и Сулшанъ повелѣлъ, вочшобы шо ни спало, взяшы Ахалцихъ. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій произведенъ предваришельно въ званіе Паши Ахалцихскаго, получилъ значишельныя суммы для

набора войска, и собралъ около 20,000 чел. изъ храбрѣйшихъ Азіяпскихъ племенъ, Аджарцевъ, Леванцевъ, Лазовъ и другихъ народовъ, одушевленныхъ надеждою вѣрной побѣды и грабежи, ободренныхъ содѣйствіемъ Сераскира Арзрумскаго. Не взирая на глубокіе снѣга и спужу, Турки выступили въ походъ съ артиллеріею, и 20 Февраля, упрямъ, вшоргнулись въ предмѣстья Ахалциха, съ опчаянною храбростію бросились на приступъ, въ одно время на три фаса крѣпости.

Весь гарнизонъ Ахалциха состоялъ изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Графа Паскевича-Эриванскаго полка, одной роты Херсонскаго гренадерскаго и сотни Донскаго казачьяго Сергѣева полка. Крѣпостію и Пашалыкомъ начальствовалъ Генераль-Маіоръ Князь Бебушовъ. Турки были опбины съ урономъ отъ снѣжнъ крѣпости, на копорыя они взлѣзали цѣлыми толпами. Не рѣшаясь болѣе на штурмъ, они начали правильную осаду, продолжавшуюся до 4-го Марша, въ которое время ежедневно происходили сшибки и перестрѣлка. Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій, получивъ свѣдѣніе объ осадѣ Ахалциха, приказалъ сославить вспомогательный отрядъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты, 18 ору-

дій и одного казачьяго полка, поручивъ начальство надъ опрядомъ Генераль-Маіору Муравьеву. Храброму Полковнику Бурцову (въ послѣдствіи Генераль-Маіору) поручено начальство надъ авангардомъ сего опряда. Тщешно 5000 Турокъ хошѣли воспрепятствовать авангарду занявъ Боржомскія ущелья, и переправились чрезъ рѣку Куру: Полковникъ Бурцовъ храбростію войскъ и благоразумными распоряженіями своими преодолѣлъ всѣ препятствія, соединился съ Ахцверскимъ гарнизономъ, зашелъ въ тылъ Турецкой позиціи, и принудилъ непріятеля къ отступленію. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій, не дожидаясь прибытія къ Ахалциху Русскаго вспомогательнаго опряда, снялъ осаду, былъ преслѣдованъ въ своемъ отступленіи и разбитъ.

Почти въ то же время 8000 Турокъ, подъ начальствомъ самаго прехъ-бунчужнаго Паши Трапезондскаго, успремились къ занятію Гуріи, въ коей начальствовалъ Генераль-Маіоръ Гессе. И здѣсь Турки надѣялись на вѣрный успѣхъ, зная малочисленность Русскихъ. Генераль-Маіоръ Гессе, не ожидая нападенія со стороны Турокъ и собравъ 1216 человекъ пѣхоты и 1315 чел. Гурійской милиціи съ 6-ю орудіями, выступилъ прошивъ непріятеля. Паша находил-

ся въ укрѣпленномъ лагерѣ, между городомъ Кинпришами и крѣпостію Николаевскою, устроивъ два непроходимые завала на узкой дорогѣ, ведущей къ лагерю, между лѣсомъ и моремъ. 5 Марта Генераль-Маіоръ Гессе атаковалъ непріятеля въ его укрѣпленіяхъ, и послѣ 4-хъ часового упорнаго сраженія овладѣлъ лагеремъ и завалами. Непріятель потерялъ убитыми 1000 чел., и только бѣгствомъ спасся отъ совершеннаго пораженія.

Флотъ нашъ въ Черномъ морѣ, кромѣ наблюденія береговъ, отличился въ экспедиціи прошивъ Сизеболи. Въ Средиземномъ морѣ, эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, тщательнo пресѣкала всѣ сообщенія между Египтомъ и Константинополемъ, и самый проливъ, ведущій въ сію столицу, содержался въ блокадѣ Конпръ-Адмираломъ Рикордомъ: это причинило недоспашокъ въ сѣсннхъ припасахъ въ столицѣ, и лишило Султана всякой помощи изъ Египта.

Турки, употребивъ невѣроятныя усилія для выдержанія зимней кампаніи прошиву своего обыкновенія, не только не пріобрѣли никакихъ выгодъ отъ напряженія всѣхъ силъ своихъ, но претерпѣли повсюду пораженія и пошери, къ крайнему сожалѣ-

нію своихъ Европейскихъ друзей, копорые предсказывали пораженіе Русскихъ и потерю занятыхъ нами крѣпостей. Все свершилось иначе, какъ предполагали наши недоброжелатели. Плодъ, насажденный въ прошлую кампанію, созрѣлъ, и лѣтняя кампанія обнаружила великія средства Россіи и превосходство нравственныхъ силъ ея, сосредоточивающихся въ мудромъ и твердомъ Правительствѣ, постоянно стремящемся къ славѣ и пользѣ Россіи.

ЛѢТНЯЯ КАМПАНИЯ.

Главнокомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, перешедъ съ большою трудностію чрезъ Дунай, по причинѣ полноводія и разливія рѣки, въ первыхъ числахъ Апрѣля, сосредоточилъ часть силъ своихъ въ Черноводахъ, и открылъ кампанію движеніемъ къ крѣпости Силистріи. Послѣ упорнаго сраженія подъ сею крѣпостію, 5-го Мая, она была обложена совершенно, и всѣ ложементы и редуты, окружающіе крѣпость, взяты, а Турки прогнаны штыками въ крѣпость, потерявъ до 400 человекъ убитыми. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными простиралась до 190 человекъ; въ числѣ послѣднихъ было 15 человекъ офицеровъ.

Между тѣмъ, какъ наши войска производили движенія для начашія компаніи, Турки шакже выступили въ поле изъ укрѣпленныхъ своихъ горныхъ позицій. Генераль Ропъ; сосредоточивая свой корпусъ у селенія Эски-Арнаушлара, на почкѣ соединенія дорогъ въ Базарджикъ, Праводы, Девно и Шумлу, былъ атакованъ, 5-го Мая, Верховнымъ Визиремъ Решидъ-Пашею, вышедшимъ изъ Шумлы съ 15,000 человекъ. Генераль Ропъ имѣлъ при себѣ только при полка 16-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій, 12 орудій и сто казакъ. Въ при часа утра, при густомъ шуманѣ, внезапно опрядъ нашъ былъ окруженъ. Визирь не сомнѣвался въ совершенной побѣдѣ, но Русскіе мужеспвенно сопротивлялись въ продолженіе шести часовъ; шшыками опбивали нападенія Турокъ, кошорые нѣсколько разъ опспупали и снова, поспряся въ шуманѣ, бросались, какъ опчаянные, въ наши ряды. Наконецъ, около 9-го часа утра, Генераль Вахпенъ подспѣлъ изъ Девно на помощь съ 31 и 32 Егерскими и двумя казачьими полками, и рѣшительнымъ напискомъ на непріателя, принудилъ его опспупись съ урономъ. Ушомленные Турки прекрапили дѣло, но въ сіе самое время Визирь получилъ шакже

помощь въ 10,000 человекъ, и возобновилъ нападеніе, опрядивъ 4,000 конницы, чѣмъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Генераль Ропъ послалъ на встрѣчу непріятелю Охотскій и 31 Егерскій полки съ артиллеріею, а на подкрѣпленіе имъ баталіонъ Уфимскаго и баталіонъ 31 Егерскаго. Полки Охотскій и 31 Егерскій немедленно были окружены конницею, которая однако жъ была отбита съ урономъ. Тогда Визирь велѣлъ всей своей пѣхотѣ, съ 30 орудіями, броситься на храбрыхъ своихъ противниковъ, и опрокинуть ихъ всею тяжестію массы. Мужественно защищались Русскіе противу превышающихъ силъ, но при сильномъ напискѣ густыхъ колоннъ Турецкихъ, Охотскій полкъ былъ опшѣсненъ опъ находившихся при немъ 4 легкихъ орудій, которыя непріятель и успѣлъ увезти съ собою. Въ сію рѣшительную минушу нашъ слабый опрядъ подвергался величайшей опасности, не будучи въ состояніи отбить двадцати пяти-тысячную армію; но рѣшительность Полковника Лишина спасла опрядъ, и дала другой оборотъ дѣлу. Храбрый Лишинъ, съ баталіономъ командуемаго имъ 31-го Егерскаго полка и баталіономъ Якутскаго, бросился въ штыки во флангъ непріятелю, и симъ опчаяннымъ подвигомъ рас-

проспранилъ ужасъ въ его рядахъ. Цѣлый опрядъ возобновилъ кровопролитную битву, и Верховный Визирь, не будучи въ состояніи сдвинуть съ мѣста, такъ сказавъ, горсть Русскихъ, опспупилъ, съ урономъ въ людяхъ и поперею двухъ знаменъ, оставивъ нашъ опрядъ господствующимъ на мѣстѣ сраженія, и бывъ самъ раненъ пулею въ ногу.

Сіе знаменитое сраженіе продолжалось съ трехъ часовъ утра до 8 часовъ вечера. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительная. Непріятель увелъ съ собою раненыхъ, но болѣе двухъ тысячъ пѣлъ осталось на мѣстѣ. Съ нашей стороны убиты: Генераль-Маіоръ Рындинъ, 13 Оберъ-офицеровъ, Священникъ и 480 нижнихъ чиновъ. Ранены Командиры полковъ: Селенгинскаго Полковникъ Фонъ-Кауфманъ, Якутскаго Подполковникъ Залъскій и 31 Егерскаго Подполковникъ Кореника, два Шшабъ-офицера, 26 Оберъ-офицеровъ и 596 нижнихъ чиновъ. По числу раненыхъ и убитыхъ офицеровъ вообще можно судить, что они въ цѣлую войну служили первымъ примѣромъ мужества для своихъ подчиненныхъ. Безъ особеннаго геройства начальниковъ, и болѣе полковыхъ Командировъ, и въ семъ знаменитомъ сраженіи слабый опрядъ не

могъ бы устоять цѣлый день прошиву двадцати пяти тысячной арміи, и принудить ее къ отступленію. Дѣло почти невѣроятное!

Взятіе четырехъ Русскихъ пушекъ въ минушу напуска, послужило Туркамъ и ихъ Европейскимъ друзьямъ предлогомъ къ разглашенію о побѣдѣ. — Въ Констаншинополѣ поржеспвовали мнимое разбиіе Русской арміи, въ то самое время, когда Визирь посѣшно отступалъ къ Шумлѣ, изумленный мужеспвомъ Русскихъ.

Въ сіе время армія опечалена была смертію храбраго и искуснаго Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго, убишаго ядромъ подѣ Силиспріей, въ маловажной вылазкѣ гарнизона. — Сей Генераль, снискавшій уваженіе и любовь начальсва, товарищей и подчиненныхъ, заслужилъ себѣ почешное мѣсто въ Военной Истории нашей. Между тѣмъ осада Силиспріи продолжалась, и на всѣхъ дорогахъ, по направленію къ Шумлѣ и Балканамъ, производились рекогносцировки.

Наконецъ наступило время великихъ военныхъ событій, покрывшихъ Россійское оружіе новою славою. Главнокомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, дѣйсвуя подѣ Силиспріею по направленію къ Шумлѣ, и отдалаясь отъ морскаго берега, заспавиль

Визиря думатьъ, что онъ можетъ свободно дѣйствовать на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Визирь выступилъ изъ Шумлы во второй половинѣ Мая, съ 40,000 человекъ, въ числѣ коихъ было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и многочисленная артиллерія. Визирь успремился на укрѣпленные нами Праводы, и, прибывъ туда, немедленно началъ правильную осаду. Графъ Дибичъ видѣлъ въ семъ движеніи Визиря возможность принудить его къ рѣшительной битвѣ въ открытомъ полѣ, отъ чего Турки тщательнѣе отклонялись, и потому немедленно выступилъ изъ лагеря подъ Силистріей, поручивъ осаду оной Генералу Красовскому. Главнокомандующій, съ Корпусомъ Генерала Графа Палена, состоявшимъ изъ 26½ баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ конницы, 11 ротъ артиллеріи и двухъ казачьихъ полковъ, двинулся, 24-го Мая, на соединеніе съ Корпусомъ Генерала Роша, бывшаго тогда по близости Праводъ.

Послѣ упомянутого перехода, Графъ Дибичъ достигнулъ, 24 Мая, селенія Мадры. Генераль Рошъ, выступивъ изъ подъ Праводъ, прибылъ въ Таушанъ-Козлуджи, близъ Мадры, съ 22½ баталіонами пѣхоты, 26 эскадронами кавалеріи, 8 ротами артиллеріи и 3¼ казачьими полками, до разсвѣта, 29 чи-

сла, оставивъ прошиву Визиря Генерала Купріянова съ чешырмя полками пѣхоты, двумя кавалеріи и принадлежащею къ нимъ артиллеріею, съ повелѣніемъ преслѣдовать Турокъ, какъ скоро они отступятъ отъ Праводъ.

Такимъ образомъ Главнокомандующій, съ войсками, выступившими изъ подъ Силистріи, стоялъ уже въ пылу арміи Верховнаго Визиря, копорый не могъ въ семъ положеніи избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, не подвергаясь опасности быть отрезаннымъ отъ Шумлы, гдѣ находились всѣ его запасы. Если бы даже Визирь рѣшился пройти къ Шумлѣ и кратчайшимъ путемъ, чрезъ Невчинскую долину и Янибазаръ, то Графъ Дибичъ такъ распорядился, что и въ семъ случаѣ онъ могъ бы соединиться во-время съ Генераломъ Ротомъ, и предупредить непріятеля въ семъ намѣреніи. Движеніе Русскихъ войскъ произведено было столь быстро, что Визирь только 29 числа узналъ, что Русскіе находятся у него въ пылу. Предполагая, что это только часть Корпуса Генерала Рота, угрожающая единственно его сообщеніямъ, Визирь снялъ осаду Праводъ, и двинулся къ тѣснинамъ Кулевчинскимъ, въ надеждѣ ис-

пребитъ вовсе наши войска, осмѣлившіяся маневрировать въ тылу его сильной арміи.

При первомъ извѣстіи о движеніи Визиря, Генераль Рощъ оставилъ свою позицію, и соединился съ главными нашими силами при селеніи Мадрѣ, 30 Мая, до разсвѣта, расположившись влѣво отъ нашей Главной кварширы.

Разногласныя извѣстія, полученныя отъ перемешчиковъ, заставили Главнокомандующаго сдѣлать общую рекогносцировку, для опкрытія движеній непріятеля. Самъ Главнокомандующій, съ Начальникомъ Штаба, Генераломъ Толемъ, осмопрѣлъ положеніе непріятеля, расположившагося предъ дефилею Кулевчи, и нашелъ его въ слѣдующей позиціи. Спустившись съ верховья пѣсины, непріятель подвинулся обоими флангами впередъ, и остановился въ верстѣ предъ деревней Чирковкою. На правомъ флангѣ его была кавалерія и часть пѣхошъ въ колоннахъ и одномъ карре, съ шестью орудіями; на лѣвомъ флангѣ преимущественно расположена была кавалерія. Силы непріятеля, по видимому, не превышали 5,000 человекъ. На правомъ его флангѣ, находилась сокрытая баштарея изъ 9 орудій. Въ семъ положеніи Турки оста-

ваясь долгое время, не предпринимали ни какихъ движеній.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ, желая удосповѣриться, со всѣми ли своими силами находится здѣсь Визирь, или только съ частью своего войска, повелѣлъ начать атаку. Первая бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, и Копорскій пѣхотный полкъ съ 4 орудіями, подвинулись впередъ, вправо отъ долины, отдѣлявшей ихъ отъ авангарда, дабы воспрепятствовать непріятелю дѣйствовать на правый онаго флангъ. Генераль-Маіоръ Опрощенко атаковалъ непріятеля, расположившагося на высотахъ, впереди деревни Чирковки, а Графъ Паленъ долженъ былъ поддерживать авангардъ остальными своими войсками. Дѣйствіе началось около 11 часовъ утра.

Лишь только началась канонада на правомъ флангѣ нашемъ, какъ вся непріятельская кавалерія и пѣхота спустилась за скалы горъ, и скрылась въ лѣсъ. Гусары Иркутскаго полка немедленно заняли сіи высоты, и баталіонъ Муромскаго полка двинулся за ними. Въ сіе время маскированная непріятельская батарея, доподъ сокрывшая, начала дѣйствовать на правомъ флангѣ, и препятствовала нашимъ движе-

ніямъ. На сей важный пунктъ сперва направлень былъ огонь нашихъ баштарей, а потомъ положено было взять его приступомъ. — 11 Егерскій полкъ съ 4 орудіями, подъ начальствомъ Подполковника Севастьянова, двинулся на приступъ, подкрѣпляемый впорымъ баталіономъ 12-го Егерскаго полка съ 2 орудіями. Уже отрядъ сей приближался къ непріятельской баштарей, и наши орудія заставили ее замолчать, какъ вдругъ высыпала Турецкая пѣхота изъ закрытыхъ мѣстъ, и въ превышающемъ числѣ кинулась на атакующіе баталіоны. Въ то же мгновеніе авангардъ нашъ атакованъ былъ на всѣхъ пунктахъ непріятелемъ въ несравненно превосходящихъ силахъ, и долженъ былъ отступити.

Тогда началось ужасное кровопролитіе. Баталіонъ Муромскаго полка, будучи окруженъ непріятелемъ, сражался до послѣдней капли крови. Три баталіона 11 и 12 Егерскаго полковъ, шѣснимые спереди и съ фланговъ, обороняясь штыками, отступали въ порядкѣ, упилая путь штыками непріятельскими. Подполковникъ Севастьяновъ, съ знаменемъ въ рукахъ, ободрялъ своихъ подчиненныхъ, и мужественно удерживалъ нашскъ густыхъ колоннъ. Генераль

Отпущенко, чшобъ остановити непріятеля, велѣлъ перевезти 6 орудій на правую сторону дороги, и разить наступающихъ каршечью; но невозможно было удержать разъяренныя толпы, которыя, по трупамъ своихъ товарищей, рвались впередъ на ослабленные Русскіе баталіоны, производя убійственный ружейный огонь. Тогда же многочисленныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, укрывавшіяся за ущеліями, съ лѣвой стороны нашей позиціи, бросились на первый баталіонъ 12-го Егерскаго полка, и принудили его къ отступленію. Тѣснимый всею Турецкою силою, авангардъ нашъ долженъ былъ уступить, и Турки съ ужаснымъ воплемъ шли впередъ, осыпая нашихъ градомъ пуль.

Въ сіе время представилось величественное зрѣлище, внушавшее непріятелю еще большее уваженіе къ Русской храбрости. Первый баталіонъ 11 Егерскаго полка, подъ начальствомъ неустрашимаго Капитана Звѣгинцова, окруженный сильными толпами Турецкой конницы, отступалъ медленно, въ порядкѣ, хладнокровно отражая штыками и выстрѣлами нападенія враговъ. Гусары Иркутскаго полка, подъ командою Полковника Тупчека, съ двумя легкими орудіями, нѣсколько разъ броса-

лись на выручку сего батальона, и наконецъ успѣли спасти его. — Въ семъ дѣйствіи ранены Генералы Опрощенко и Глазенапъ.

Турки, ободренные опсшупленіемъ авангарда, бросились въ обходъ праваго нашего фланга, и такимъ образомъ атаковали нашу армію съ фронта и съ фланга. Генераль Графъ Паленъ приказалъ Начальнику своего Шшаба, Генералу Герману, послать на встрѣчу непріятелю первую бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, съ баттарейною ротою 9-й Артиллерійской бригады, а Копорскій пѣхотный полкъ съ 2-мя орудіями той же бригады назначилъ въ резервъ. Казалось, что Турки уже не сомнѣвались въ успѣхѣ, и понуждаемые необходимостью пробились въ Шумлу, бросились, какъ изсшупленные, на сію бригаду, состоявшую изъ Невскаго и Софійскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Любсмирскаго. Полки наши построились въ карре, и встрѣшили непріятеля пулями и штыками. Турки употребляли всѣ свои усилія, чтобы прорваться въ карре, бросались на штыки и гибли. Ряды наши были непроницаемы, какъ стѣна. Наконецъ мужественное сопротивленіе нашей пѣхоты, и удачное дѣйствіе баттарейной роты, подъ командою Полков-

ника Вальца, удержали напискъ непріятеля, но не прекрашили намѣренія его сбить насъ съ позиціи. Прибытіе на помощь къ правому флангу нашему первой бригады 2-й Гусарской дивизіи съ 4 легкими орудіями, подъ командою Начальника дивизіи Генераль-Лейшенанта Барона Будберга, и вскорѣ послѣ того конно-башарейной роты, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Арнольди, нѣсколько уравнили бой, и ободрили устлавшую нашу пѣхоту. Смѣлая атака гусаръ и отличное дѣйствіе нашей артиллеріи не только заставили Турокъ прекратить покушенія къ овладѣнію правымъ нашимъ флангомъ, но и принудили ихъ къ отступленію. — Неудача Турокъ на правомъ нашемъ флангѣ была сигналомъ къ отступленію на всѣхъ пунктахъ, и они заняли прежнюю свою позицію, на горахъ, предъ дефилею Кулевчи.

Такимъ образомъ, послѣ жестокаго кровопролитнаго боя, непріятель, получивъ преимущество надъ нашимъ авангардомъ и опразивъ нашу атаку на фронтѣ, обманулъ въ надеждѣ своей обойти нашу позицію, и сбить насъ съ оной движеніемъ на правый флангъ. Выгода непріятеля на одномъ пунктѣ, была уравновѣшена неудачею на другомъ. Усталость обѣихъ спо-

ронъ прекрашила бой на нѣкоторое время, и оставила дѣло нерѣшеннымъ. Теперь опъ рѣшительности, равно какъ и опъ искусства полководца зависѣлъ успѣхъ сраженія. Съ нетерпѣніемъ ожидали, кто начнешь дѣло и какимъ образомъ.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ воспользовался бездѣйствіемъ непріятеля, чѣмъ замѣстилъ первыя линіи свѣжими войсками, подкрѣпилъ ослабѣвшіе опряды, и усилилъ вновь боевую линію резервомъ. Генераль-Лейпенампъ Крейцъ, споявшій прошиву Шумлы, былъ также усиленъ свѣжими войсками. Турки никакъ не предполагали, чѣмъ наше войско рѣшилось къ нападенію, и вдругъ, къ удивленію своему, увидѣли, около пяти часовъ по полудни, наступательныя наши движенія. Главнокомандующій началъ атаку артиллеріею. Конно-батарейная № 19 рота, батарейная № 4 рота 16 артиллерійской бригады, подкрѣпляемая полками 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею, двинулись впередъ. Начальникъ Главнаго Штаба Арміи, Генераль-Адъютантъ Баронъ Толь, находясь впереди колоннъ, самъ успроилъ батареи. Началась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ, и вскорѣ непріятельскіе пороховые ящики спали взлешахъ на воздухъ. Искусство и смѣлое

дѣйствіе нашей артиллеріи, управляемой храбрымъ Генераломъ Арнольди, произвело смятеніе и ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ. Главнокомандующій, пользуясь каждою минутою, велѣлъ въ то же время пѣхотѣ нашей двинуться колоннами и занявъ лежащія впереди боевой линіи высоты, а застрѣльщикамъ приказалъ броситься въ лѣсъ, на право и на лѣво. Спрочнось, быспроша повсемѣстной атаки и Русская храбросць увѣнчали полнымъ успѣхомъ мудрыя распоряженія Главнокомандующаго. Непріятель дрогнулъ, и вскорѣ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Сильный напискъ нашихъ войскъ не далъ ему опомниться. Тѣснѣя Турокъ штыками, осыпая градомъ пуль, Русскіе вскорѣ разспроили боевой ихъ порядокъ, овладѣли позиціей, и непріятель, оставивъ въ добычу побѣдителямъ многочисленный свой обозъ съ различными запасами, весь лагерь, всю артиллерію съ снарядами и множество оружія, искалъ спасенія въ горахъ, и разсыпался по обѣимъ сторонамъ дороги.

Генераль - Адьюпаншъ Графъ Паленъ преслѣдовалъ бѣгущихъ 8 верстъ по Кулевчинской дорогѣ, поражая ихъ, и устилая путь непріятельскими трупамъ. Упом-
ленные преслѣдованіемъ и битвою, войска

наши остановились на открытыхъ высотахъ, куда и прибылъ съ разсвѣтомъ 31 числа, опрядъ Генераль-Маіора Купріянова опъ Праводъ, и остановился на позиціи при деревнѣ Марковцѣ. — Войска 2 Корпуса возвратились въ прежній свой лагерь, а Генераль Купріяновъ успремился преслѣдовать непріятели и, дошедъ до Камчика, возвратился къ Праводамъ. Разбитая армія Визиря, пробираясь пропинками чрезъ Балканы, искала спасенія въ Шумлѣ, а многіе бѣглецы, удалившись во внутренность страны, распространили всюду ужасъ и опчаяніе. Необыкновенное ожеспоченіе съ обѣихъ споронъ не позволяло Русскимъ брать много плѣнныхъ. На разстояніи 8 верстъ разбросаны были шѣла непріятельскія, среди оставленныхъ обозовъ и оружія. Насчитано болѣе 5,000 шѣлъ. Не только всѣ обозы, но и собственныя экипажи Визиря достались побѣдителямъ, вмѣстѣ съ 43 пушками и 6 знаменами. Съ нашей спороны убито 32 Штабъ и Оберъ-офицера и 1239 нижнихъ чиновъ. Ранено 2 Генераль-Маіора, 29 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 1009 нижнихъ чиновъ.

Первымъ слѣдствіемъ знаменитой Кулевчинской побѣды было покореніе крѣпости Силистріи, которая сдалась Генералу

Красовскому. Въ ней досталось побѣдителямъ 253 пушки, изъ нихъ 179 мѣдныхъ; 22,000 ядеръ, 1,148 бомбъ и гранатъ, 305 зарядовъ разнаго калибра, 1,042 боченка пороху, 1,594 папронныхъ ящиковъ, 16 военныхъ канонирскихъ лодокъ, 1 военный барказъ, 2 военные шлюпа и 42 лодки, сверхъ того множество разныхъ артиллерійскихъ принадлежностей.

Графъ Дибичъ, достигнувъ цѣли своихъ желаній, принудивъ Визиря сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ, и разбивъ его на голову, искусно воспользовался плодами побѣды: онъ двинулся къ Шумлѣ, показывая видъ, что хочетъ заняться осадой сей крѣпости. Визирь, для подкрѣпленія себя, собралъ въ крѣпость 12 полковъ регулярной пѣхоты и другія войска, и шѣмъ ослабилъ береговую линію по Черному морю и дефилеи Балкановъ. Тогда Графъ Дибичъ предпринялъ свой знаменитый маневръ, который почищается однимъ изъ искуснѣйшихъ въ Военной Исторіи. Оставляя Визиря въ предположеніи, что Русская армія намѣрена осаждать Шумлу, Графъ Дибичъ предписалъ Генералу Красовскому присоединиться къ нему подъ сею крѣпостію, съ частію корпуса, осаждавшаго Силистрію, и выслалъ Генераловъ Ридигера и Роша съ оп-

рядами, къ Камчику, чѣмъ выиграть нѣсколько переходовъ, прежде, нежели Визирь догадается о истинномъ его намѣреніи. Всѣ движенія наши дѣлались съ наступленіемъ ночи, и Визирь не могъ замѣтить ни какой перемѣны въ нашемъ лагерѣ, ибо порожнія мѣста немедленно замѣщались новыми войсками, на первой линіи.

Графъ Дибичъ намѣревался перейти Камчикъ двумя колоннами, имѣя въ резервѣ Корпусъ Графа Палена, и закрываясь отъ Шумлы наблюдательнымъ Корпусомъ Генерала Красовскаго, который не долженъ былъ доходить далѣе Янибазара, и упираться въ укрѣпленные города Праводы и Базарджикъ. 5-го Іюля Графъ Дибичъ выступилъ изъ подъ Шумлы съ Корпусомъ Графа Палена, и прибылъ въ Девно, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ. Генераль Красовскій остался при Янибазарѣ съ 23 баталіонами пѣхоты, 40 эскадронами кавалеріи, 10 ротами артиллеріи и 4 казачьими полками. Визирь, примѣтивъ движенія нашихъ войскъ, выслалъ отрядъ конницы для рекогносцировки, но Генераль Князь Мадашовъ удержалъ Турокъ въ трехъ верстахъ отъ Янибазара, а Генераль Красовскій занялъ выгодную позицію за симъ городомъ. Графъ Дибичъ также долженъ былъ

остановившись въ пуши, чѣмъ подкрѣпить Генерала Красовскаго въ случаѣ нападенія, но какъ покушеній къ оному со стороны Турокъ не было, то Графъ Дибичъ продолжалъ свой путь на Девно, по плану вышеизъясненному.

Высланные прежде съ корпусами Генералы Ропъ и Ридигеръ, проходя съ великою трудностію по дорогамъ, ошъ дождей испортившимся, достигли Камчика: Генераль Ридигеръ, 5 числа, около 6 часовъ по полудни, при деревнѣ Чалымалы, а Генераль Ропъ 6 числа упрямъ, противу селенія Дервишъ-Джавана. Турки никакъ не ожидали Русскихъ на переправѣ Камчика, полагая, что они заняты осадой Шумлы, но, при нечаянномъ появленіи нашихъ, рѣшились защищаться въ своихъ редушахъ и ложеменшахъ. Благоразумныя распоряженія Генерала Ридигера разстроили всѣ намѣренія непріятеля. Мостъ былъ наведенъ подъ прикрытіемъ орудій, и Генераль Ридигеръ велѣлъ атаковать редушы и ложемены холоднымъ оружіемъ. Штыками вышѣснили Турокъ изъ укрѣпленій, и обратили въ бѣгство на Кюприкіой. Опбины 4 пушки и знамя. Съ нашей стороны не было вовсе потерь въ людяхъ во время нападенія, и только при преслѣдованіи не-

пріятеля въ мѣстахъ неприступныхъ, убито нѣсколько егерей 19 й дивизіи.

Выспрѣлы слышанные, внизъ по рѣкѣ Камчику, заставили Генерала Ридигера оставивъ сильное прикрытіе при переправѣ, спѣшить къ Генералу Рошу, который при Дервишъ-Джаванъ встрѣшилъ отлично устроенныя укрѣпленія съ 18 орудіями, и многочисленныя толпы пѣхоты и кавалеріи. Генераль Рошъ, не желая подвергаться напрасной потерѣ людей въ семъ выгодномъ для непріятеля мѣстоположеніи, выставилъ противу непріятельской позиціи двѣ егерскія бригады съ 16 орудіями, съ приказаніемъ переспрѣливаясь съ одного берега на другой, а между тѣмъ велѣлъ Генералу Вельяминову, съ 16 дивизіей и частию 7-й, сдѣлать скрытное движеніе въ право, къ деревнѣ Дюльгарду. По непроходимой дорогѣ, съ величайшимъ трудомъ доставили понтоны къ Дюльгарду, и подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ ретраншементовъ, въ ночи устроены чешыре моста. Съ разсвѣтомъ, 7-го числа, войска наши, подъ прикрытіемъ огня 12 орудій, двинулись на переправу, подъ личнымъ предводительствомъ Генерала Вельяминова. Муромскій полкъ шелъ впереди, за нимъ Якутскій и 32 Егерскій. Перейдя мостъ,

Русскіе бросились въ шпыки на лагерь непріятельскій, и овладѣли онымъ, съ бывшими въ немъ знаменами. Непріятель, бросаая оружіе и имущество, кинулся въ лѣса и по дорогѣ къ Буюкъ-Чифлику. Начальникъ отряда, Ибрагимъ-Али, убишь въ семь дѣлъ. Перешедъ Камчикъ, Генераль Ропъ немедленно двинулся внизъ по Камчику, къ деревнѣ Дервишъ-Джавану, прошиву главныхъ силъ Турецкихъ на Камчикъ. Чтобы достигнуть до сего мѣста, надлежало прокладывать новую дорогу чрезъ густой и болошисый лѣсъ. Офицеры подавали первый примѣръ, работали сами и первые бросались въ бродъ, при переходѣ чрезъ ручьи. Наконецъ, преодолевъ невѣроятныя затрудненія, Русскіе съ радостію увидѣли непріятеля, выступившаго прошиву нихъ въ поле. Опрокинувъ его, наши бросились въ шпыки на укрѣпленный лагерь, и въ то же самое время, Генераль Фроловъ, оспавленный Генераломъ Ропомъ по ту сторону Камчика, прошиву Дервишъ-Джавана, приказалъ подъ сильнымъ огнемъ нашихъ орудій, егерямъ и казакамъ кинуться въ бродъ, и атаковать непріятеля съ другой стороны. Егери, неся сумы надъ головами, по грудь въ водѣ, перешли Камчикъ и ударили въ шпыки. Непріятель обратился въ

бѣгство, потерявъ 6 пушекъ, 6 знаменъ, множество снарядовъ, весь лагерь, приста-
человѣкъ плѣнными и впрое болѣе убиты-
ми. Съ нашей стороны потеря убитыми
и ранеными не превышала 300 человекъ. —
Совершивъ сію славную переправу, войска
наши двинулись быспро впередъ, и вошли
въ Балканы, дошолъ почитавшіеся непри-
ступными.

Въ семь крашкомъ начертаніи невоз-
можно распространяться въ описаніи всѣхъ
движеній нашей арміи. Побѣда подъ Ку-
левчею и переходъ съ боя Камчика рѣшили
участъ сей кампаніи, и войска наши, пере-
шагнувъ Балканы, шли въ шоржесствѣ во
внутренность Имперіи Османской, раз-
бивая на пуши опряды, заграждавшіе имъ
пушъ, и покоряя города и крѣпости, бо-
лѣе славою своихъ подвиговъ и дисципли-
ною, нежели приступами. Съ удивленіемъ
увидѣли жишели Турціи, что побѣдители
столь же кропки послѣ битвы, какъ ужа-
сны въ бояхъ. Строгая дисциплина Рус-
скихъ войскъ охраняла собственность гра-
жданъ, просвѣщенная вѣрошерпимость
обезпечивала ихъ свяшыни. Жишели, Хри-
стіане и Турки, предались душею Русскимъ,
наслаждаясь при сихъ покровительствѣ
спокойствіемъ, и пользуясь мудрыми по-

спановленіями Русскаго начальства къ водворенію тишины и порядка. Опъ перехода чрезъ Балканы движеніе Россійскихъ войскъ уподоблялось торжественному шествію. — Города сдавались одинъ за другимъ. Пали предъ Русскими орлами знаменитая Мессемврія, Бургась, Ахіола, Ай-дось, Ямболь, Сливно, Карнабашъ, а наконецъ и древняя столица Султановъ, первый городъ въ Турецкой Имперіи послѣ Коншаншинополя, знаменитый Адриано-поль, въ первый разъ опъ покоренія Византійской Имперіи Ошшоманами, опворилъ врага свои для Христіанскихъ знаменъ. За блистательную побѣду при Кулевчѣ и переходъ чрезъ Балканы, Графъ Дибичъ получилъ прозваніе *Забалканскаго*

Въ Адрианополѣ считается до 80,000 жителей, изъ коихъ 15,000 были хорошо вооружены. Регулярныхъ Турецкихъ войскъ было въ немъ до 12,000. Войсками начальствовали два прехъ-бунчужные Паши, Галиль и Ибрагимъ; въ городѣ Паша Адриано-польскій, Каймаканъ Мегемешъ. Мѣстоположеніе города весьма удобно для защиты онаго, ибо окрестности состоятъ изъ овраговъ, рововъ, садовъ и насыпей. Множество баштарей устроено было на разныхъ пунктахъ. Но внезапное появленіе

Русскихъ войскъ (7 Августа) до такой степени поразило ужасомъ Турокъ, что они не рѣшились защищать города, и предложили сдачу онаго. Турецкимъ войскамъ позволено, положивъ оружіе, опуститься по дорогѣ къ Демопикѣ. 8 Августа Русскія войска заняли столицу, и встрѣчены были народомъ съ радостными привѣтствіями, какъ избавители. Взято 8 бунчуковъ, 25 знаменъ и 60 орудій, нѣсколько тысячъ ружей и чрезвычайное множество военныхъ снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Взятіемъ Адрианополя нанесенъ послѣдній и самый чувствительный ударъ непріятелю. Опъ воли побѣдителя зависѣло овладѣть Константинополемъ, котораго жители вовсе не помышляли прошившись оружію Русскихъ, но ждали ихъ, какъ примирителей. Турецкая Имперія потрясена въ основаніи, и удержана въ паденіи великодушіемъ Побѣдителя. Турки просили мира, соглашаясь на всѣ условія, и въ то же время начались переговоры.

Но Главнокомандующій, не взирая на мирныя предложенія, продолжалъ дѣйствовать, чтобы укрѣпиться въ непріятельской землѣ, и лишить Константинополь всѣхъ средствъ къ оборонѣ. Генераль Ромъ

овладѣль дорогою въ Кирклиссу, а Генераль Будбергъ занялъ Люле-Бургасъ, 9-го Августа. — 8 числа взята приморская крѣпость Иніада Черноморскимъ флотомъ, и Демопика покорилась добровольно. 25 Августа занятъ Эносъ Генераломъ Сиверсомъ, и такимъ образомъ сухопутными войсками учредилось сообщеніе между эскадрами Адмираловъ Графа Гейдена въ Средиземномъ и Грейга въ Черномъ морѣ. Сіе мудрое стратегическое предположеніе начертано самимъ Государемъ Императоромъ. По одному мановенію Главнокомандующаго, Константинополь могъ бытъ атакванъ съ двухъ сторонъ двумя нашими флотами, и съ сухаго пуши побѣдоносною арміею Забалканскою.

Сбылось то, чему не хопѣли вѣришь въ чужихъ краяхъ друзья Турокъ: нравственная сила Турецкой Имперіи пала при сполкновеніи съ Европейскою образованностью, и физическая сила сокрушилась ошъ удара непоколебимой Россіи. Воля Русскаго Императора попрысла сей страшный колоссъ: великодушіе удержало его ошъ сокрушенія.

Лѣшняя кампанія въ Азіи открылась вшорженіемъ непріятели въ Поцховскій Санджакъ. Ахмешъ-Ханъ, надѣясь на пре-

восходство своихъ силъ, вознамѣрился на-
 пасъ на крѣпость Ахалцихъ съ 5000 оп-
 борнаго войска. Въ крѣпости начальство-
 валь небольшимъ отрядомъ Генераль-Маіоръ
 Князь Бебушовъ. При извѣстіи о движе-
 ніи непріятеля, выступилъ немедленно въ
 поле отъ Ахцура, храбрый Генераль-Маіоръ
 Бурцовъ, съ 10 ротами пѣхоты, 5 легкими
 орудіями и двумя спами казаковъ, для по-
 исковъ надъ непріятелемъ, и открылъ его
 въ окрестностяхъ деревни Цурцкабъ. Ге-
 нераль Бурцовъ, не взирая на превосходное
 число непріятеля и крѣпкую позицію, за-
 нимаемую имъ на высотахъ, не хотѣлъ оп-
 сунуть къ Ахалциху, отъ котораго онъ
 былъ тогда въ 50 верстахъ, и рѣшился
 ударить на Турокъ. Быстрымъ и смѣлымъ
 нападеніемъ Генераль Бурцовъ распрои-
 толпы непріятеля, обратилъ ихъ въ
 бѣгство, и гоня штыками съ одной
 высоты на другую, подступилъ къ дере-
 внѣ Цурцкабъ, укрѣпленной деревянною
 стѣною съ бойницами, гдѣ Ахметъ-Ханъ,
 собравъ всѣ свои силы, хотѣлъ защищать-
 ся. Но не надѣясь удержатъ Русскихъ,
 ни стѣнами, ни войскомъ своимъ, онъ
 наконецъ рѣшился избѣгнуть сраженія, и
 на разсвѣтъ обратился въ бѣгство въ ве-
 личайшемъ безпорядкѣ, по дорогамъ къ

Шавшешу и Аджарамъ, будучи преслѣдуемъ нашими. Пользуясь побѣдою, Генераль Бурцовъ опустошилъ пошъ край и сжегъ деревни, въ которыхъ непріятель находилъ убѣжище, производя изъ оныхъ нападенія на заняшыя нами области.

Почти весь Май прошелъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ со стороны Турокъ, и въ малыхъ спычкахъ на границахъ занимаемыхъ нами Санджаковъ. Наконецъ Арзрумскій Сераскирь выслалъ своего Кягью (Помощника или Намѣстника) въ поле, въ концѣ Мая. Въ слѣдствіе распоряженій Главнокомандующаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, Генераль-Маіоръ Бурцовъ подвинулъ часть своего опряда къ Поцховскому ущелью, чѣмъ привлечь шуда непріятеля, засѣвшаго въ неприступныхъ Аджарскихъ горахъ, а Генераль-Маіоръ Муравьевъ поспѣшилъ изъ Ардагана, чѣмъ спастъ съ опрядомъ своимъ въ засадѣ. Турки сошли съ горъ, 1-го Іюня, и атаковали авангардъ Генерала Бурцова, состоявшій изъ 3 ротъ и 4 пушекъ подъ начальствомъ Полковника Гофмана. Въ продолженіе пяти часовъ горсть Русскихъ сражалась противу многочисленнаго непріятеля. Къ вечеру произведено въ дѣйство предначертанное Главнокомандующимъ движеніе:

весь опрядъ Генерала Бурцова вступилъ въ дѣло съ фронша, а опрядъ Генерала Муравьева показался въ тылъ. Испуганные Турки тотчасъ удалились въ свой укрѣпленный лагерь, но въ ночи, два соединенные наши опряда повели рѣшительную ашаку на лагерь, и послѣ кровопролитной битвы, продолжавшейся при часа, взяли его присупомъ. Турки обратились въ бѣгство и скрылись въ горахъ и ущеліяхъ. Въ богатомъ лагерѣ найдено множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, взято 5 знаменъ, 3 пушки, одна мортира. Турокъ убито до 1200 человекъ, взято въ плѣнъ 400. Наша потеря весьма незначительна, не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ (до 15 т. человекъ) и выгоду занимаемаго ими мѣстоположенія.

Между тѣмъ, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій увѣдомился, что Сераскирь Арзрумскій, начальствующій всѣми Турецкими войсками въ Малой Азіи, вступилъ изъ Арзрума, чтобы ударишь всѣми своими силами на Русскихъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, собравъ значительнѣйшую часть своихъ войскъ, успремился на встрѣчу непріятели, и преодолевая величайшія трудности, перешелъ, неприсупный до сихъ поръ, хребетъ Саганлугскихъ

горь, чѣмъ лишить непріятеля сего убѣжища. Турки были изумлены симъ неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вовсе ихъ не ожидали. Сераскирь, однакожь, надѣясь на свои силы, велѣлъ наблюдать движенія нашихъ войскъ, и подвинулъ къ нашему правому флангу опрядъ Османа-Паши, бывшій въ Бардузѣ. 17 Іюня, Главнокомандующій опрядилъ Полковника (что нынѣ Генераль-Маіоръ) Барона Фридерикса въ рекогносцировку на правый флангъ. Полковникъ Баронъ Фридериксъ нашелъ опрядъ Османа-Паши въ весьма выгодной позиціи, за завалами, складенными изъ камней на возвышеніяхъ, позади копорыхъ начинается крушой, утесистый спускъ. Баронъ Фридериксъ искусно навелъ Турецкую конницу на огонь нашей артиллеріи, и когда она пришла въ замѣшательство, пошелъ съ барабаннымъ боемъ на завалы, откуда Турки производили жестокую стрѣльбу. Эриванскій карabinерный полкъ, безъ выстрѣла, бросился въ шпыки на сіи укрѣпленія, и овладѣлъ оными. Мусульманскій полкъ, подъ начальствомъ Подполковника Ускова, успремился въ тоже время въ атаку на Турецкую кавалерію и, опрокинувъ ее, обратилъ въ бѣгство. Непріятель былъ разбитъ совер-

шенно; изъ 1,200 пѣхоты и 400 человекъ конницы, бывшей въ дѣлѣ, потерялъ 300 человекъ убитыми, 800 плѣнными и 8 знаменъ.

Самъ Главнокомандующій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обозрѣвая непріятельскій укрѣпленный лагерь 15, 16 и 17 числъ, убѣдился, что невозможно атаковать непріятели съ фронта и лѣваго крыла, ибо они расположены были за крутыми горами и глубокимъ оврагомъ, непроходимымъ для артиллеріи и покрытымъ густымъ лѣсомъ, въ кошоромъ непріятель могъ упорно защищаться и причинить большой вредъ наступающимъ. Главнокомандующій рѣшился обойти непріятельскій лагерь, и ударить на него съ тылу. Предпріятіе сіе сопряжено было также съ величайшими опасностями, ибо нашъ корпусъ прерывалъ симъ движеніемъ сношенія свои съ Карсомъ, и ославлялъ Турецкій лагерь на пути своихъ сообщеній. Кромѣ того, надлежало маневрировать въ виду непріятели на разстояніи 50 верстъ, имѣя его на флангъ и въ тылъ, проходить по трудной дорогѣ, спускаться и подниматься на горы, еще покрытыя снѣгомъ, и перерѣзанныя глубокими оврагами, имѣя при корпусѣ многочисленный обозъ.

18 Іюня, корпусъ съ обозомъ выступилъ по правой Арзрумской дорогѣ, и 19 числа, къ утру, достигнулъ долины, на копорой можно было войскамъ развернувшись. Здѣсь Главнокомандующій, для прикрытія своихъ движеній и лѣваго крыла, поставилъ опрядъ Генерала Панкрашьева на хребтѣ, и продолжалъ выдвигать оспальныя войска изъ спѣсенной позиціи. Непріятель, занятый опрядомъ Генерала Панкрашьева, не замѣтилъ движеній корпуса, который между тѣмъ благополучно спустился съ горъ. Главнокомандующій лично распоряжалъ всѣми сими движеніями, и, прибывъ къ полудню къ спуску, устроилъ вагенбургъ, въ то самое время, когда неприятели уже показался на противоположномъ концѣ долины, вышелъ изъ оврага, и посщепенно усиливался. Главнокомандующій распорядился къ битвѣ слѣдующимъ образомъ:

Охраненіе вагенбурга поручилъ Генералу Панкрашьеву съ опрядомъ изъ 7 баталіоновъ пѣхошы, 24 орудій, 2 Казачьихъ и 1 Мусульманскаго полка. Сей опрядъ долженъ былъ также наблюдать лѣвое крыло наше отъ неприятельскаго нападенія. Въ корѣ-де бапаль, на позиціи въ долину, поставлены были полки: Грузинскій грена-

дерскій, Эриванскій карабинерный, два Донскіе казачьи, и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Муравьева. Въ подкрѣпленіе ему опряжены были полки: 42 Егерскій, баталіонъ 41 Егерскаго, баталіонъ піонеръ, резервная кавалерійская бригада, два Мусульманскіе полка и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Панкратьева. На лѣвое наше крыло опряженъ былъ Генераль Бурцовъ съ 2 баталіонами Херсонскаго гренадерскаго полка, однимъ Донскимъ, 3 Мусульманскими полками и съ 12 орудіями.

Въ часъ по полудни, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелъ самъ войска на непріятеля. Турки расположились по всему протяженію оврага, обгибающаго долину, и кавалерія ихъ пошчасъ бросилась въ атаку на нашу позицію. Завязалось жестокое дѣло: сшрѣлки непріятельскіе бросались въ ряды наши, врывались даже въ карреи и насккивали на орудія; Турецкая кавалерія спѣснилась на нашемъ правомъ флангѣ. Сильнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи Турки были опбишны и обращены въ оврагъ. Но они вскорѣ соединились и, усилившись прибывшею на помощь кавалеріею, снова наспутили, обогнули полукружіемъ всю нашу позицію, и преимущественно насѣли

на наше лѣвое крыло, куда прибыло изъ лагеря Гагки-Паши, около 6,000 кавалеріи. Вскорѣ весь скалъ горы, въ подошву коей упирался нашъ лѣвый флангъ, покрылся непріятельскою кавалеріею, которая начала обходитьъ опрядъ Генерала Бурцова, чшобъ взять его въ пылъ. Турки съ ожесточеніемъ бросались въ наши ряды и въ карреи, и удерживаемы были штыками и сильнымъ батальнымъ огнемъ. Опчаянная ихъ храбрость и многочисленность поспавляли опрядъ Генерала Бурцова въ запруднипельное положеніе. Во время самага жаркаго дѣла, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обозрѣвая положеніе непріятели, послѣдоваль вдохновенію своего военного генія, который познается и дѣйствуешъ въ крайностяхъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій вознамѣрился разрѣзашъ распянушую линію непріятельскую, и сильнымъ, неожиданнымъ напискомъ опрокинутъ въ горы раздѣленное войско. Поспавивъ 4 баталіона и 8 орудій прошиву выгнушаго ценшра непріятельскаго, упорно нападавшаго на нашу позицію, Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелѣлъ производить непрерывный огонь по одному направленію. Предположеніе Главнокомандующаго сбылось: Турки раздѣлились на двое, одна половина повернула

влѣво, на крупыя горы и овраги, къ лагерю Гагки-Паши, стоявшаго въ 8 верстахъ отъ мѣста сраженія, а другая половина подалась вправо, на возвышенія. Пользуясь сею минушою, Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ немедленно Генерала Раевского атаковать вправо непріятеля, съ дивизіономъ драгунъ, 3-мъ Мусульманскимъ, однимъ Донскимъ, двумя спами Своднаго линѣйнаго казачьяго полка и 6 Донскими орудіями, а Генералу Барону Оспень-Сакену велѣлъ напасть на Турокъ во флангъ, съ лѣвой стороны, съ дивизіономъ драгунъ, Своднымъ уланскимъ, однимъ Донскимъ, тремя сотнями Своднаго линѣйнаго полка, 1-мъ Мусульманскимъ и 6 Донскими орудіями. Генераль Раевскій немедленно сломилъ лѣвое непріятельское крыло, и погналъ бѣгущихъ за оврагъ, на возвышенія. Разбитіе праваго непріятельскаго крыла стоило большихъ усилій. Здѣсь Турки растянушы были по скалистымъ хребтамъ, опоясаннымъ каменистыми оврагами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми. Главнокомандующій послалъ, на подкрѣпленіе Генерала Бурцова, 3 баталіона пѣхоты съ 8 орудіями, подъ командою Генерала Муравьева, который и принялъ начальство на семь флангъ, и въ то же время Генераль Панкратъ-

евъ опрядиль изъ своей колонны Генераль-
 Маіора Сергѣева съ двумя казачьими пол-
 ками, въ подкрѣпленіе Генералу Барону
 Оспенъ-Сакену. Послѣ кровопролитнаго
 боя, въ мѣстахъ, почти недоступныхъ,
 наше войско сломило Турокъ, опняло у
 нихъ орудіе, и прогнало въ лагерь съ вели-
 кимъ урономъ, уже въ 4 часа по полудни.

Въ то самое время, когда Кягья Па-
 шинскій опспупалъ въ свой лагерь, за
 оврагомъ на скапѣ горы, прошиву нашего
 центра, снова появились густыя колонны
 непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Это
 былъ самъ Сераскиръ Арзрумскій, поспѣ-
 шившій на помощь къ Гагки-Пашѣ, съ своимъ
 30 т. корпусомъ, и уже успѣвшій сосре-
 допочишь въ лагерь при Зевинѣ, до 15 т.
 войска. Главнокомандующій Графъ Паске-
 вичъ-Эриванскій рѣшился ударить на Се-
 раскира, выждавъ, пока войска Гагки-Па-
 ши опспупили въ свой лагерь, находив-
 шійся, какъ выше упомянуто, за непри-
 ступными крупизнами, въ 8 верстахъ опъ
 мѣста сраженія. Собравъ войска, преслѣ-
 довавшія разбишый опрядъ Гагки-Паши,
 Графъ Паскевичъ-Эриванскій устроилъ осо-
 бый опрядъ, на закрышой оврагами лощи-
 нѣ, изъ полковъ: Грузинскаго гренадер-
 скаго, Эриванскаго карабинернаго, 42 Егер-

скаго, баталіона 41 Егерскаго, Нижегородскаго драгунскаго, Своднаго уланскаго, Донскихъ: Карпова, Оомина, Сборнаго линейнаго, трехъ Мусульманскихъ и 40 орудій; пославиль другой опрядъ на косвенномъ сообщеніи Сераскира съ лагеремъ Гагки Паши, а опряду Генерала Бурцова велѣль держаться на прямомъ его сообщеніи. Распорядившись такимъ образомъ, Главнокомандующій подалъ знакъ къ нападенію на Сераскира, уже въ 6 часовъ вечера. Наши войска двинулись шремя колоннами, подъ начальствомъ Генераловъ Муравьева, Панкрашьева и Раевского. Первая колонна должна была обходитьъ лѣвый флангъ непріятеля, принимая какъ можно болѣе въ гору; вторая имѣла повелѣніе обходитьъ лѣвый его флангъ и опрѣзывать решираду, въ случаѣ разбишя; третья колонна, состоявшая изъ всей кавалеріи, пославлена была въ центръ, съ приказаніемъ атаковать непріятеля, коль скоро двѣ пѣхотныя колонны приведуть его въ замѣшательство. Мудрое сіе предначертаніе Главнокомандующаго, исполненное въ точности его подчиненными, увѣнчано было полнымъ успѣхомъ. Войска Сераскира не могли выдержать быстраго наиска Русскихъ, были разбишы, опрокинуты и пре-

слѣдуемы цѣлымъ корпусомъ около 30 верстъ до 9 часовъ вечера, пока наступившая темнота не принудила нашихъ остановиться. Непріятель выгнанъ изъ крѣпкихъ своихъ позицій и опрокинутъ за всѣ Саганлугскія горы. Неуспрашиваемые воины наши завладѣли богатымъ лагеремъ Сераскира, взяли всю его артиллерію, состоявшую изъ 12 орудій, всѣ военные снаряды и запасы продовольствія и 2 знамя. Мѣсто сраженія и пушъ, по кошорому бѣжалъ непріятель, убиты были шѣлами убитыхъ; взято въ плѣнъ 300 человекъ

При наступленіи ночи, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій спустился къ тому мѣсту, гдѣ соединяется дорога изъ лагеря Гагки-Паши, къ селенію Зевину, чтобы на другой день занять позицію въ тылъ сего непріятельскаго отряда. Съ разсвѣтомъ, корпусъ выступилъ въ походъ, и, пройдя по трудному горному пути около 15 верстъ, достигнулъ до своего назначенія. Въ 9 часовъ утра уже войска наши находились въ тылъ лагеря Гагки-Паши, занимая высоты въ трехъ верстахъ отъ непріятели. Турки выступили изъ лагеря, перемѣнили фронтъ и устроили баштареи между шанцами, сложенными изъ земли, бревенъ и

камней. Позиція наша была выгодная, а Турецкая почти неприступная, за скалами, камнями и оврагами. Турки немедленно открыли канонаду.

Гагки-Паша не зналъ еще о разбитіи Сераскира. Взявъ въ плѣнь одного Турка, Главнокомандующій оппустилъ его въ лагерь съ симъ извѣстіемъ. Гагки-Паша, услышавъ вѣсть сію, успрашился, и полагая себя опрѣзаннымъ опъ Арзрума, послалъ обратно сего же плѣннаго къ Главнокомандующему, съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Графъ Паскевичъ-Эриванскій согласился, съ тѣмъ условіемъ, чшобъ Турецкій корпусъ положилъ оружіе. Но прежде нежели, посланный могъ возвратишся къ намъ съ опвѣстомъ, Турки возобновили канонаду. Тогда Графъ Паскевичъ-Эриванскій, раздѣливъ войско свое на пять колоннъ, повелъ ихъ на непріятеля, съ барабаннымъ боемъ. Колонна, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича Эриванскаго, успремилась прямо на фронтъ непріятельскій, а другія бросились на фланги. Первая колонна немедленно ворвалась въ лагерь непріятельскій и завладѣла еще дымящимися орудіями. Войска непріятельскія, бывшія въ центрѣ, немедленно обратились въ бѣгство, въ горы и лѣса; флан-

ги также дрогнули и разсѣялись. Наши войска преслѣдовали бѣгущихъ по непроходимымъ лѣсамъ и оврагамъ, убивали и брали въ плѣнъ. Подполковникъ Верзилинъ, съ казаками командуемаго имъ Сборнаго линѣйнаго полка, наспигъ въ лѣсу самого Гагки-Пашу и взялъ его въ плѣнъ со всею свитою. Весь корпусъ его былъ разбишь и разсѣянъ. На мѣстѣ положили болѣе 2000 человекъ, взято въ плѣнъ до 1200, опбито 19 орудій, 16 знаменъ и весь лагерь непріятельскій.

Такимъ образомъ Кавказскій Корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, прошелъ въ 25 часовъ 55 верстъ, по недосступнымъ спремнинамъ, снѣжнымъ горамъ, лѣсамъ и оврагамъ, разбилъ войско Сераскира при селеніи Калилы, и Гагки-Паши при Милли-Дюзѣ, завладѣлъ двумя лагерями, опнялъ у непріятели всю его артиллерію, и совершенно разсѣялъ Турецкія силы, собранныя для защиты Малой Азіи, и проспировавшія до 50 т. человекъ. Графъ Паскевичъ - Эриванскій, дѣйствуя наступательно, въ странѣ непріятельской, не имѣлъ и половинной силы въ сравненіи съ вражескою. Гений Полководца и храбрость Русская замѣняли число. Ужасъ распространился по

всѣмъ окрестнымъ спранамъ, и непобѣдимымъ Русскимъ войскамъ открылся свободный путь въ сердце Малой Азіи. Имя Графа Паскевича - Эриванскаго сдѣлалось страшнымъ Азіятскимъ племенамъ!

Графъ Паскевичъ-Эриванскій не замедлилъ воспользоваться плодами побѣдъ, одержанныхъ 19 и 20 Іюня. Опредѣливъ Генерала Князя Бековича-Черкаскаго для занятія Хоросана, въ копоромъ хранились значительные артиллерійскіе и продовольственные запасы, поручивъ Полковнику Графу Симоничу очищать отъ непріятеля лагерь, и выдвинувъ Генерала Бурцова на Арзрумскую дорогу, самъ Главнокомандующій выступилъ, 21 числа, къ Арзруму, и 22 числа имѣлъ ночлегъ въ 40 верстахъ отъ крѣпости Гассанъ-Кале. Между тѣмъ всѣ отдѣльные отряды исполнили съ успѣхомъ свои порученія, и отрядъ Генерала Князя Бековича-Черкаскаго соединился съ главнымъ корпусомъ 23 числа. Въ сей же день получено извѣстіе, что Турецкія войска, собранныя Сераскиромъ при Гассанъ-Кале, и остатки разбитой арміи предаются бѣгству, по однимъ слухамъ о приближеніи побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ, и что самъ Сераскиръ удалился въ Арзрумъ, а оставлен-

ный въ Гассанъ-Кале Паша, выбравъ опшуда все, что можно было увезти, бѣжалъ также по Арзрумской дорогѣ. — Графъ Паскевичъ, оставивъ корпусъ съ вагенбургомъ у деревни Кипренъ-Кеевъ, поспѣшилъ съ авангардомъ къ Гассанъ-Кале, и въ 9 часовъ вечера, пройдя еще 20 верстъ, овладѣлъ сею важною крѣпостью, ключемъ Арзрума, въ кошорой найдены значительные запасы и 29 орудій.

24 Іюня, въ 3 часа по полудни, Графъ Паскевичъ - Эриванскій опправиль въ Арзрумъ взятаго въ плѣнь, 19 числа, Янычарскаго Агу, съ предложеніемъ сдать городъ безъ кровопролитія. 25 Іюня всѣ войска Кавказскаго дѣйствующаго корпуса собрались, возлѣ Гассанъ-Кале, въ церковномъ парадѣ, чтобы праздновать торжественный день рожденія Государя Императора, и возблагодарить Господа Силь за побѣды, дарованныя Россійскому оружію въ знаменитое царствованіе Императора Николая І-го. За обѣдомъ, во время сердечныхъ изліяній радости, получено извѣстіе изъ Арзрума, что Муллы и жишели онаго, не взирая на наущеніе Сераскира и сопротивленіе войска, желаютъ сдать городъ. Въ 5 часовъ того же дня, Графъ Паскевичъ, оставивъ вагенбургъ, пошелъ

налегкѣ со всѣмъ корпусомъ къ Арзруму. 26 числа поутру, въ разстояніи 3 часовъ пуши отъ Арзрума, явились къ Главнокомандующему депушашы, одинъ отъ Сераскира, другой отъ жишелей. Депушашы просили остановитъ движеніе войскъ до окончанія переговоровъ; но Главнокомандующій, для избѣжанія всякаго подлога и не любя медленности, рѣшился слѣдовать къ городу, чѣмъ усмрашитъ болѣе Сераскира и мяшежныя войска, и поддержитъ благомыслящихъ жишелей въ ихъ намѣреніи къ сдачѣ.

Въ городѣ происходило смяшеніе: одни хотѣли защищаться до послѣдней крайности, а другіе соглашались сдать городъ на выгодныхъ условіяхъ. Во время переговоровъ, Русскія войска заняли высоты подъ выспрѣлами изъ крѣпостныхъ бойницъ. Турецкія войска, прошиваясь желанію жишелей города, стрѣляли изъ пушекъ, и высылали кавалерію для перестрѣлки съ нашими пикешами. Съ депушашами отправленъ въ городъ Генераль-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій, для убѣжденія жишелей къ немедленной сдачѣ, а Сераскира къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій. Сераскирь, ожидая подкрѣпленія, которое шло къ нему форсированнымъ маршемъ, и

имѣя при томъ вліяніе на народъ и войско, медлилъ оповѣштомъ, чѣмъ выиграть время, а между тѣмъ Турецкіе стрѣлки беспокоили наши пикеты, и канонада не умолкала изъ укрѣпленія Топъ-дага, усроеннаго на возвышеніи передъ городомъ. Тогда Графъ Паскевичъ - Эриванскій велѣлъ взять сіе укрѣпленіе приступомъ, что и было немедленно исполнено. Непріятель, запершись въ городъ, открылъ огонь со всѣхъ своихъ баштарей, на который отвѣчали нѣсколькими залпами изъ орудій нашихъ, посланныхъ на Топъ-дагъ. Въ городъ произошло новое смятеніе, и вскоре появились для переговоровъ другіе депутаты, въ числѣ коихъ былъ самъ Военный Губернаторъ Арзума. Главнокомандующій приказалъ прекратить стрѣльбу, и когда уже имѣлъ въ рукахъ своихъ ключи покорившагося города, мятежники, волновавшіе народъ и войско внутри города, выстрѣлили еще нѣсколько разъ изъ пушекъ. Ядра пронеслись вблизи Графа Паскевича-Эриванскаго, который немедленно велѣлъ возобновить канонаду. Тогда уже мятежники разсѣялись, но уходя изъ города, въ злобѣ взорвали одну баштарею въ предмѣстіи.

Наконецъ переговоры кончились: вой-

ска наши вступили въ городъ церемоніальнымъ маршемъ и, пройдя предмѣстія и крѣпость, приблизились къ цитадели. Но засѣвшіе въ оной Арнаушы отказались сдать ее, и объявили, что они рѣшились защищаться. Главнокомандующій повелѣлъ Генералу Панкрашьеву взять цитадель штурмомъ. Турки, видя рѣшимость нашихъ войскъ, наконецъ отворили ворота. Въ 6 часовъ вечера, 27 Іюня, въ день Полшавской побѣды, Русскія знамена развѣвались на цитадели Арзрумской.

Арзрумъ, имѣя до 27 т. домовъ и до 100 т. жителей, почитается богатымъ и крѣпчайшимъ городомъ въ сей странѣ. Взято въ немъ около 150 орудій, множество артиллерійскихъ снарядовъ и всякихъ запасовъ. Въ плѣнъ сдались Сераскиръ, Главнокомандующій войсками въ Азіи, и шире Пашей. При семъ взято также Сераскирское и Пашинскія знамена и бунчуки, и жезлъ Главнокомандующаго.

Съ перехода за предѣлы прошлогоднихъ завоеваній, 13 Іюня, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, пройдя съ корпусомъ своимъ два снѣжные хребта горъ, истребилъ армию Турецкую, взялъ крѣпость Гассанъ-Кале и Арзрумъ, столицу Малой Азіи, которыя могли бы выдержать продолжитель-

ную осаду, и плѣнилъ Главнокомандующаго и чешверыхъ старшихъ его Пашей. Болѣе успѣховъ невозможно было ожидать и надѣясь. Изумленные Турки безпрекословно покорились: всѣ провинціи поддались Русскому оружію, и только безпокойныя толпы разбитыхъ войскъ, съ воинственными горными племенами, осмѣливались сопротивляясь, и бродили толпами въ разныхъ направленіяхъ, грабя жителей. Для усмиренія ихъ, предпріяты немедленно наступательныя движенія.

Полковникъ Леманъ опряженъ съ командуемымъ имъ полкомъ для занятія крѣпости Хниза, во сѣверныхъ верстахъ отъ Арзума, по дорогѣ къ Мушу, а Генераль-Маіоръ Бурцовъ посланъ съ отрядомъ къ Трапезунду. Крѣпость Хнизъ сдалась добровольно, а въ Бейбуртѣ, Турки, въ числѣ 3000 человекъ, намѣревались защищаться. Слѣдуя по труднымъ горнымъ дорогамъ, Генераль Бурцовъ занялъ Мѣдный заводъ, и намѣревался взять Бейбуртъ силою, но въ 10 верстахъ отъ онаго явились къ нему депутаты, и сдали городъ, 7 Іюля, объявивъ, что испуганные успѣхами нашими Турки обратились въ бѣгство, узнавъ о приближеніи Русскихъ. Въ городѣ найдено множество запасовъ.

Между тѣмъ, какъ главный корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, одерживалъ побѣды и бралъ города, Паша Ванскій вооружился независимо отъ Сераскира. Собралъ до 9 т. пѣхоты, до 5 т. кавалеріи и имѣя 12 пушекъ и 2 мортиры, Паша выступилъ противъ крѣпости Баязеша, и приблизился къ оной на 12 верстъ, 18 Іюня. 20 числа Паша повелъ атаку на городъ и укрѣпленіе. Нападеніе было сильно, и превосходство силъ давало непріятелю большое преимущество. Къ тому жъ Тапары, жившіе въ городѣ, возмутились при появленіи Турокъ, и спали стрѣляя изъ домовъ по Русскимъ. Бой былъ жестокій: Турки бросались на стѣны и башни, и одна изъ нихъ, въ теченіе трехъ часовъ, четыре раза переходила изъ рукъ въ руки. Часть укрѣпленій и города должно было уступить Туркамъ, и сосредоточиться въ замкѣ. До 30 числа, т. е. десять дней сряду, продолжались нападенія со стороны непріятели. День и ночь сражались: громъ орудій и ружейная перестрѣлка не умолкали, и нѣсколько разъ надлежало штыками отгонять отъ стѣн отчаяннаго непріятели. Горсть Русскихъ, подъ начальствомъ храбраго Генераль-Маіора Попова, рѣшилась погнаться подъ раз-

валинами Баязета, для чести Русскаго оружія, и хотя четвертая часть нижних чиновъ гарнизона и почти всѣ офицеры были изранены, а остальные, принужденные тогда сражаться по 32 часа сряду, были утомлены и ослаблены до крайности, но никто не помышлялъ о сдачѣ. Казаки дѣйствовали пѣшіе, наравнѣ съ пѣхотными солдатами. Наконецъ Паша, видя невозможность побѣдить непобѣдимыхъ, и получивъ извѣстіе о разбитіи Сераскира и Гагки-Паши, и о взятіи Арзрума, отступилъ отъ Баязета, потерявъ на приступахъ болѣе 2,000 человекъ. Потеря наша не превышаетъ 300 человекъ съ офицерами. Защита Баязета принадлежитъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ Россійскаго оружія.

Генераль-Маіоръ Бурцовъ, находясь съ опрядомъ въ Бейбуршѣ, получилъ извѣстіе, что близъ Хюмишъ-хане, города, лежащаго по дорогѣ къ Трапезунду, непріятель собирается въ числѣ 10 или 12 тысячъ человекъ, чтобы напасть на Бейбуршъ. Храбрый Бурцовъ рѣшился предупредить движеніе непріятели и, надѣясь на мужество Русскихъ, выступилъ прошиву него только съ пятью рощами, оставивъ двѣ остальные рощы для защиты города. 19 Іюля, на разсвѣтѣ, Генераль Бурцовъ

вспрѣшилъ непріятеля у деревни Харшъ, выпѣснилъ его изъ оврага, ударилъ всѣмъ своимъ опрядомъ, и самъ повелъ въ атаку Мусульманскій конный полкъ. Но въ жару сраженія неуспрашимый Бурцовъ былъ пораженъ пулею въ грудь на вылешъ. Полковникъ Линденфельдъ принялъ начальство, и по несоразмѣрности силъ нашихъ съ непріятельскими, опспунилъ въ Бейбуршъ, не будучи преслѣдованъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, узнавъ о семъ дѣлѣ 20 Іюля, выслалъ къ Бейбуршу Генерала Муравьева съ его колонною, и 22 числа выступилъ самъ изъ Арзрума, для испребленія дерзкаго непріятеля.

Непріятель занялъ окружающія Бейбуршъ деревни. Въ деревнѣ Харшъ было до 2,000 самыхъ опчаянныхъ воиновъ изъ племени Лазовъ, храбрѣйшаго въ Азіи. Въ 10 версшахъ за ними споялъ съ 4,000 Османъ-Шашыръ-Оглу, бывшій Паша Анапскій, оппущенный въ опечество по покореніи сей крѣпости. 27 Іюля Графъ Паскевичъ-Эриванскій атаковалъ деревню Харшъ, укрѣпленную природою и искусствомъ. Два дня продолжалось самое кровопролитное сраженіе; непріятель оспоривалъ каждый шагъ, и рѣзался, шакъ сказапъ, на ножахъ. Наконецъ мудрость распоряженій Главно-

командующаго и хладнокровное мужество Русскихъ воспоржествовали надъ пылкою храбростію Лазовъ: они были разбишы, равно какъ и войско Паши, разсѣяны и прогнаны въ горы, поперявъ лагерь, знамя, обозы и всѣ свои запасы.

Но побѣды сіи стоили намъ дорого! Храбрый, искусный въ военномъ дѣлѣ Генераль-Маіоръ Бурцовъ умеръ отъ раны, 23 Іюля, въ Бейбуртѣ. Россія поперяла въ немъ одного изъ избраннѣйшихъ сыновъ своихъ. Другъ просвѣщенія, человекъ образованный, Бурцовъ могъ бы оказать опеческву великія услуги! Персидская и Турецкая войны развили его военныя способности, и подавали надежду на гораздо большія заслуги. Весь Кавказскій Корпусъ оплакивалъ сію потерю!

По разбитіи Лазовъ и войскъ Паши Трапезунтскаго, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, слѣдуя по дорогѣ къ Трапезунту, и узнавъ, что въ горахъ у крѣпости Хюмишъ-Хане непріятель сосредоточиваетъ свои силы, немедленно опрядилъ Полковника Графа Симонича съ колонною, для занятія сего пункта. Опрядъ сей, пробравшись по труднымъ дорогамъ, и открывъ непріятеля, 12 Августа, на укрѣпленной горѣ Гяуръ-

даге, разбилъ и разсѣялъ многочисленныя его толпы. Крѣпость Хюмишъ-Хане сдалась Русскимъ.

Доспигнувъ до мѣста, называемаго Кара-Кабанъ, въ 40 верстахъ отъ Трапезунша, Графъ Паскевичъ-Эриванскій принужденъ былъ предпринять походъ въ Арзрумъ, ибо непроходимые пуши въ скалистыхъ горахъ, гдѣ не произраспаешъ даже шрава, приводили войско въ изнуреніе, безъ всякой пользы. Къ тому же приближеніе осени предвѣщало новыя трудности. Главная цѣль предпріятія была доспигнута, ибо непріятель разсѣялся и не собирался болѣе на нашемъ флангѣ, а силы наши не позволяли предпринимать обширныхъ завоеваній.

Во время сихъ движеній, жишели Кабулешскіе возмутились и ополчились, надѣясь на содѣйствіе 8,000 Турецкаго корпуса, споявшаго въ ихъ обласни, въ укрѣпленномъ лагерѣ, на урочищѣ Муха-Эспашъ. Генераль-Маіоръ Гессе выступилъ прошиву непріятеля двумя колоннами, 4 Августа. Первую колонну, подъ начальствомъ Полковника Пацовскаго, отправилъ по берегу моря, а другую повелъ самъ прямымъ путемъ. 6 числа Генераль Гессе напалъ на лагерь, и послѣ упорнаго сраженія овладѣлъ онымъ, взявъ два знамя и одно орудіе. Дру-

гой непріятельскій опрядъ, бывшій пропиту Полковника Пацовскаго, узнавъ о семъ, бѣжалъ безъ боя, отдавъ укрѣпленіе Контриши, въ копоромъ найдены значительные запасы. Кабулешская область послѣ сей побѣды усмирена совершенно.

Между тѣмъ, какъ война уже прекратилась въ Европѣ, и миръ заключенъ былъ у вратъ Царя-града, въ Азіи не умолкали громы оружія, и съ обѣихъ сторонъ приготавливались къ военнымъ дѣйствіямъ. Посланный отъ Графа Дибича курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ, не былъ допущенъ къ берегу въ Трапезундѣ.

Когда Графъ Паскевичъ - Эриванскій, возвращаясь въ Арзрумъ, приготавливалъ зимнія кварширы для отдохновенія упомянутого своего войска, получено извѣстіе, что новый Сераскиръ, не взирая на ненастное время, собираетъ войско, уже сосредоточилъ до 18,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи въ оставленномъ Русскими городѣ Бейбурдѣ, и намѣревался напасть на Арзрумъ. Сіе новое вооруженіе Турокъ могло бы побудить къ восстанію жителей покоренныхъ областей, и вовлечь насъ въ трудности зимней кампаніи, въ непроходимыхъ горахъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшился однимъ ударомъ сокрушить

силы Сераскира, и уничтожишь его предпріятія. 24 Сентября, Главнокомандующій выступилъ изъ Арзрума къ Бейбурту двумя колоннами. Одною начальствовалъ самъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій, а другою Генераль-Адъютантъ Пошемкинъ. Слѣдуя по разнымъ направленіямъ, обѣ колонны соединились у Мѣдиплавильнаго завода, въ 15 верстахъ отъ Бейбурта, 25 Сентября, и слѣдовали по ущелью, вдоль теченія рѣки Чорохи, прямо къ Бейбурту. Прогнавъ паршіи непріятельскія, расположенныя по обоимъ берегамъ сей рѣки, Графъ Паскевичъ-Эриванскій очистилъ обходныя дороги къ Бейбурту, и рѣшился на фланговое движеніе. Послѣ авангарднаго дѣла, войска наши остановились ночевать на позиціи.

Сераскиръ находился въ 4 часахъ пути за Бейбуртомъ, въ копоромъ былъ значительный гарнизонъ, и намѣревался на другой день прибыть въ городъ со всѣми своими войсками. Графъ Паскевичъ рѣшился предупредить Сераскира, и въ 5 часовъ утра повелъ атаку на городъ, съ западныхъ высотъ, обошедъ его влѣво, и оставилъ открытыми свои сообщенія съ Арзрумомъ, но отрѣзалъ городъ отъ его сношеній съ мѣсцами, откуда онъ надѣялся

получить помощь. Высоты, окружающія городъ съ запада, командовали онымъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ, и представляли намъ большія выгоды. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сергѣева, встрѣшилъ Турокъ въ трехъ верстахъ отъ города, куда начали собираться всѣ войска наши. Турки выходили изъ шанцевъ своихъ, и устроивались въ боевой порядокъ противу сей высоты. Главнокомандующій позволялъ непріятелю усиливаться въ семь мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы разбить его въ совокупныхъ силахъ, и поручилъ Генераль-Адъютанту Пошемкину устроить войска, назначенныя къ дѣйствію. Три колоннами начальствовали Генераль-Маіоры: первою Муравьевъ, второю Князь Голицынъ, третьею Сергѣевъ. Первой колоннѣ, составленной изъ пѣхоты, велѣно ударить въ центръ непріятеля; второю, состоявшею изъ регулярной кавалеріи, приказано атаковать правый флангъ, когда непріятель будетъ опрокинутъ пѣхотою, а третьей колоннѣ, составленной изъ казаковъ и Мусульманскихъ полковъ, велѣно удерживать непріятеля, когда онъ начнетъ отступать на Трапезундскую дорогу, и опрокинутъ въ пыль, на дорогу Испирскую.

Лишь только первая линия нашей пѣхоты двинулась чрезъ долину, для овладѣнія высотаами, на которыхъ были расположены непріятель, вторая линия, занявъ мѣсто первой, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій. Турки не выдержавъ нашей канонады, отступили, отспрѣливаясь, на другую высоту, откуда также были вышеснены и обращены въ бѣгство къ своимъ шанцамъ. Кавалерія второй колонны бросилась на непріятеля и опдѣлила пѣхотныя толпы отъ конныхъ: первая загнала въ шанцы, а вторая, не допустивъ въ городъ, преслѣдовала въ поле. Пѣхота и артиллерія поддерживали сіе движеніе нашей кавалеріи, слѣдуя въ 50 шагахъ за оною. Турки спали защищаясь въ шанцахъ, и стрѣляль по нашей кавалеріи изъ орудій, но она перескочивъ чрезъ шанцы, бросилась на двѣ баштари, отбила три орудія и погнала пѣхоту непріятельскую, которая бѣжала въ городъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Генераль-Маіоръ Гилленшмицъ, бывшій съ артиллеріею въ первой линіи, подоспѣлъ въ сіе время съ орудіями конной-артиллеріи, и открылъ убійственный огонь по бѣгущему непріятелю, въ улицахъ Бейбурта. Пѣхота наша бросилась въ городъ, выгнала Турокъ изъ домовъ, въ ко-

порыхъ они засѣли, и преслѣдовала въ горы. Полковникъ Кашкаровъ, съ полкомъ имени Графа Паскевича-Эриванскаго, довершилъ очищеніе города, и взялъ три знамя.

Непріятель, разбитый на голову, былъ преслѣдуемъ 16 верстъ къ сторонѣ Испирь, и разбиъ впопыхахъ за городомъ, въ ущельѣ Чорохи, гдѣ около 5 тысячъ Турокъ собралось и защищалось отчаянно. Бейбуртъ взялъ: убито до 800 Турокъ, въ плѣнъ взято 1236, отбито 6 орудій и 12 знаменъ. Пошеря съ нашей стороны не превышала ста человекъ убитыми и ранеными.

Сераскиръ, узнавъ о приближеніи Русскихъ къ Бейбурту, выступилъ на помощь оному съ 10,000 корпусомъ, но извѣстясь, что городъ взятъ и гарнизонъ разбиъ, отступилъ обратно къ селенію Балахоръ, не отваживаясь сразиться съ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Въ одно время съ нападеніемъ на Бейбуртъ, легкой отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Подполковника Князя Аргущинскаго Долгорукова, высланъ былъ къ крѣпости Ольши, близъ Карса, гдѣ непріятель начиналъ собираться. Мусульманская конница, бывшая въ семь отрядъ, разбила въ полъ непріятеля, и отняла съ бою 5

знамень, а крѣпость сдалась, съ гарнизономъ. Приобрѣшено 2 мортиры, 6 пушекъ и много запасовъ.

На третій день по взятіи Бейбурша, Сераскирь просилъ Графа Паскевича - Эриванскаго о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе полученныхъ имъ частныхъ извѣстій о мирѣ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ въ Турецкій лагерь Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Влангали, чѣмъ удостоверить въ справедливости сихъ слуховъ о мирѣ, и для заключенія перемирія, если извѣстія не ложны. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Влангали, прибывъ въ станъ Турецкій, нашелъ уже тамъ курьера, Генеральнаго Шшаба Шшабсъ Капишана Дюгамеля, посланнаго Графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ сухимъ путемъ изъ Адрианополя. Военныя дѣйствія немедленно прекратились, и храбрыя войска Кавказскаго Корпуса съ воспоргомъ узнали, что часть завоеваній, приобретенныхъ ихъ мужествомъ и кровью, присоединена къ Россійской Имперіи.

Черноморскій флотъ прославилъ Русскій флагъ въ сію знаменитую кампанію. Адмиралъ Грейгъ, при началѣ военныхъ дѣйствій, стоялъ съ своею эскадрою на якоряхъ, на Сизебольскомъ рейдѣ, и узнавъ,

что Турецкій флотъ вошелъ въ Черное море, немедленно выступилъ противу непріятеля, въ Апрѣль. Но Турки не осмѣлились сразиться съ нашею эскадрою, и флотъ ихъ, состоявшій изъ пяти линейныхъ кораблей, одного фрегата и четырехъ корветовъ, извѣстясь о выходѣ Адмирала Грейга въ море, поспѣшно возвратился въ Констанцинопольскій проливъ, и спалъ на якорѣ подъ защиною своихъ баштарей. Адмиралъ Грейгъ также возвратился на свой постъ, въ Сизеболи, 3-го Мая, выславъ крейсеровъ къ Босфору и берегамъ Анапольскимъ, чтобы выманить Турецкій флотъ въ море, и пресѣчь сообщеніе между Турецкими портами.

Эскадра, состоявшая изъ кораблей Пармена, Іоанна Златоуста, Нордъ-Адлера, фрегатовъ Поспѣшнаго и Шшандарша, и брига Мингреліи, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Скаловскаго, направила путь къ берегамъ Анаполіи. Капитанъ Скаловскій, узнавъ что въ Пендеракліи спущенъ на воду и вооружается линейный корабль, вознамѣрился истребить оный. 3-го Мая наша эскадра приблизилась къ берегу, усѣянному баштарями, но противный въперъ воспрепятствовалъ ей тогда произвести предположенный маневръ. На

другой день, соединясь съ фрегатомъ Поспѣшнымъ, высланнымъ прежде для испребленія корветы, пригатовленной къ спуску въ Акчессеръ, эскадра Капитана Скаловскаго возобновила нападеніе на Пендераклию. Цѣлый день продолжалась жестокая канонада съ нашей эскадры, на которую оповѣщивали съ береговыхъ непріятельскихъ баштарей, устроенныхъ въ весьма выгодныхъ мѣстахъ. Въ ночи съ 4 на 5-е Мая, Капитанъ-Лейтенантъ, Броневскій и Скрыдловъ опправились на гребныхъ судахъ, для овладѣнія непріятельскимъ кораблемъ. Турки, открывъ сіе движеніе, бросились на защиту своего корабля, и обратили на наши суда пушечный и ружейный огонь. Для избѣжанія бесполезной пощери въ людяхъ, Капитанъ Скаловскій приказалъ возвратиться гребнымъ судамъ, а кораблю Нордъ-Адлеру повелѣлъ открыть канонаду. Къ утру приблизились къ Нордъ-Адлеру корабль Іоаннъ Златоустъ и фрегатъ Поспѣшный, и возобновили огонь по Турецкому кораблю, который вскорѣ былъ избитъ, но примкнушій къ мели, не могъ утонуть, и брандскугели хоща и зажигали его, но пламя скоро поухало. Капитанъ Скаловскій, желая скорѣе кончить сіе дѣло, велѣлъ вызвать охотниковъ для

зажженія корабля. Не взирая на то, что къ кораблю нельзя было иначе приблизиться, какъ на гребныхъ судахъ, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, явилось болѣе охотниковъ, нежели сколько требовалось для сего подвига. Мичманъ Трескинъ 2-й принялъ начальство надъ сими храбрыми моряками, благополучно достигъ корабля подъ градомъ пуль, ядеръ и каршечей, и зажегъ Турецкій корабль, въ 10 часовъ утра, въ виду непріятеля.

Тщешно Турецкіе спрѣлки отваживались на попушеніе корабля: каршечи наши удерживали ихъ на берегу, а ядра производили жестокое опустошеніе на рейдѣ и въ гавани. Въспѣ съ линейнымъ кораблемъ попопленъ одинъ военный транспортъ и болѣе 15 судовъ.

Послѣ сего подвига Капитанъ Скаловскій отправился съ своею эскадрою къ Шили, и истребилъ въ семь мѣсѣ 8 непріятельскихъ судовъ, споявшихъ на якорѣ подъ защитою береговыхъ баштарей, охраняемыхъ толпами Турокъ. Гребныя суда наши, употребленныя для сего дѣла, пробиты были пулями, но не взирая на опчаянную защиту непріятеля, суда были выведены изъ бухты, и истреблены въ виду его.

Капитанъ Скаловскій, пользуясь всѣми случаями, опрядилъ, для нанесенія вреда непріятелю, фрегатъ Поспѣшный и бригъ Мингрелію къ Пендеракліи, для впорочнаго обозрѣнія сего порта. Наши суда, приближаясь къ гавани, совокупнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи разбили 26-пушечный Турецкій корветъ, приготовленный къ спуску, и отошли отъ берега безъ всякаго поврежденія.

Крейсеры наши, дѣйствуя вездѣ успешно, взяли 14 Турецкихъ кораблей съ грузомъ, нѣкоторыя подъ пушками береговыхъ баштарей, и навели ужасъ на прибрежныхъ жителей. Тогда Капитанъ-Паша рѣшился выступить изъ Константинпольскаго пролива, въ надеждѣ опрѣзашъ эскадру Капитана Скаловскаго, и испробить оную превосходною силою. Флотъ Капитана-Паши состоялъ изъ 18 вимпеловъ, въ числѣ коихъ было 5 линійныхъ кораблей. По первому извѣстію о выступленіи въ море Турецкаго флота, крейсеры наши должны были соединиться съ главною эскадрою, стоявшею на якорѣ на Сизебольскомъ рейдѣ.

Бригъ Меркурій, о восемнадцати пушкахъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Козарскаго, крейсировалъ у Кон-

спаншинопольскаго пролива. При появле-
 ніи Турецкаго флота, Меркурій поспѣшилъ
 удалишся, но спихающій вѣтеръ замед-
 лялъ ходъ его, и 14 Мая, въ 2 часа по по-
 лудни, два лучшіе на ходу корабли Турец-
 кіе, одинъ о 110 пушкахъ подъ флагомъ
 Капитана-Паши, а другой о 74 пушкахъ
 подъ Адмиральскимъ флагомъ, приблизились
 къ Меркурію на полшора пушечныхъ вы-
 стрѣла. Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій
 прибѣгнулъ къ дѣйствию веслами, но и сіе
 средство вскорѣ оказалось безнадѣжнымъ
 къ спасенію. Вѣтеръ освѣжалъ, и непрія-
 тельскіе корабли начали приближаться къ
 бригу, открывъ огонь изъ погонныхъ сво-
 ихъ орудій. Тогда Капитанъ-Лейтенантъ
 Козарскій собралъ всѣхъ офицеровъ и со-
 ставилъ военный совѣтъ. По обычаю, млад-
 шій долженъ былъ первый высказать свое
 мнѣніе, и Корпуса Штурмановъ Поручикъ
 Прокофьевъ предложилъ взорвать бригъ на
 воздухъ, но не сдаваться. Мнѣніе сіе при-
 нято единодушно всѣми офицерами, и по-
 сшановлено защищаться до послѣдней край-
 носпи, а когда не будетъ никакой наде-
 жды къ спасенію, то свалиться съ непрія-
 тельскимъ кораблемъ и взлетѣть вмѣстѣ
 на воздухъ. Тотъ изъ офицеровъ, который
 ошался бы въ живыхъ, обязывался зажечь

крюкъ - камеру. Для этого положили на шпиль заряженный пистолетъ, и Капишанъ-Лейшенантъ Козарскій объявилъ матросамъ рѣшеніе военнаго совѣта, напомнивъ припомъ о обязанностяхъ каждого Русскаго къ Государю и Отечеству. Храбрые наши моряки съ радостью приняли вѣсѣсію, и объявили, что готовы драться до послѣдней капли крови и умереть за Царя и Отечество.

Капишанъ-Лейшенантъ Козарскій, видя геройскую рѣшимость цѣлаго экипажа къ отчаянной защитѣ, прекратилъ дѣйствіе веслами, и открылъ огонь изъ репиральныхъ орудій. Чрезъ полчаса Турецкіе корабли настигли бригъ, зашли съ обѣихъ сторонъ и, сдѣлавъ по два залпа, требовали, чтобы бригъ сдался. Съ брига отвѣщивали на сіе предложеніе огнемъ всей артиллеріи и ружейными выстрѣлами, съ восклицаніемъ ура! Турецкіе корабли, спустясь за корму брига, открыли убійственный огонь ядрами, картечью, картежами и брандскугелями, продолжавшійся непрерывно до 4½ часовъ. Большая часть снастей была повреждена и перебила на бригъ, который даже былъ зажженъ однажды брандскугелемъ; продолжные выстрѣлы наносили ему жесточайшій вредъ, но неуспрашимые моряки наши

продолжали опспрѣливаясь и маневрировать съ величайшимъ хладнокровіемъ. Искусною стрѣльбою съ брига успѣли повредить снасти на 110-пушечномъ Турецкомъ кораблѣ, который, сдѣлавъ послѣдній залпъ всѣмъ бортомъ, легъ въ дрейфъ и прекратилъ сраженіе: наконецъ та же участь постигла другой 74-пушечный Турецкій корабль, и бригъ Меркурій, выдержавъ, въ продолженіе прехъ часовъ, неровный бой съ силами, превышающими его въ тридцать разъ, въ виду всего Турецкаго флота, счастливо избѣгнулъ неминуемой гибели, и, едва держась на водѣ отъ сильнаго поврежденія, успѣлъ соединиться на другой день съ своею эскадрою.

По сознанію опытныхъ моряковъ, нѣтъ примѣра въ лѣтописяхъ морскихъ Державъ, чѣмъ 18-пушечный бригъ сражался въ продолженіе прехъ часовъ съ двумя линійными кораблями, и вышелъ побѣдителемъ изъ сего неравнаго боя. Первый примѣръ подали Русскіе! Сей славный подвигъ оспанешся незабвеннымъ въ Русской Исторіи, и имена героевъ, обрекшихъ себя на смерть для чести народной (офицеры на семъ кораблѣ были: флота Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій Лейтенантъ Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Пришуповъ и Корпу-

са флотскихъ Штурмановъ Поручикъ Прокофьевъ) перейдутъ съ благодарностью къ позднему потомству.

Турки были счастливы при нападеніи на фрегатъ Рафаиль, который сдался безъ сопротивленія. Но сія единственная потеря въ нашемъ флотѣ въ продолженіе цѣлой войны, была вознаграждена съ избыткомъ славою и успѣхами. Послѣ геройскаго подвига брига Меркурія, Турецкіе корабли не дерзали опдалаясь опъ береговъ, и флотъ нашъ, господствуя въ Черномъ морѣ, обратилъ дѣйствія свои противу укрѣпленныхъ береговыхъ постовъ. Фрегатъ Поспѣшный, бригъ Орфей и пароходъ Метеоръ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Колшовскаго, съ десантными войсками, подъ начальствомъ Инженеръ-Полковника Бюрно, овладѣли укрѣпленнымъ городомъ Василико, разбивъ на берегу сильныя толпы Турокъ, 21 Іюня. 23 числа соединился съ сею эскадрою фрегатъ Флора, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, и высадилъ на берегъ, у Василико, баталіонъ Курскаго пѣхотнаго полка. Соединивъ отряды сухопутныхъ войскъ съ моряками, Полковникъ Бюрно успремился противу Агашополя, и атаковалъ оный съ сухаго пуши, между тѣмъ какъ фрега-

ты Поспѣшный и Флора открыли огонь по крѣпости съ моря. Послѣ упорнаго сраженія съ превышающимъ въ силахъ непріа-шелемъ, Полковникъ Бюрно овладѣлъ горо-домъ, въ кошоромъ найдено 7 пушекъ, мно-жесшво снарядовъ и съѣсшныхъ припасовъ. 7 Августа, эскадра сосшоявшая изъ кора-бля Нордъ-Адлера, фрегашовъ Флоры и По-спѣшнаго, бриговъ Орфея и Ганимеда и бомбардирскихъ судовъ Опыша, Подобнаго и Соперника, подѣ начальсшвомъ Капи-панъ-Лейшенанша Баскакова, нашла на укрѣпленный городъ Иніяду. Десаншъ нашъ, послѣ двухъ-часоваго сраженія, разбилъ двухштысячный Турецкій опрядъ, обра-шилъ его въ бѣгсшво и овладѣлъ городомъ, въ кошоромъ найдено 30 пушекъ, 2 мор-пиры и множесшво военныхъ снарядовъ. Сей блисшательный подвигъ совершенъ въ виду всего нашего флосш. Послѣднимъ по-двигомъ Черноморскаго флосш въ сію вой-ну было взяшіе крѣпости Мидіи, 17-го Ав-густа, сухопупными и морскими войска-ми подѣ командою Подполковника Абрамо-ва и Лейшенанша Панюшина.

Оканчивая слабый очеркъ блисшатель-ныхъ успѣховъ Русскаго оружія, я увѣ-ренъ, что въ чужихъ краяхъ мы найдемъ

зависпниковъ нашей славы, но не вспрѣ-
 пиль порицателей. Сбылись надежды дру-
 зей человѣчества во всѣхъ концахъ міра.
 Греція существуешъ; Славянскія племена
 освобождены опъ угнетавшаго ихъ ига:
 Христіанскія области, входящія въ со-
 ставъ Имперіи Османской, пользуются
 правами просвѣщенныхъ народовъ, и самая
 Порша, сей древній колоссъ, существова-
 ніе коей возбуждало опасеніе, удержана въ
 своемъ паденіи великодушіемъ Русскаго Мо-
 нарха! Уничтоженіемъ хищническихъ при-
 шиновъ въ Азіи обезпечено благосостояніе
 Закавказкихъ областей Русскихъ, и округле-
 ніемъ границъ положена преграда вшорже-
 нію хищниковъ. Для торговли, промысле-
 носпи, образованноспи открылось новое
 и обширное поприще. Слава Государю, про-
 славившему Россію къ пользѣ всего чело-
 вѣчества!

Въ стратегическомъ отношеніи война
 сія, вѣроятно, возбудишь также удивленіе
 просвѣщеннаго міра. Самый планъ войны
 естъ совершенство военныхъ и политиче-
 скихъ соображеній. Турецкая Имперія ата-
 кована была съ двухъ морей, Чернаго и Сре-
 диземнаго, и съ двухъ сильнѣйшихъ ея спо-
 ронъ, опъ Европы и Азіи. Учрежденіе ли-
 ній сообщенія по берегамъ Чернаго моря,

чему положено основаніе взятіємъ Вар-
 ны, должно почипать главною причиною
 блиспашельныхъ и быспрыхъ нашихъ успѣ-
 ховъ. Побѣда подъ Кулевчею, въ кошо-
 рой, казалось, воскресъ военный геній На-
 полеона, ушвердившій славу его въ со-
 мнишельномъ при началѣ сраженіи, при
 Маренго, сія знаменишая побѣда принесла
 неисчислимыя выгоды, и рѣшила учаспъ
 вшорой кампаніи. Въ слѣдствіе сей побѣ-
 ды сдалась крѣпкая Силиспрія: эшо дало
 возмoжностъ Главнокомандующему упо-
 шребишъ осадный корпусъ прошиву Шум-
 лы, и самому успремишся къ Балканамъ.
 Переходъ чрезъ Балканы порадуешъ искус-
 нѣйшихъ полководцевъ! Главнокомандую-
 щій, сосредошочивъ силы свои на Камчикѣ
 и упираясь правымъ флангомъ на корпусъ
 Генерала Красовскаго, наблюдавшаго Ту-
 рецкую армію въ Шумлѣ, съ быспрошою
 вихря проникнулъ въ непроходимыя уще-
 лія, и промчавшись чрезъ оныя, подобно
 разлившейся рѣкѣ, спуспился съ горъ и на-
 воднилъ Румелію, дѣйспвуя въ одно время
 на всѣхъ пунктахъ, кошорыми надлежа-
 ло овладѣшъ, для ослабленія непріашеля.
 Оспавивъ Визиря въ недоумѣніи на счешъ
 движеній Русской арміи, Графъ Дибичъ-За-
 балканскій овладѣлъ прибрежными крѣпо-

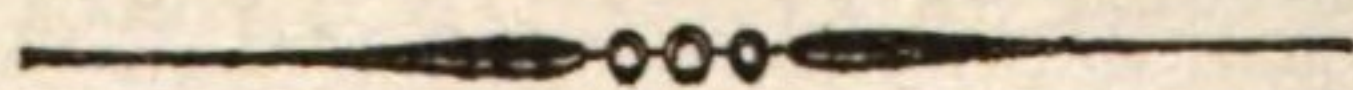
спями и вшороспепенною сполцею Имперіи прежде, нежели Визирь успѣлъ сообразить и расчислилъ движенія нашихъ войскъ, и такимъ образомъ пославивъ армію Турецкую между двухъ огней, принудилъ ее или бытъ безмолвною свидѣтельницею взятія Конспаншинополя, запершись въ безполезной уже Шумлѣ, или опважиться на новое разбиіе, въ полѣ. Владѣя уже берегомъ Чернаго моря, Графъ Дибичъ-Забалканскій ушвердился на берегу Архипелага взятіемъ Эноса, и такимъ образомъ соединилъ съ сухопутными войсками два флота, Адмирала Грейга и Вице-Адмирала Графа Гейдена, для совокупнаго дѣйствія прошиву Конспаншинополя. Сіе послѣднее соображеніе, принадлежащее самому Государю Императору, довершило бѣдспвенное положеніе Турецкой Имперіи, и заспавило гордыхъ Опшомановъ просить мира.

Въ Азіи искусство Полководца спольже содѣйспвовало успѣхамъ, какъ и храбрость войска. Быспро перешедъ чрезъ хребетъ горъ Саганлугскихъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій лишилъ Турокъ надежнѣйшаго оплоша, и фланговымъ движеніемъ выманивъ Сераскира изъ крѣпкой его позиціи, напалъ на раздѣленные Турецкія силы и, не давъ

имъ собратъся, разбилъ отдѣльно Сераскира Гагки-Пашу, разсѣялъ цѣлую армію, и подступилъ къ Арзруму прежде, нежели Сераскиръ получилъ ожидаемую помощь. Быстроша движеній, сильный напискъ и необыкновенная рѣшительность въ трудныхъ положеніяхъ доставили Графу Паскевичу обладаніе богатымъ городомъ Арзрумомъ, и покорили Русскому оружію всю спрану по линіи отъ Эвфраша, чрезъ Арзрумъ до Чернаго моря. Всѣ сіи удивительные подвиги совершены, такъ сказать, съ горстью Русскихъ, съ однимъ корпусомъ! —

Какой богатый предметъ для Военнаго Историка! Начало царствованія Императора Николая I ознаменовалось событіями, до которыхъ другія Царства не дожили въ теченіе цѣлыхъ столѣтій! Кончу сіе обзоръ желаніемъ, чтобъ искусное перо изобразило подробно, въ прагматической Исторіи, всѣ знаменитые подвиги сей войны, о которыхъ я только могъ намѣкнуть въ краткомъ начертаніи. Но мнѣ грустно, когда я подумаю о словахъ Виллемена, сказанныхъ на публичныхъ лекціяхъ, въ Парижѣ: что „въ мірѣ болѣе славныхъ дѣлъ, нежели Историковъ, умѣющихъ изобразить ихъ въ настоящемъ видѣ!“

Объявленная Россіею Поршѣ 14 Апрѣля 1828 года война окончена заключеніемъ мирнаго прахша, въ Адріанополь, 2-го Сеншября 1829 года. Въ званіе Полномочныхъ назначены были: Россіею, Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій (кошорый съ своей стороны назначилъ Полномочными Генераль-Лейшенанта Графа Орлова и Тайнаго Совѣтника Графа Палена); Турціею, Дефшердаръ Поршы Мегмедъ-Садикъ-Эфенди, и Кази-Аскеръ Анаполи Абдуль-Кадырь-Бей. Содержаніе мирнаго Адріанопольскаго прахша есть вкращѣ слѣдующее: 1-ю спашьею объявляешся о заключеніи мира и прекращеніи войны 2-ю, Россія возвращаетъ Поршѣ свои завоеванія: Молдавію и Валахію, Крайовскій Банашъ, Булгарію, землю Добридже, и всѣ мѣста, заняшыя Россійскими войсками въ Румеліи. 3-ю, постановляешся, чшобъ границею между обѣими Имперіями была, по прежнему, рѣка Прушъ, опъ впаденія ея въ Молдавію до Дуная, а опшуда до моря рѣка Дунай. 4-ю, назначается границею между Россіею и Турціею въ Азіи черша, кошорая, слѣдуя по рубежу Гуріи опъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, а опшуда прямо до шочки, гдѣ граница Ахалцихскаго и Карскаго Пашалыковъ

соединяется съ Грузинскою, такъ, что городъ Ахалцихъ и крѣпость Ахалкалаки остающіяся на сѣверѣ отъ сей чершы. Земли, лежащія къ югу отъ оной, остающіяся во владѣніи Поршы, а простирающіяся къ сѣверу и востоку, равно, какъ и весь берегъ Чернаго моря, отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, переходя въ владѣніе Россіи. 5-ю, утверждаются права Молдавіи и Валахіи, подробно изложенныя въ присовокупленномъ къ сему договору отдѣльномъ актѣ. 6-ю, Порша обязуется исполнить постановленія Аккерманскій конвенціи о Сербіи, возвративъ ей шесть округовъ, отъ оной отторгнутыхъ. 7-ю, Россійскіе подданные получаютъ право полной и совершенной свободы торговли во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ. Ходъ чрезъ Конспанпинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ, для купеческихъ судовъ, какъ Россійскихъ, такъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Поршою. 8-ю, Порша обязуется заплатить Россійскому Двору одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ, для вознагражденія за потери, понесенныя Россійскими подданными въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ Поршою относи-

шельно плаванія по Босфору. 9-ю, Порта
 признаетъ необходимымъ доставить Рос-
 сійскому Двору приличное вознагражденіе
 за убытки, причиненные наспоящею вой-
 ною. 10-ю, Порта объявляетъ согласіе свое
 съ постановленіями Договора, заключен-
 наго въ Лондонѣ 24 Іюня (6-го Іюля) 1827
 года между Россією, Великобританнією и
 Францією (касательно освобожденія Гре-
 ціи). 11-ю, опредѣляется время и порядокъ
 очищенія земель, занятыхъ Россійскими
 войсками. 12-ю, постановляется прекра-
 щеніе военныхъ дѣйсвій. 13-ю, объ Дер-
 жавы объявляютъ общее прощеніе всѣмъ
 своимъ подданнымъ, кои въ теченіе минув-
 шей войны принимали участіе въ воен-
 ныхъ дѣйсвіяхъ или обнаруживали пове-
 деніемъ или мѣвнїями своими привержен-
 ность свою къ копорой либо изъ двухъ
 Державъ, съ предоспавленіемъ имъ осмнад-
 цати-мѣсячнаго срока, если пожелають
 переселишься въ другую страну, по свое-
 му избранію. 14-ю, опредѣляется немедлен-
 ная выдача безъ выкупа всѣхъ находящихся
 въ обѣихъ Имперіяхъ военнопленныхъ,
 какого бы они ни были народа, званія или
 пола. 15-ю, подтверждается всѣ прежніе
 договоры, конвенціи и постановленія ме-
 жду двумя Державами, за исключеніемъ

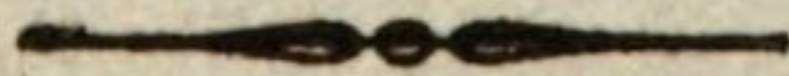

спашей, опмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ договоромъ. 16-ю, положено рашифковашь сей пракшашь, и рашификаціи размѣняшь чрезъ шесть недѣль или, буде возможно, и прежде.

Въ приложенномъ къ сему договору отдѣльномъ актѣ опредѣлено будущее управленіе Княжесствъ Молдавіи и Валахіи. Господари имѣють бышъ назначаемы въ оныхъ не на семь лѣшъ, какъ прежде, а на всю жизнь. Порша обязуешся уважашь права сихъ Княжесствъ, не вмѣшиваясь въ дѣла ихъ, и не позволяя дѣлашъ вторженія въ земли Молдавскія и Волошскія. Порша не оставляешъ за собою на лѣвомъ берегу Дуная ни одного укрѣпленнаго мѣста, и не позволяешъ Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣшъ на ономъ какія либо заведенія. Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами, будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжесству, а укрѣпленія, сущесвующія на пространствѣ того берега, никогда не должны бышъ восстановлены. По Дунаю учреждающіяся караншины. Порша опказываешся опъ прѣбванія съ Княжесствъ поспавки хлѣба и другихъ припасовъ, также рабочихъ для крѣпостей и иныхъ нарядовъ.

Княжества обязуются вносить за сіе ежегодно опредѣленную сумму. Кромѣ подати, утвержденной единожды навсегда, Порша не имѣетъ права требовать другихъ повинностей или даровъ. — Жители Княжествъ будутъ пользоваться совершенною свободою торговли въ Турецкой Имперіи и плаванія по Дунаю на собственныхъ судахъ. — Порша соглашается освободить жителей сихъ Княжествъ на два года, съ выкупленія Россійскихъ войскъ, отъ платежа ежегодныхъ податей. Наконецъ Порша обязуется утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Молдавіи и Валахіи, и начертанныя, согласно съ желаніемъ обитателей сего края, во время занятія сихъ Княжествъ Россійскими войсками.

Императоръ объявилъ, что онъ
 готовъ удовлетворить всѣмъ
 требованиямъ, которые
 не имѣли права требовать
 иными. Императоръ
 желая удовлетворить
 новыя требования въ Турецкой
 имперіи и павловскіе мо
 неты, объявилъ, что
 императоръ объявилъ, что
 онъ готовъ удовлетворить
 на два года, съ выкупленіемъ
 Россійскихъ войскъ, оныя
 императоръ объявилъ, что
 онъ готовъ удовлетворить
 дѣла Турецкія, касающіяся
 до Турецкаго, въ
 имперіи и въ имперіи,
 оныя императоръ объявилъ, что
 онъ готовъ удовлетворить
 дѣла, во время
 Россійскихъ войнъ.

Б И Т В А   Н А В А Р И Н С К А Я .

ДМТРА НАВАЛНЧКА.

БИТВА НАВАРИНСКАЯ,

8-го Октября 1827-го года (*).

Возстаніе Грековъ въ началѣ 1821-го года, и кровопролитная борьба ихъ съ Турками, къ удивленію, продолжавшаяся въ теченіе шести лѣтъ, возбудили искреннее во всѣхъ соучастіе. Импера-

---

(*) Подробности о сей достопамятной битвѣ заимствованы мною изъ офиціальныя донесеній прехъ союзныхъ Адмираловъ, и изъ всѣхъ свѣдѣній, сообщенныхъ публикѣ въ разныхъ Журналахъ и Газетахъ, Русскихъ и иностранныхъ. Главнымъ же руководствомъ, съ позволенія самого Сочинителя, служила свѣдѣнія, помѣщенная въ 142 и въ прехъ послѣдующихъ, 1828 года, нумерахъ Сѣверной Пчелы, какъ пошому, что въ свѣдѣніяхъ сей помѣщены достоверныя извѣстія, полученные отъ участниковъ, возвратившихся къ намъ на кораблѣ Гангушѣ и фрегатѣ Проворномъ, такъ и пошому, что прилагаемый у сего планъ снятъ былъ на мѣстѣ очевидцемъ сего сраженія, Англійскимъ Художникомъ, г-мъ Рейнгелемъ. В. Б.

торъ Всероссійскій и Короли Англіійскій и Французскій, будучи убѣждены въ необходимости положишь конецъ испребишельной войнѣ Грековъ съ Турками, прекрашшь безначаліе и морскіе разбои, и обезпечить шорговлю съ Леваншомъ для всѣхъ вообще Европейскихъ Державъ, заключили въ Лондонѣ, чрезъ посредство своихъ Полномочныхъ Пословъ, 6-го Іюля 1827-го года, шракташъ, слѣдующаго содержанія:

1-е). Россія, Англія и Франція предлагають Опшоманской Поршъ свое посредничество для примиренія ея съ Греками, съ тѣмъ, чшобы заключеніе перемирія предшесшвовало начашію переговоровъ.

2-е). Греція будетъ плашшь Сулшану ежегодную подать, и останешся подъ покровишельствомъ Турціи; но впредь управляться станешъ, съ ушвержденія Поршы, своими Правительями.

3-е). Границы Греціи и острововъ Архипелажскихъ будутъ назначены особеннымъ шракташомъ, между Союзными Державами и двумя воюющими сторонами. Дабы совершенно раздѣлишь два непріязненные народа, Греки, обитающіе въ Турецкихъ областяхъ, и Турки,

поселившіеся на земляхъ, долженствую-
щихъ принадлежать Греціи, помѣняющія
собственностями, съ уплатою по взаим-
ному согласію.

Въ прехъ дополнительныхъ къ сему
трактату статейхъ сказано:

1. Если Порта не приметъ, въ теченіе
мѣсяца, предлагаемаго ей посредничества,
то Союзныя Державы, для заведенія тор-
говли, пошлютъ своихъ Консуловъ въ Гре-
ческіе порты.

2. Если Порта или Греческіе Прави-
тели, также въ теченіе мѣсяца, не согла-
сятся заключить между собою перемиріе,
то Союзныя Державы берутъ на себя
склонить ихъ къ тому, всѣми зависящи-
ми отъ нихъ средствами, не принимая
однако же никакого участія въ военныхъ
между ими дѣйствіяхъ.

3. Наконецъ, если Османская Пор-
та или Греки не примутъ предлагае-
мыхъ имъ условій, шѣмъ не менѣе Союз-
ныя Державы, на основаніи сего тракта-
та, будутъ стараться о ихъ оконча-
тельномъ примиреніи.

Въ слѣдствіе сего Договора, Союзныя
Монархи отправили свои эскадры въ Ар-
хипелагъ, давъ каждому Адмиралу пред-

варишельно соглашенное повелѣніе о приведеніи условій онаго въ исполненіе.

10-го Сентября (*) Турецкій флотъ, при попутномъ къ острову Идрѣ вѣтрѣ, покушался силою прорваться сквозь линію Англійскихъ кораблей, пришедшихъ для блокады Наварина; но какъ въ сіе самое время показалаь Французская эскадра, то Турецкій Адмиралъ съ своимъ флотомъ возвратился въ Наваринъ, предъ коимъ союзныя эскадры спали на якорь въ открытомъ морѣ.

13-го Сентября, Англійскій Вице-Адмиралъ Кодрингтонъ и Французскій Конпръ-Адмиралъ Риньи посѣдили Ибрагима Пашу, Главнокомандующаго морскими и сухопутными силами Сулпана, и объявили ему, что въ слѣдствіе непринятаго Порпою посредничества, они получили повелѣніе утвердить перемиріе, и обуздашь сопротивляющіяся силы. Паша, выслушавъ ихъ внимательнo, хладнокровно отвѣчалъ, что онъ съ своей стороны имѣеть приказаніе продолжашъ войну въ Морѣ, и окончитъ оную взятіемъ острова Идры; что онъ, какъ подданный, не можетъ дѣйствовать по про-

---

(*) Числа вездѣ будутъ показаны по старому стилю.

изволу, и не долженъ слушать дѣлаемыхъ ему иностранцами сообщеній. Но какъ Порша, давъ ему сіе повелѣніе, не предвидѣла настоящаго насильственнаго случая, то онъ отправилъ гонцевъ въ Константинополь и Каиръ, и даетъ слово, что до возвращенія оныхъ, его флотъ не выйдетъ изъ Наварина, въ теченіе 22-хъ дней; хотя, впрочемъ, ему очень больно, противу воли своей отсрочить покореніе Идры, по превосходству его силъ неминуемое.

Полагаясь на данное Ибрагимомъ слово, союзные Адмиралы оставили предъ Навариномъ только два фрегата для наблюденія, а сами съ эскадрами своими удалились, Англіійскій въ Заншъ, а Французскій въ Мило, дабы такимъ образомъ Турецкій флотъ не могъ пройти ни въ Папрасъ, ни къ острову Идрѣ.

20-го Сентября, фрегатъ Даршмоушъ, оставленный предъ Навариномъ, на всѣхъ парусахъ прибылъ къ Заншу, и, не входя на рейдъ, далъ сигналомъ знать, что флотъ Ибрагима вышелъ въ море. Англіійскій Адмиралъ, не смотря на крѣпкій вѣтръ и темную ночь, съ четырьмя кораблями немедленно снялся съ якоря.

21-го Сентября, ушромъ, Сиръ Э. Кодрингтонъ усмотрѣлъ Турецкій флотъ, состоящій изъ 42-хъ кораблей, шедшихъ по направленію въ Патрасъ. Англійскіе корабли, упредя, перерѣзали ему путь, и мѣшкими выстрѣлами остановили его у мыса Пано. Кодрингтонъ, пригласивъ на свой карабль Командира сего флота, Мустафу-Бея, объявилъ, что онъ не позволитъ ему итти далѣе. Мустафа сначала возразилъ, что онъ дѣйствуетъ не по приказаніямъ Ибрагима, а по волѣ Султана, и потому посреди мира и на своемъ морѣ, не полагаетъ, чтобы опытіе его изъ Наварина можно было почесть нарушеніемъ перемирія, котораго онъ не заключалъ. Однако же настоятельное требованіе Англійскаго Адмирала было исполнено, и Турецкій флотъ обратился назадъ. На другой день, 15 кораблей, подъ начальствомъ самого Ибрагима, соединясь съ кораблями Мустафы-Бея, снова поворопили, и вмѣстѣ пошли въ Патрасъ. Мужественный Кодрингтонъ, не убоясь чрезмѣрнаго неравенства силъ, хорошо направленными выстрѣлами снова принудилъ Турецко-Египетскій флотъ возвратиться въ Наваринъ. Нѣсколько купеческихъ Австрійскихъ судовъ, наня-

ныхъ Турецкимъ Правительствомъ, не послушались приказанія Англійскаго Адмирала, и вмѣсто Наварина принуждены были идти въ свои порты.

Французскій фрегатъ Армида, бывшій съ Даршмоушомъ въ крейсерствѣ предъ Навариномъ, далъ знаніе своей эскадрѣ о выходѣ въ море Турецкаго флота, и Конпръ-Адмиралъ Риньи съ шестью кораблями немедленно прибылъ изъ Милокъ Наварину. По соединеніи двухъ эскадръ, Адмиралы положили блокировать его посмѣнно; почему Французская эскадра осмалась предъ гаванью, а Англійская возвратилась въ Заншъ. 22-го Сентября, союзные Адмиралы предупредили Ибрагима, что если сдѣланъ будетъ одинъ выстрѣлъ по союзнымъ флагамъ, то онъ послужитъ къ гибели Оптоманскаго флота.

Россійская эскадра, отправясь 8-го числа Августа изъ Портсмуша, задержана была въ плаваніи своемъ по Средиземному морю проливными вѣтрами. 10-го Сентября, перенѣвъ штормъ, принуждена была зайти въ Палермо, гдѣ налившись свѣжею водою, и взявши лоцмановъ для Архипелага, отправилась далѣе, и 1-го Октября соединилась съ Англій-

скою эскадрою противъ острова Занша. Въ томъ же день, примѣчена была на горизонтѣ и Французская эскадра, шедшая изъ Архипелага.

Союзные Адмиралы, прибывъ къ Наварину, изъ рапорта Гамильтона, Капитана фрегата Камбриана, узнали, что Ибрагимъ рѣшился обратишь Морею въ настоящую пустыню; почему союзные Адмиралы послали къ Ибрагиму слѣдующее письмо.

Съ корабля Его Величества Короля Великобританскаго, Азии, 5-го Октября 1827-го года.

Ваша Свѣтлость!

По доходящимъ до насъ со всѣхъ сторонъ весьма достовернымъ свѣдѣніямъ, извѣщены мы, что многочисленные отряды вашей арміи разсѣялись въ разныхъ направленіяхъ по западной части Мореи, опустошающъ оную, испребляющъ, жгущъ, испоргающъ деревья, виноградники, всякія произрашенія, и, однимъ словомъ, спѣшашъ обратишь сію страну въ совершенную пустыню.

Сверхъ того извѣспились мы, что приготовлена экспедиція противъ окру-

говъ Майи, и что въ ту сторону двинулись даже нѣкоторыя войска.

Всѣ сіи чрезвычайно насильственные дѣйствія происходятъ, такъ сказать, въ нашихъ глазахъ и въ противность перемирію, которое Ваша Свѣтлость обязались, честнымъ словомъ, соблюдать ненарушимо до возвращенія вашихъ курьеровъ, — перемирія, въ силу котораго дарованъ флоту вашему, 14-го послѣдняго Сентября, обратный входъ въ Наваринъ.

Нижеподписавшіеся находясь въ прискорбной необходимости объявить вамъ нынѣ, что таковой съ вашей стороны поступокъ, есть странное нарушеніе вашихъ обѣщаній, поставляющъ васъ, Милостивый Государь, внѣ законовъ народныхъ и внѣ существующихъ практисовъ между ихъ Высокими Дворами и Оттоманскою Портою. Къ тому жъ нижеподписавшіеся считаютъ производимыя въ сіе самое время, по вашему повелѣнію, опустошенія вовсе противными пользамъ вашего Государя, который, по причинѣ сихъ опустошеній, можетъ лишиться существенныхъ выгодъ, доставляемыхъ ему надъ Греціею Лондонскимъ Договоромъ. Нижеподписавшіеся пребудутъ отъ Вашей Свѣтлости на сіе представленіе положи-

пельнаго и скората отвѣта, и поспавляютъ вамъ на видъ неминуемыя слѣдствія опказа или уклоненія.

Вице-Адмираль *Эдуардъ Кодрингтонъ*.

Конпръ-Адмираль *Графъ Гейденъ*.

Конпръ-Адмираль *Шевалье де-Риньи*.

Чиновники Паши объявили посланному съ симъ письмомъ, Подполковнику Краддоку, что Ибрагимъ въ ошсупствіи, что имъ неизвѣстно, гдѣ онъ находится, когда возвратишся, и что они не могутъ принять на себя доспавленія къ нему письма союзныхъ Адмираловъ.

Толь спранный и дерзкій отвѣтъ доказаль еще болѣе, что средства убѣжденія и даже угрозы будутъ ошнынь безполезны, и что безъ сильной и скорой мѣры, Лондонскій Договоръ не только не исполнишь желаній человечества и благихъ намѣреній союзныхъ Державъ, но сдѣлаешь еще люшѣ и губительнѣе борьбу, которую хотѣли ошановишь. Начальникамъ эскадръ оспались къ до спиженію благошворной цѣли только при слѣдующія средства, кои въ собраніи Адмираловъ и были разсмотрѣны: 1. е) продолжашъ во всю зиму затруднительную, требующую великихъ издержекъ и безполезную блокаду; ибо пошю янно дующіе здѣсь сѣверные вѣтры, и часі пыа бури, въ

печеніе зимнихъ мѣсяцевъ у южныхъ береговъ Мореи почти непрерывающіяся, доставили бы Ибрагиму много удобныхъ случаевъ, перевести армію куда ему разсудится, и получить съѣстные и боевые запасы отъ подданныхъ тѣхъ Державъ, кои не приняли участія въ Лондонскомъ трактатѣ. 2-е) Постояннымъ присутствіемъ союзнаго флота предъ Навариномъ принудить Опшоманскій флотъ къ бездѣйствію. Сіе средство, такъ же какъ и первое, при упорствѣ Поршы, не способствовало бы ни къ чему. 3-е) Войти въ самую гавань, якорь подлѣ Турецкаго флота, и симъ положеніемъ принудить Ибрагима сосредоточить сухопутныя свои силы у Наварина, и отказаться отъ всякаго новаго предпріянія противъ Мореи и острововъ Греціи.

Адмиралы признали единодушно, что сіе предіе средство удобно къ полученію безъ кровопролитія рѣшительнаго оповѣща, согласнаго съ содержаніемъ Договора, а слѣдственно и съ выгодною Поршы. Поэтому, 6-го Октябрю, Адмиралы подписали протоколъ, коимъ положено: войти въ Наваринскую гавань, послать новое и сильное опношеніе, за общимъ подписаніемъ, Ибрагиму; главное же начальство

и, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, планъ и всѣ распоряженія представилъ Г-ну Вице-Адмиралу Кодрингтону, какъ спаршему въ чинѣ. Дарованія и отличное служеніе сего Адмирала внушали общую къ нему довѣренность, которую происшествіе 8-го Октября столь разительнo оправдало предъ его сподвижниками и предъ всею Европою (*).

Наваринскій портъ (**) съ сѣверо-востока и юго-востока огражденъ берегомъ Мореи въ видѣ неправильнаго полукруга, а съ запада искривленнымъ по мѣстамъ берегомъ острова Сфактеріи. Ширина входа, находящагося на юго-западной сторонѣ, около версты; самая большая длина отъ сѣвера къ югу, 5 верстъ; самая же большая ширина отъ запада къ востоку

(*) Сиръ Э. Кодрингтонъ почитается въ Англійскомъ флотѣ самымъ опытнымъ, храбрымъ, рѣшительнымъ и искуснымъ морякомъ. Онъ долго служилъ подъ начальствомъ славнаго Нельсона, и въ Трафалгарскомъ сраженіи командовалъ 64-хъ-пушечнымъ кораблемъ Оріономъ.

(**) Къ плану Г-на Рейнгеля, у сего прилагаемому, какъ самому вѣрному, прибавлены мною промѣры глубины, и другія нужныя подробности, взятыя съ морскаго атласа. Глубина показана въ сажняхъ 6-ми-футовой мѣры.

не болѣе 3-хъ верстѣ. Глубина, какъ цифрами помѣчено на планѣ, вездѣ достапочна для линійныхъ кораблей; даже на опмели, облегающей воспочный и южный берегъ гавани, мелкія суда могуць спояшь безопасно. Городъ Наваринъ построень при входѣ въ гавань, на високомъ мысу и при подошвѣ горы Св. Тимоѣея. Укрѣпленія онаго состояшь изъ одной стѣны, безъ рва и наружныхъ пристроекъ, и защищающся 40 чугунными пушками. Крѣпость сія построена Венеціанами въ 1572-мъ году, и до войны съ Россією, въ 1770-мъ году бывшей, не была поправляема. Въ наспоющую войну, Турки взяли ее опъ Грековъ 23-го Марта 1825-го года. Оспашки спараго Наварина состояшь изъ вепхаго зѣмка, споящаго на вершинѣ холма, оплогаго къ южной споронѣ, но крупаго, какъ стѣна, къ сѣверу и воспоку. Сей зѣмокъ, по положенію Турецкаго флота, и по опдаленности, не могъ защищашь.

Опшоманскій флотъ расположенъ былъ въ двѣ, и мѣстами въ три линіи. Первая состояла изъ линійныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ; вторая и третья изъ корвешъ и другихъ небольшихъ военныхъ судовъ. Выстрѣлы второй линіи могли дѣй-

существовать въ интервалы первой. Сообразуясь съ очерпаніемъ залива, Турецкій флотъ выстроень былъ въ видъ эллипсиса, сръзаннаго съ одной изъ острыхъ сторонъ, или лучше сказать, въ ордеръ бапаліи флотъ ихъ представлялъ довольно правильное изображеніе подковы. Лѣвый флангъ примыкалъ къ Наваринской крѣпости; правый оканчивался у бапшарей острова Сфакшеріи. Крѣпость, защищая входъ въ заливъ съ правой стороны, могла дѣйствовать вдоль линіи лѣваго фланга, и ошчасли очищая правый флангъ своего флота; а бапшарей острова Сфакшеріи, защищая входъ съ лѣвой стороны, обспрѣливали оба фланга перекрестно съ крѣпостію. Сверхъ того, при самомъ устьѣ залива, впереди обоихъ фланговъ, стояли по три брандера, кошорые при юго-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ могли удобно спуститься и зажечь нападающіе корабли. Неподалеку отъ Ибрагимова спана, расположеннаго у подножія горы Св. Тимофея, постановлено было нѣсколько полевыхъ орудій, кои могли оборонять шель и оконечность лѣваго фланга, гдѣ стояли Египетскіе корабли.

По показанію Секретаря Капипанъ-Бей, попавшагося въ плѣнь, Турецкій флотъ

состоялъ; до сраженія; изъ слѣдующаго числа кораблей:

Трехъ линейныхъ Турецкихъ,
изъ коихъ два о 84-хъ пушкахъ и
одинъ 76-ти - пушечный; каждый
имѣлъ по 900 человекъ. На одномъ
изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Капи- пуш. чел.
панъ-Бей; всего на трехъ. 244 2700

Четырехъ двухъ-палубныхъ 64
пуш. Египетскихъ фрегатовъ, по
600 чел. на каждомъ. На одномъ
изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Египет-
скій Адмиралъ Могаремъ-Бей. На пуш. чел.
нихъ 256 2400

15 Турецкихъ 48-пушечн. фре-
гатовъ, по 500 чел. на каждомъ;
на одномъ изъ фрегатовъ имѣлъ
свой флагъ Тагиръ-Паша. . . . 720 7500

4 Тунисскихъ 32 пуш. фре-
гатовъ, по 300 чел. 128 1200

26 корветовъ о 24 пуш., по
250 чел. на каждой (*). 624 6500

14 бриговъ о 18 пушк., по 150
на каждомъ 252 2100

Всего 66 военныхъ судовъ. На

нихъ 2224 22400

(*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ, во второй ли-
нии стояли 48 корветовъ,

Сверхъ того 6 брандеровъ и 126 транспор-
портныхъ судовъ.

Принявъ главное начальство, слѣд-
ственно и отвѣтственность, Англійскій
Вице-Адмиралъ рѣшился войти въ гавань
при первомъ способномъ вѣтрѣ, и спавъ
на якорь, помѣстивъ свои корабли между
двухъ Турецкихъ фланговъ. Для сего 7-го
Октябрю объявлена приказомъ по флоту
слѣдующая диспозиція:

Флотъ построится въ двѣ колонны:
правую, составленную изъ Англійскихъ и
Французскихъ кораблей, поведетъ самъ Вице-
Адмиралъ; лѣвую, состоящую изъ Русскихъ
кораблей и фрегатъ, поведетъ Консръ-
Адмиралъ Графъ Гейденъ, держась прямо
прошиву Англійскаго Адмиральскаго кора-
бля, а другіе Россійскіе корабли и фрега-
ты послѣдовательно должны держаться
прошиву кораблей Англійскихъ и Француз-
скихъ, какъ показано въ расписаніи.

П р а в а я к о л о н н а.

1. *Азія*. Капитанъ Байнесъ, подъ
флагомъ Вице-Адмирала Код-пуш. чел.
рингтона; на немъ . . . 84. 850
2. *Геноа*. Командоръ Бапурсъ . 74. 750
3. *Альбіонъ*. Капитанъ Омманей . 74. 750
4. *Фрег. Сирена*. Капитанъ Ро-

беръ, подъ флагомъ Конпръ-Ад- мирала Риньи	60.	600
5. <i>Сципіонъ</i> . Капитанъ Миліусъ	74.	750
6. <i>Триданъ</i> . Капитанъ Мерисъ	74.	750
7. <i>Бреславль</i> . Капитанъ Ла-Бре- шоньеръ	74.	750

Л Ъ В А Я К О Л О Н Н А:

1. <i>Азовъ</i> . Капитанъ 1-го ранга Лазаревъ 2-й, подъ флагомъ пуш. чел. Конпръ-Адмирала Графа Гей- дена	74.	800
2. <i>Гангутъ</i> . Капитанъ 2-го ранга Авиновъ	84.	850
3. <i>Иезекииль</i> . Капитанъ 2-го ранга Свинкинъ	74.	800
4. <i>Александръ-Невскій</i> . Капитанъ 2-го ранга Богдановичъ	74.	800
5. <i>Фрегаты: Елена</i> . Капитанъ- Лейтенантъ Епанчинъ 1-й	36.	350
6. <i>Проворный</i> . Капитанъ-Лейте- нантъ Епанчинъ 2-й	44.	400
7. <i>Константинъ</i> . Капитанъ 2-го ранга Хрущевъ	44.	400
8. <i>Касторъ</i> . Капитанъ-Лейтен. Сышинъ	44.	400

15.

Англійскіе и Французскіе фрегаты,
долженствующіе спашь на лѣвомъ флангѣ:

		пуш.	чел.
16. <i>Тальботъ</i>	44.	400	

17. <i>Армида</i> . Капитанъ Гюгонъ	44.	400

Къ концу сраженія прибыли:

18. <i>Глазговъ</i>	50.	450

19. <i>Камбрианъ</i> . Капитанъ Гамиль- шонъ	48.	450

Въ особый отрядъ:

20. <i>Дартмоутъ</i> . Капитанъ Фе- ловсъ	50.	450

21. Бриги: <i>Роза</i> . Капитанъ Деви.	18.	150

22. — — <i>Филомела</i>	18.	150

23. — — <i>Москито</i>	18.	150

24. Тендеръ <i>Брискъ</i>	10.	70

25. Фр. шхуны: <i>Дасфна</i>	14.	100

26. — — — <i>Алсіона</i> . Капи- танъ Тюрненъ	14.	100

27. Ан. тендеръ <i>Гиндъ</i> . Лейтенантъ Роббъ.	10.	70

И того 10 лин. кор., 10 фрег. и

7 мелкихъ судовъ; на нихъ.	1326.	12940

Какъ на Египетскихъ корабляхъ на-
ходящся Французскіе офицеры, то посе-
му Вице-Адмиралъ желаетъ, чтобы Г.
Коншрь-Адмиралъ Риньи пославилъ эска-
дру свою противу нихъ; а какъ слѣдую-
щій за ними корабль имѣетъ флагъ стар-
шаго Адмирала, то Главнокомандующій

намѣренъ спастъ съ кораблемъ своимъ Азі-
ею прошивъ него. Англійскіе корабли Ге-
ноа и Албіонъ, полагаюъ якоря прошиву
двухъ лин. Турецкихъ кораблей, одинъ за
однимъ подлѣ Азіи. Запѣмъ, Г. Конпръ-
Адмираль Графъ Гейденъ поспавишъ ли-
нѣйные свои корабли послѣдовашельно близъ
кораблей Англійскихъ, а фрегаты займутъ
Турецкія суда въ слѣдъ за своими корабля-
ми. Англійскіе фрегаты помѣстятся на
западной споронѣ гавани, прошивополо-
жно Англійскимъ кораблямъ, а Французскіе
станутъ на той же споронѣ, прошиву
кораблей Французскихъ.

Бриги и всѣ мелкія суда должны со-
спавишъ особый опрядъ подъ началь-
ствомъ Капитана фрегата Даршмоута:
имъ поспавляется въ обязанность опво-
дишъ брандеры на такое разстояніе, чно-
бы они не могли повредишъ копорому ли-
бо изъ судовъ соединеннаго флота.

Если время позволишъ, то спарашъ
прежде опкрытія огня со спороны Ту-
рецкаго флота, положишъ прошивоположно
одинъ другому и перпендикулярно линіи
баталіи по два якоря, и привязашъ къ каж-
дому еще по особому канату, посредствомъ
коихъ можно было бы удобно обращашъ

ся въ обѣ стороны (*). Безъ приказанія не палишь; если же кошорый изъ Турецкихъ кораблей откроетъ огонь, то его испребишь немедленно.

Въ случаѣ сраженія и могущаго случиться безпорядка, совѣшную привесши на память слова Лорда Нельсона: „*тѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ лучше.*“

Графъ Гейденъ, въ приказѣ по своей эскадрѣ, присовокупилъ только, что онъ увѣренъ, что каждый изъ Русскихъ исполнилъ долгъ свой, и пощипся пріобрѣсти честь Императорскому флагу въ глазахъ Союзниковъ.

Въ продолженіе ночи, и утромъ 8-го Октябрю, было маловѣпріе; опъ чего союзный флотъ находился въ положеніи нѣсколько разбросанномъ. Англійскіе корабли, какъ передніе въ линіи, были ближайшіе къ Наварину; въ нѣкошоромъ опъ нихъ разстояніи видны были корабли Французскіе; а Русская эскадра, какъ аріегардъ, была самая опдаленная; особливо же фрегаты ея были печеніемъ удалены на значительное разстояніе опъ своего Адмиральскаго

(*) Маневръ сей, по морской терминологіи, значипъ: спашъ *тершопингъ* со шпрингами.

корабля. Сверхъ того фрегаты Константинъ и Елена, отряженные предъ симъ въ особыя экспедиціи, въ сіе только время подходили къ флоту.

Въ одиннадцатъ часовъ подулъ желанный, нѣсколько свѣжій, отъ юга (SIO) вѣтръ, и союзныя эскадры начали потчасъ строиться въ линіи, по показанной выше диспозиціи. Въ началѣ 1 го часа, Адмиралъ Кодрингтонъ сдѣлалъ сигналъ Французской эскадрѣ: *Поворотить противу вѣтра послѣдовательно.* Четыре Французскіе корабли, немедленно исполнивъ приказаніе, вступили въ линію, и правая колонна была готова. Въ то же время, Графъ Гейденъ сдѣлалъ своей эскадрѣ сигналъ: *заднимъ прибавить парусовъ*, и чшобы дать судамъ симъ возможность скорѣе занявъ мѣста свои, уменьшилъ ходъ корабля своего Азова (*). Въ часъ по полудни, на корабль Азіи поднявъ сигналъ: *приготовиться къ сраженію*; и правая колонна, не давъ времени Русской колоннѣ поравняться съ нею, на всѣхъ парусахъ полетѣла прямо въ гавань.

Главнoкомандующій, въ храбромъ неперпѣніи своемъ, опасаясь упустить благополучный вѣтръ, и припомъ надѣясь, чшо

(*) Положеніемъ грошъ-марседа на шенъгу.

Турецкій Адмиралъ не посмѣетъ встрѣпить его какъ непріятеля, пока весь союзный флотъ не войдетъ въ гавань, рѣшился, вмѣсто двухъ колоннъ, не теряя ни минушы, вести флотъ свой въ одну линію. Къ счастью, предприимчивый Кодрингтонъ не совсемъ ошибся въ своемъ расчетѣ: Турки, преспокойно взирали на шествіе его, и корабль Азія, мирно помѣстился между двухъ сильнѣйшихъ кораблей, подъ флагами старшаго Турецкаго Адмирала Капипанъ-Бея и Египетскаго Адмирала Могаремъ-Бея, и при томъ спалъ такъ, что могъ обоими бортами дѣйствовать вдоль ихъ кораблей (*). Геноа, бросила якорь подлѣ Азіи, и прошиву 74-хъ-пушечнаго Турецкаго корабля. Альбіонъ, прошедъ далѣе къ центру, спалъ между предѣльнымъ линейнымъ кораблемъ и 56-пушечнымъ фрегатомъ. Тальботъ, перешедъ къ лѣвому флангу, на назначенномъ ему мѣстѣ, положилъ якорь прошиву 50-пушечнаго фрегата. Даршмоутъ спалъ между первымъ въ линіи Египетскимъ фрегатомъ и крѣпостью. Бриги Роза, Брискъ, Филомела и Москипо расположились на обоихъ флангахъ между Турецкихъ брандеровъ. Шхуны Дафна и Ал-

---

(*) Смори планъ.

сіона, стали предъ носомъ Азіи, а пендеръ Гиндъ, при положеніи якоря, сцѣнился съ кораблемъ Египетскаго Адмирала.

Не взирая на то, что Англійскіе корабли входили первыми, когда гавань была просторнѣе; не взирая даже на то, что Турецкое снисходительное терпѣніе, обезпечивъ ихъ движенія, доставило имъ важную выгоду спокойно расположивъ (шпринги) якоря свои, и въ совершенной уже готовности ожидать начала сраженія, — надобно опдасть имъ справедливостъ, что они заняли свои мѣста съ распоропностію, достойною подражанія.

Сирена, прошедь въ тѣсноѣ между Турецкихъ брандеровъ и Англійскихъ бриговъ, положила якорь свой вплотъ подлѣ Египетскаго фрегата Эзины, перваго на лѣвомъ флангѣ. Симъ движеніемъ, Адмиралъ Риньи доказалъ искусство и рѣшимостъ. Слѣдовавшій за нимъ корабль Сципіонъ не такъ уже былъ счастливъ: онъ сошелся съ брандеромъ, и бугшприпомъ (*) своимъ запушался въ его ваншахъ (**).

(*) Такъ называется четвертая на кораблѣ мачта, не опвѣсно, а наклонно положенная на носу.

(**) Ваншами называются смоленыя толстыя веревки, коими мачты съ обѣихъ сторонъ держатся, и къ бокамъ корабля прикрѣпляются.

Въ сіе время Капитанъ фрегата Даршмоуша послалъ Лейтенанта своего Фицъ-Роя, въ качествѣ парламентаря, убѣдить Командира брандера ошойти подалѣе отъ союзныхъ кораблей. Турецкій Капитанъ почелъ такое предложеніе явнымъ насиліемъ, принялъ парламентаря ружейнымъ залпомъ, и Фицъ-Рой, съ нѣсколькими мажорами, палъ первою жертвою сего знаменитаго боя. По первому съ брандера выстрѣлу, съ Даршмоуша и нѣсколькихъ шлюпокъ, поспѣшавшихъ на помощь парламентарю, отвѣчали ружейнымъ огнемъ, какъ вдругъ брандеръ опрубилъ канаты, загорѣлся и успремился на Даршмоушъ. Въ то же время съ Египетской корветы сдѣланъ былъ первый пушечный выстрѣлъ, коимъ на Сиренѣ опорвало одному мажору обѣ ноги; за симъ со втораго Египетскаго фрегата послѣдовалъ другой выстрѣлъ. Сирена отвѣчала залпомъ; второй брандеръ вспыхнулъ; Сципіонъ загорѣлся; сраженіе ровно въ 2 часа началось, и вскорѣ сдѣлалась общимъ. Одинъ корабль Могаремъ-Бей оспался безмолвнымъ зрѣлищемъ кровопролитія; но когда, нѣсколько спустя, Адмиралъ Кодрингтонъ, продолжая во всю руку громишь корабль Капитана-Бей, послалъ къ Могарему своего Штурмана, для

увѣренія, его что онъ не намѣренъ дѣлать на него нападенія, то и Египетскій Адмиралъ, вмѣсто ошвѣща, открылъ огонь.

Третій Французскій корабль Триданъ (Трезубецъ), проходя въ тѣсношѣ, хотя избѣжалъ опасности отъ брандеровъ, но бросилъ якорь не въ своемъ мѣстѣ, и при томъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену. Корабль же *Бреславль* остановился и того невыгоднѣе: онъ положилъ якорь посреди гавани (*), и хотя на этомъ мѣстѣ могъ также дѣйствовать по обоимъ непріятельскимъ флангамъ; но, во-первыхъ, разстояніе было нѣсколько велико, во-вторыхъ, должно было мѣшати въ тѣсные интервалы между сражающимися кораблями, покрытыми ды-

---

(*) Во Французскомъ донесеніи сказано, что корабль сей сражался сперва подъ парусами, и подавалъ помощь тамъ, гдѣ она была нужна. Корабль же Сципіонъ будто бы уже стоялъ на якорѣ, какъ брандеръ напалъ на него. Первому явно противорѣчитъ Россійская реляція, второму противится истина; ибо Сципіону не было никакой нужды становиться на якорь впереди брандеровъ, далеко не дошедъ до своего мѣста, и при томъ тогда, какъ сраженіе еще не начиналось. Въ сихъ двухъ случаяхъ я держусь описанія Г-на Рейнгеля, подтверждающаго участвовавшими въ сраженіи.

момъ, и онъ посему не могъ наносить Турецкимъ кораблямъ вреда равнаго тому, какой имъ наносили прочіе корабли союзнаго флота, споявшіе прошиву непріятельскихъ кораблей ближе пистолетнаго выстрѣла.

Французскимъ кораблямъ, исключая Сирены, не удалось спастись на назначенныя имъ по диспозиціи мѣста, кажется, потому, что при входѣ въ Наваринскій портъ, они не могли уже пользоваться выгодами Англійской эскадры. Тѣсноста, происшедшая отъ Англійскихъ бриговъ, расположившихся у лѣваго фланга, предоставленнаго атакѣ Французской эскадры, такъ увеличилась, что эскадра сія, входя въ заливъ, была совершенно сжата въ своихъ движеніяхъ. Сверхъ того корабли, Триданъ и Бреславль, должны были спановишься на якорь подъ первымъ и жестокимъ непріятельскимъ огнемъ.

Россійской эскадрѣ предстояли еще большія трудности: ей надлежало вступитъ въ сраженіе, со всѣми невыгодами, какихъ не имѣли ни Англійская, ни Французская эскадры. Едва передовой нашъ корабль Азовъ успѣлъ миновать крѣпость, какъ началось сраженіе. Тѣсное пространство, по коему долженствовала проходить

наша эскадра, обстрѣливалось, перекрестно и по всѣмъ направленіямъ, болѣе нежели 1500 орудіями; легкій вѣтеръ, дувшій во все время сраженія между юга и восшока, наносилъ весь дымъ отъ выстрѣловъ сражающихся на лѣвомъ флангѣ кораблей и съ крѣпости, прямо на ту часть залива, гдѣ Русскимъ кораблямъ надлежало ложиться на якорь. Въ непроницаемомъ мракѣ дыма, окруженный всѣми ужасами, Графъ Гейденъ долженъ былъ вести эскадру свою въ самую глубину гавани, шакъ сказать, почти ощупью. Необоримое мужество Русскихъ подвергнуто шуть было жестокому испытанію; но достойный ихъ предводитель въ эту рѣшительную минушу оказалъ самое спасительное хладнокровіе, распорядительность и храбрость, и слава увѣнчала союзныя эскадры вѣнцемъ победы, превосходящей всѣ доселѣ бывшія.

Азовъ, не дойдя еще до середины гавани, скрылся въ дыму, и всѣ окружавшіе его предметы совершенно одѣлись мракомъ. Россійскіе корабли, осыпаемые ядрами и картечью, одинъ за другимъ, въ стройномъ порядкѣ и въ глубокомъ молчаніи, шли впередъ, не отвѣчая непріятелю ни однимъ выстрѣломъ. Вся эскадра наша счастливо пробралась между горѣвши-

ми брандерами и сражавшимися съ ними Англійскими бригами; но чѣмъ далѣе проходила, тѣмъ еще большія предстояли ей опасности. Расскажемъ для примѣра одинъ случай. Вахшенный (*) Лейтенантъ на кораблѣ Гангушѣ, не видя предъ собою Азова, плывшаго весьма въ близкомъ отъ него разстояніи, въ недоумѣніи спросилъ: „куда править?“ — „На румбъ по компасу!“ отвѣчалъ Капитанъ Авиновъ. Обращаясь къ компасамъ, и находящъ, что отъ сотрясенія въ воздухѣ, производимаго пальбою, на всѣхъ нихъ карпушки сброшены со своихъ шпилекъ, — слѣдовательно по одному только соображенію, управляемому мужествомъ и искусствомъ Капитановъ и вахшенныхъ Лейтенантовъ, всѣ наши корабли должны были поспѣвать на мѣста свои.

Азовъ, Гангушъ, Тезекіиль, Александръ Невскій, и за ними четыре фрегата: Елена, Проворный, Констаншинъ и Каспоръ, каждый подходя къ своему мѣсту, въ то время, какъ прошивники ихъ, стоя на пистолетный предъ ними выстрѣлъ, осыпали ихъ ядрами и картечью, послѣдовательно одинъ за другимъ, убрали паруса, вплотъ подлѣ

(*) Караульный, правящій кораблемъ офицеръ.

непріятельской линіи положили якоря, уровняли шпринги, удержавъ и между собою самое близкое разстояніе. Опважный сей маневръ, по признанію самого Адмирала Кодрингтона, и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не могъ бытъ лучше выполненъ. Моряки называютъ его *pec plus ultra* въ своемъ дѣлѣ, и по истинѣ, оный есть превыше всякой похвалы. Знаменишый подвигъ сей, пріобрѣтенный искусствомъ и хладнокровіемъ, принадлежитъ главнѣйше Адмиралу, Капитанамъ и Лейтенантамъ, правившимъ кораблями. Они всѣ Русскіе, имъ честь и слава! Слава и Царю, при самомъ восшествіи на престолъ, обратившему особенно милостивое вниманіе на мореплавателей нашихъ!

Сраженіе, происшедшее на столь шѣсномъ пространствѣ, и въ такомъ, почти опчаянномъ положеніи, не могло бытъ иное, какъ самое кровопролитное, губительное и рѣшительное. Два, флота почти сцѣпившись рея съ реями, подобны были двумъ бѣшенымъ поединщикамъ, искавшимъ не жизни и побѣды, а смерти бѣдственной, но славной. Ни друзья, ни недруги не могли уже уклониться, или избѣгнуть совершенно конечнаго испребленія: малѣйшая неудача въ движеніи или неискусство

въ спрѣляніи долженствовало сопровождаться вѣрною гибелью. Храбрый Кодрингтонъ поставилъ своихъ подчиненныхъ между смертію и побѣдою; и они одержали такую побѣду, съ кошорою ни Абукирская, ни Трафалгарская, ниже Чесменская въ сравненіе иппи не могутъ. Три союзныя флота соревновали одинъ предъ другимъ въ храброспи. Никогда не видано было споль искренняго единодушія между различными націями. Взаимныя пособія доставлялись съ неописанною дѣятельностію и усердіемъ. Англійскій и Французскій Адмиралы явили рѣдкіе примѣры мужества и неуспрашимоспи, и никакія также преграды не могли поколебать опважноспи Русскаго Адмирала, когда слава Государя и опечества и собспвенная честь призывали его къ бипвѣ, и нашъ Графъ Гейденъ, забывъ всѣ на свѣтѣ опасноспи, повелъ эскадру свою (безъ увеличенія можно сказать) въ разверзшыя челюспи ада сего.

Дабы имѣть полное поняпіе о семъ знаменипомъ сраженіи, и сохранивъ пошомспву опличныя дѣянія, по чему либо достойныя замѣчанія и любопытсшва, описывающся здѣсь, начиная опъ праваго къ лѣвому флангу, дѣйсшвія каждаго корабля особо, и симъ образомъ представляющся

на судъ чипапелей, какъ труды и опасности каждаго участника порознь, шакъ и по, кому изъ нихъ какая часть славы доспалась на долю.

Опасное порученіе, испребишь брандеры, поспавило Капитана Фрегапа *Дарт-моута* на спепень знаменишости, однимъ героямъ предоспавленной: храбрый Фелловсъ спаль на флангъ Египетской эскадры, на самомъ выгодномъ мѣспѣ, какое шолько можно было избрать, и по особливому счаспію избѣгнувъ гибели, удачно исполниль возложенное на него порученіе. Едва сраженіе началось ружейною переспрѣлкою, какъ Капитанъ Фелловсъ, еще заняшый освобожденіемъ Сципіона опъ брандера, вдругъ былъ апакованъ со всѣхъ споронъ; поражаемый съ носу двумя корвешами и бригомъ, и нѣсколькими полевыми орудіями, выпспавленными на правомъ крыль Египетскаго лагеря, Фрегашъ его Дартмоушъ съ лѣваго борща опкрыль огонь вдоль линіи Египетской эскадры, а правымъ громиль крѣпость, близъ коей пошопиль нѣсколько малыхъ судовъ. Онъ былъ подавляемъ превосходною силою, и съ трудомъ защищался прошиву оной; ьдругъ Турецкій брандеръ, предводимый неустрашимымъ храбрецомъ, приспаль къ право-

му его боршу; на фрегатъ верхніе паруса загорѣлись, гибель Даршмоута казалась неизбежною; но, по удивительному счастью, распоропный экипажъ успѣлъ испребитъ брандеръ и потушить на фрегатѣ пожаръ. Когда первый Египетскій фрегатъ, сражавшійся съ Сиреною боршъ о боршъ, и, поражаемый Даршмоутомъ съ носу, взлѣшъ на воздухъ, а крѣпостная артиллерія умолкла, Капитанъ Фелловсъ обратился тогда на шъ непріятельскія суда, кои съ начала сраженія безъ помѣхи били его съ носу, и двѣ корветы и бригъ пошли ко дну; другія, близстоявшія мелкія суда, спавши на мель, сгорѣли; полевая артиллерія также опсшупила, и Ибрагимовы Арабы, наслаждавшіеся симъ кровопролитнымъ зрѣлищемъ, принуждены были удалиться.

Командиръ брига *Розы*, Капитанъ Деви, дѣйствоваль съ опличною храбростію. Какъ опасно было сражаться съ брандеромъ на близкомъ разстояніи, то онъ рѣшился взять его шлюпками на абордажъ (*). Опчаянный командиръ брандера, по при-

---

(*) Абордажемъ называется сѣпка двухъ сражающихся кораблей; присемъ экипажъ одного штурмуешь и беретъ корабль сопротивника.

ближеніи Англійскихъ шлюпокъ, зажегъ приводъ, и вмѣстѣ съ брандеромъ своимъ взлетѣлъ на воздухъ. Роза, находясь, такъ сказашъ, посреди огненной атмосферы, и осыпанная горящими обломками, по волѣ Божіей уцѣлѣла, поперявъ только нѣсколько мапировъ, на шлюпкахъ бывшихъ. Деви, испребивъ опаснаго своего врага, снялся съ якоря, и пошелъ искать новыхъ бѣдъ и новой славы. Замѣчая, что Французскій фрегатъ Армида, и Англійскій Тальбошъ дрались въ невыгодномъ положеніи прошиву превосходныхъ силъ, Капитанъ Деви положилъ якорь подлѣ двухъ Турецкихъ корветовъ, съ которыми и сражался до конца битвы.

10-ти-пушечный пендеръ *Брискъ*, помогавшій бригу *Розѣ* въ испребленіи брандера, и поражаемый съ башарей, на островѣ *Сфактеріи* расположенныхъ, усшоялъ прошиву всѣхъ опасностей. Капитанъ сего малаго судна съ честію и славою исполнилъ порученное ему опасное дѣло.

Бригъ *Москито* спалъ подлѣ брандера, находившагося на правомъ флангѣ непріятельской линіи. Съ начала сраженія бригъ сей подвергнутъ былъ перекрестному огню трехъ корветовъ, фрегата, Наваринской крѣпости, и башарей, на островѣ *Сфактеріи*

устроенной. Капитанъ брига, не смотря на очевидную опасность и находясь, такъ сказать, въ челюстяхъ смерти, не упустилъ изъ вида главной цѣли, и съ неуспрашимостію, свойственною Англичанамъ, взялъ на абордажъ находившійся подлѣ его брандеръ. Москишо, съ трудомъ защищавшійся, не могъ бы усноять противу подавляющей его силы, если бы по счастію, и еще во время, не явился къ нему на помощь Россійскій фрегатъ Каспоръ, который, вступивъ въ линію, избавилъ его отъ неминуемаго испребленія. Въ десять часовъ вечера, не далѣе 40 сажень отъ Москишо, взлетѣли на воздухъ двѣ Турецкія корветшны, которыя такъ близко сползли къ берегу, что кусшы и права на островѣ Сфакшеріи, бывъ зажжены ими, горѣли во всю ночь.

Бригъ *Филомела* помѣспился между двумя брандерами, споявшими на правомъ непріятельскомъ крылѣ. Сей бригъ, такъ же какъ и Москишо, подверженный при началѣ битвы жестокому огню былъ такъ разбитъ и поврежденъ, что неминуемо долженъ былъ погибнуть. Филомелу совершенно обитую, поперявшую всѣ свои якоря, въ самомъ беззащитномъ положеніи, въпрямъ понесло къ берегу сквозь линію сра-

жавшихся флотовъ; по счастію, нанесло ее на фрегатъ Констаншинъ, и Капитанъ, взявъ ее къ себѣ на бакшповъ (*), чрезъ то, въ продолженіе цѣлой ночи, сохранилъ отъ совершенной гибели. Изъ числа шести брандеровъ Англійскіе бриги испребили четыре, пятый взорвало подлѣ Тальбота, а шестой, неизвѣстно какимъ образомъ, пробрался къ центру нашей линіи, и по счастію удачно былъ пущенъ ко дну кораблями Гангушомъ и Іезекіилемъ.

Корабль *Сципіонъ*, при входѣ въ гавань, какъ выше сказано, сошелся съ брандеромъ, и запушался бугшпришомъ въ его ваншахъ. Какъ скоро началось сраженіе, храбрый предводитель сей адской машины зажегъ приводъ; брандеръ вспыхнулъ, и мгновенно бугшпришъ, паруса и смоленые снасти передней мачты на *Сципіонѣ* загорѣлись. Въ то же время, съ обоихъ фланговъ непріятельской линіи, съ крѣпости и баштарей на островѣ *Сфакшеріи*, открыли по горѣвшему кораблю перекрестные выстрѣлы. Одно опчаяніе маэпрозовъ и распорядительность Капитана могли спасти

(*) Канашъ, выпущенный въ кормовой порштъ, называется бакшповомъ. О судахъ, держащихся посредствомъ сего канаша близъ корабля, говорится: суда сіи сшояштъ или взяты на бакшповъ.

храбрыхъ нашихъ союзниковъ. Ядра сыпались градомъ, и били корабль съ обѣихъ сторонъ; пламя, направляемое довольно свѣжимъ вѣтромъ, проникнувъ въ носовые пушечные порты, разряжало въ рукахъ людей кокора съ карпузами; пожаръ приближался къ пороховой каморѣ; уже начальникъ артиллеріи, въ отвращеніе взрыва, предложилъ побросать въ море бочки съ порохомъ; но неупрашивый Капитанъ Миліусъ благоразумно на сіе не согласился; ибо малѣйшая неосторожность при переноскѣ пороха, одна искра, — и корабль со всѣмъ экипажемъ взлетѣлъ бы на воздухъ.

Въ семъ крипическомъ положеніи, продолжая сражаться на оба борта, неробкіе Французы съ кликомъ: „да здравствуетъ Король!“ бросились въ огонь (*), оборвали горѣвшіе паруса и снасти, и съ помощію заливныхъ шрубъ и чрезвычайныхъ усилій, прижды упушали пожаръ, въ разныхъ мѣстахъ начинавшійся. Видя крайнюю опасность бѣдствующаго корабля, Англійскіе Капитаны Даршмоуша, Розы и Филомелы немедленно послали къ нему свои шлюп-

---

(*) Девять человѣкъ умерли отъ обжоговъ.

ки, снабженныя дреками (*) съ цѣпями. Какъ скоро Англичане посредствомъ сего снаряда, прицѣпились къ брандеру, Капитанъ Миліусъ приказалъ обрубить всѣ снасти, державшія его у брандера, и въ то же время поставитъ одинъ парусъ на задней мачтѣ. Симъ средствомъ Французскій корабль удаленъ отъ брандера, а Англичане, обрубивъ у него канатъ, отвели его въ сторону и попопили. Сципіонъ, вышедъ изъ опасности, въ пять часовъ снова спалъ на якорь и снова вступилъ въ бой. Крепость, громившая его въ сіе время 48-фунтовыми ядрами съ правой стороны, чрезъ 35 минутъ принуждена была прекратить огонь, ибо находившаяся противу корабля стѣна была уничтожена и представляла уже одну развалину.

Сирена, начавшая сраженіе, принуждена была около часа времени выдержавъ неравный бой: въ то время, какъ *Сирена*, сцепившись рея съ реями, билась съ 60-пушечнымъ фрегатомъ *Эзиною*, и другіе Египетскіе фрегаты громили ее съ кормы перекрестными выстрѣлами, вдругъ весьма близко сражавшійся съ нею другой непріятельскій фрегатъ съ спрашнымъ пре-

---

(*) Дрекомъ называется малый двухъ-пудовой чешырехъ-лапный якорь.

скомъ взлѣтѣль на воздухъ: съ Сирены вырвало заднюю (бизань) мачшу, вскорѣ и средняя (грошъ) сокрушилась, и къ удивленію, не смотря на то, что съ погибшаго фрегата мачша упала къ ней на корму, фрегатъ, не только что уцѣлѣлъ, но даже отъ павшихъ на него горящихъ обломковъ большаго вреда ему не послѣдовало. Конпръ-Адмираль Риньи, имѣвшій на Сиренѣ свой флагъ, поставилъ ее на честномъ мѣстѣ, въ благородной, рыцарской диспанціи, и чрезъ то, какъ Адмираль, такъ и Капитанъ Роберъ, спяжали себѣ и честь и похвалу. На семь фрегатъ убитыхъ и раненыхъ было болѣе, нежели на трехъ линійныхъ Французскихъ корабляхъ вмѣстѣ.

Триданъ потерпѣлъ менѣе другихъ; ибо корабль сей стоялъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену, поражая Египетскіе фрегаты, дѣйствовавшіе противу сего Французскаго Адмиральскаго фрегата.

Корабль *Азія*, въ продолженіе часа долженъ былъ выдержатъ первый и ужасный огонь отъ непріятельскихъ линійныхъ кораблей. По счастію, Египетскій Адмираль, неизвѣстно по какому уваженію и изъ какого великодушія, нѣсколько времени не принималъ участія въ сраженіи; а между тѣмъ

Сирь Э. Кодрингтонъ, какъ испытанный герой Трафалгарскаго сраженія, справился съ 80-пушечнымъ кораблемъ Капитанъ-Бей. Жестокіе и правильные выстрѣлы съ корабля Азіи уменьшили экипажъ сего Турецкаго Адмиральскаго корабля 650 человѣками; когда же Могаремъ-Бей, опомнясь, открылъ огонь, то и его двухъ-дечный фрегатъ, въ свою очередь, былъ также сбитъ и разрушенъ. Азія, занявъ мѣсто въ линіи между двумя непріятельскими кораблями, пока оныя не были истреблены, была много повреждена съ судовъ, стоявшихъ во второй линіи, и бившихъ ее вдоль съ носа на корму; но терпѣливо снеся подобныя обиды, сей корабль обращалъ сосредоточенный огонь баштарей своихъ попеременно то на того, то на другаго изъ своихъ противниковъ, и все находившееся противу губительнаго сего волкана быстро исчезало и сокрушалось неминуемо. Корабль сей, можно сказать, былъ разсѣянъ; особенно мачты его были много повреждены; за то все, окружавшее его, погибло. По окончаніи сраженія, корабль сей, подобно одушевленному существу, грозно и величаво стоялъ посреди разрушенія. Корабль Капитанъ-Бей брошенъ на берегъ, Могаремъ-Бей сгорѣлъ; другіе фре-

гаши и корветы [попоплены и испреблены до послѣдняго.

Гиндъ, шендеръ о 10 пушкахъ, попалъ тикомъ (*) своимъ въ кормовой портъ (**) Могаремъ - Беева корабля. Арабы многократно покушались взять его абордажемъ; но Лейтенантъ Роббъ геройски отбилъ всѣ присупы, нанесъ врагу чувствительный вредъ, и къ изумленію, находясь посреди пожара, въ центрѣ всѣхъ бѣдъ, успѣлъ безъ большой потери сохранить малое и безсильное свое судно.

Французскія шхуны, *Дафна* и *Алсіона*, спавшія храбро предъ носомъ Азіи, для охраненія праваго фланга союзниковъ отъ брандеровъ, хотя по слабости своей и не могли нанести непріятелю ощутительнаго вреда, однако же въ продолженіе сраженія дрались и защищались съ твердостью и постоянствомъ, — и находясь въ центрѣ битвы, такъ сказать въ жерлѣ огнедышащей горы, уцѣлѣли, тогда, какъ сего ожидать было почти невозможно.

(*) Тикомъ называется нижняя рея, къ коей привязывается самый большій, находящійся на кормѣ шендеровъ парусъ.

(**) Портъ есть окно, или лучше, амбразура для пушки.

Геноа положила якорь влошь подлѣ вшораго 74-пушечнаго Турецкаго корабля, повалила у него мачшы, и въ продолженіе часа убила на немъ до 450 человекъ. Непріятельскій корабль сей загорался нѣсколько разъ, но, къ счастію, Турки успѣвали потушить огонь. Въ продолженіе самой сильной схватки, корабль Капишанъ-Бей, у кошораго *Азія* подбила якорные канашы, нанесло на *Геноу*. Командоръ Батурспъ, открывъ огонь съ обоихъ бортовъ, въ другой разъ подбилъ у обоихъ канашы, и два сіи корабля въ чешыре часа пронесло мимо *Албіона*, гдѣ они снова легли на якорь. Будучи приведены въ ужаснѣйшее положеніе, обитые и разрушенные, сіи корабли почти не имѣли людей способныхъ къ оборонѣ, но неустрашимые Капишаны ихъ лучше хотѣли умереть, нежели сдаться. *Албіонъ* получилъ-было повелѣніе зажечь ихъ; но изъ уваженія къ Мусульманской швердосши духа, и дабы пощадишь оставшихся въ живыхъ и раненыхъ, приказъ сей послѣ отменили. Начальникъ *Генои*, Командоръ Батурспъ, одинъ только изъ союзныхъ Капишановъ, къ сожалѣнію, убитъ.

Албіонъ, спалъ на самой непріятельской линіи, между прешымъ 74-пушечнымъ кораблемъ и 60-пушечнымъ фрега-

томъ; но при положеніи якоря нашель на 50-пушечный фрегатъ. Такое безпокойное сосѣдство не могло бытъ терпимо, и Капитанъ Омманей, пошчасъ по началіи сраженія, приказаль взятъ его на абордажъ. Англичане дружно успремилсь на фрегатъ. Турки, бывъ прогнаны съ верхней палубы, сбѣжали на низъ, откуда, спрѣля сквозъ люки и сквозъ палубу, ранили многихъ въ ноги. И въ семъ случаѣ, храбросъ Турецкая неизбѣжную смерть предпочла плѣну: Турки зажгли фрегатъ свой въ разныхъ мѣстахъ; но, по необъяснимому счастью, Англійская распоропносъ, подспрекаемая симъ смершнымъ случаемъ, спасла Албіонъ опъ неизбѣжной гибели. Едва, обрубивъ канашы, успѣли опшацитъ требными судами жарко горѣвшій фрегатъ немного подъ вѣпръ, какъ вдругъ огненный сей сполбъ, подобно изверженію, въ дыму и пламени высоко поднялся на воздухъ, — и хипрое человѣческое швореніе въ одинъ моменпъ исчезло со всѣми, на немъ бывшими. Турецкіе и Англійскіе корабли, какъ бы по взаимному согласію, дабы насладипсь сею адскою иллюминаціею, только на минупу прекрапили пальбу. Албіонъ, въ продоженіе схвапки съ фрегатомъ, не преставадь сражашься на оба борта съ дру-

тими двумя непріятельскими кораблемъ и большимъ фрегатомъ. Хорошо направленный бѣглый огонь его артиллеріи сокрушилъ корабль, коего команда, лишась возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, опрубивъ якорные канаты, на гребныхъ судахъ съѣхала на берегъ. Корабль сей пронесло мимо Азова, и поставило на мели, гдѣ онъ на другой день былъ сожженъ. Опдѣлавшись опъ главнаго своего соперника, Албіонъ, съ помощію Генои, пустилъ ко дну находившійся между ими 60-пушечный Турецкій фрегатъ; потомъ, съ помощію Азова, испребилъ другой фрегатъ; когда же корабль Бреславль къ концу сраженія храбро помѣстился между имъ и Азовомъ, то онъ, съ помощію сего Французскаго корабля, пустилъ ко дну другой двухъ-дечный фрегатъ, и наконецъ, обратившись ко впо-рой и прешней непріятельской линіи, безъ большаго труда испребилъ все, находившееся подъ его выстрѣлами.

Азовъ спалъ на якорѣ вплоть подлѣ непріятельской линіи, прошиву двухъ большихъ двухъ-дечныхъ фрегатовъ. По причинѣ ужаснаго дыма, Азовъ прошелъ нѣсколь-ко далѣе за ценшрѣ, опъ чего между имъ и послѣднимъ Англійскимъ кораблемъ оспалось чешыре фрегата и столько же кор-

вешшъ во вшорой линіи, никѣмъ незанятыхъ (*). По сей причинѣ Азовъ и Албіонъ, болѣе другихъ подверженные апшакѣ превосходныхъ силъ, должны спзовали и прешерпѣшъ болѣе; но искусство и опытность Капишана Лазарева, управлявшаго движеніями Азова съ хладнокровіемъ и мужествомъ примѣрнымъ, доставили нашему Адмиральскому флагу еще большую славу. Въ то время, какъ Азовъ сражался съ однимъ непріятельскимъ фрегатомъ, другіе громили его съ носа и кормы продольными выстрѣлами. Подавляемый превосходствомъ числа судовъ, корабль сей, какъ разъяренный левъ, окруженный ловцами, расперзавъ одного врага, обращался на истребленіе другаго. Ничто не могло прошившѣя губительному дѣйствію его артиллеріи: въ короткое время, и одинъ за другимъ, пущены имъ ко дну два большіе фрегата и корвешшъ. Фрегатъ, подъ флагомъ Тагира-Паши, имѣлъ участь не менѣе плачевную: по признанію сего Турецкаго Адмирала, онъ потерялъ изъ 600 человекъ,

---

(*) Сей случай увеличилъ силу нашего лѣваго крыла, ибо союзные корабли, принуждены будучи на ономъ потѣсниться, представили непріятелю съ фронта своего почти сплошную батарею.

500 убитыхъ и раненыхъ; фрегатъ же, почти до воды сбитый и разрушенный, былъ сожженъ. Въ жару битвы, когда Турки, еще неослабленные, защищались съ необоримымъ мужествомъ, Графъ Гейденъ имѣлъ случай помочь Англійскому Адмиралу. 80-ти-пушечный корабль, подъ флагомъ Капитанъ-Бей, сражавшійся съ Азією, по причинѣ перебитіа у него шпринга, повернулся къ Азову кормою. Графъ, усмотрѣвъ сіе, немедленно приказалъ ополдѣить съ лѣваго борта 14 орудій для дѣйствованія противу сего корабля, и они дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что чрезъ полчаса разбили ему всю корму. Когда же Геноа, какъ сему кораблю, такъ и другому 76-пушечному, подбила канаты, и они снова бросили якоря, прошедъ Албіонъ, то на одномъ изъ сихъ кораблей сдѣлался пожаръ въ консшпельской каютѣ. Сильные картечные выстрѣлы съ Азова воспрепятствовали погасить возгорѣніе, и Турецкій корабль, обхваченный пламенемъ, вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ.

Бреславль, принявъ невыгодную при началѣ сраженія позицію, и усмотрѣвъ, что корабль Азовъ весьма много терпитъ отъ пяти военныхъ судовъ, громившихъ его продольными и поперечными выстрѣлами,

и въ то время, какъ сражаясь съ однимъ, не наносилъ прочимъ почти ни какого вреда, спусти два съ половиною часа по началіи сраженія, опрубилъ свой канашъ, и занялъ мѣсто (въ половинѣ пятаго часа) между Азовымъ и Албіономъ, чрезъ что и въ семь интервалъ сраженіе возстановилось съ выгодою для союзниковъ, и положеніе Русскаго и Англійскаго кораблей много облегчилось. Бреславль первымъ залпомъ своимъ попопилъ 50-ти-пушечный фрегатъ, до сего весьма храбро сражавшійся съ Албіономъ. Попомъ, открывъ огонь съ другаго борта, помогъ Азову пускнись ко дну еще два непріятельскіе фрегата. Ла-Бретоньеръ, Капитанъ сего Французскаго корабля, отличившійся храбросію и оказавшій столь важную услугу двумъ союзнымъ кораблямъ, былъ раненъ въ обѣ ноги щепами.

Ганеутъ спалъ подлѣ Азова, въ самой близкой дистанціи къ кораблю Тагира-Паша, и сражался въ одно время съ разными фрегатами, корветами и бригами, находившимися противу его въ прехъ линіяхъ. Подобно Азову, уничтожилъ противниковъ своихъ всѣхъ до единого, счастливо попустилъ при разѣ загоравшійся корабль свой, и въ жару битвы, вмѣстѣ съ Іезекілемъ,

удачно пустиль ко дну несшійся на нихъ зажженный брандеръ. Ошважный Капишанъ Авиновъ имѣль случай показать образецъ рѣдкаго присушствія духа. Въ половинѣ перваго часа по полуночи, фрегатъ Египтскаго Адмирала, Геріеръ, опрубивъ канаты, пошелъ къ южному берегу, съ тѣмъ, чтобы поставя фрегатъ на мель, спасти людей; но въпрѣ, опошедъ къ востоку, понесъ его попереть гавани на Россійскую эскадру. Азовъ, чтобы дать ему мѣсто, долженъ былъ опрубить свой канатъ; на Гангутъ не имѣли времени уклониться отъ бѣды, и въ то время, какъ съ Гангута принимали незванаго гостя мѣшкимъ залпомъ, Герьеръ, зажженный въ шести разныхъ мѣстахъ и ошавленный своимъ экипажемъ, бугиришомъ своимъ сцѣпился съ нимъ. Въ самое сіе время, взорвало близъ средняго острова Турецкій фрегатъ; горящія головни пали на корабль, и багровое зарево показало Русскимъ всю великость опасности, въ какой они находились. Но ничто ихъ не удивило: ошважности Авинова предшояль блистательный случай опличить себя и прославить Русскій флагъ, и онъ не упустиль его. Въ нѣсколько минушъ Египетскій фрегатъ взять на абордажъ, и бѣшеный храбрець, готовившійся под-

жечь пороховой погребъ и поднять оба корабля на воздухъ, убить съ горящимъ фиселемъ въ рукахъ. По взятіи фрегата, побѣдители потушили пожаръ, обрубили на немъ бугшприпъ, и поставили подлѣ Тальбота. Капитанъ Авиновъ съ признательностію свидѣтельствуетъ о примѣрной неустрашимости и распорядности, какъ Офицеровъ, такъ и всѣхъ своихъ матросовъ; и дѣйствительно Гангутъ спасень опъ неминуемой гибели храбростію его экипажа. Герьеръ построенъ для Египетскаго Правителя въ Марсели, и отдѣланъ былъ со всею восточною роскошью.

Иезекииль, имѣя противъ себя большой фрегатъ, нѣсколько корветовъ и бриговъ, мѣлко направленными выстрѣлами въ короткое время низложилъ своихъ противниковъ. Капитанъ Свинкинъ имѣлъ счастье отличить себя неустрашимостію, истинно Русскою. До сраженія, онъ приказалъ, не смотря на старшинство чиновъ, перевязывать раненыхъ по очереди. При началѣ дѣла, будучи самъ тяжело раненъ картечью, Свинкинъ, пока не кончилось сраженіе, не позволилъ перевязать себя; и, подобно рыцарю Святославовыхъ временъ, на открытомъ мѣстѣ своего корабля, спалъ на колѣни, и облимый кровію, хо-

шя изнемогъ шѣломъ, но духомъ не изнемогъ. Онъ и въ такомъ болѣзненномъ состояніи, около чепырехъ часовъ, держась за веревку, продолжалъ командовать во все сраженіе, и къ чести своей, не упустилъ ни одного случая содѣйствовать къ одержанію побѣды.

Мужественный Богдановичъ, Капитанъ корабля *Александра Невскаго*, не уступилъ товарищамъ своимъ въ искусствѣ и храбрости. Онъ истребилъ двѣ корветшны, а большой фрегатъ принудилъ спустить флагъ и сдаться. Въ семъ кровопролитномъ сраженіи, въ коемъ непріятельскій флотъ былъ истребленъ, Турки почтили нашу храбрость однимъ симъ профеемъ.

Два брата *Епангины*, Командиры фрегатшвъ *Елены* и *Проворнаго*, дрались рука съ рукою. Губительный огонь ихъ фрегатшвъ направленъ былъ съ такимъ искусствомъ, что находившіеся прошиву ихъ непріятельскіе два фрегата и три корветшны не могли имъ долго прошивишья. Турецкіе Капитаны, послѣ упорной обороны, потерявъ болѣе половины своихъ людей, отрубя канаты, зажгли суда свои, и съ ославшимися въ живыхъ, съѣвъ на гребныя суда, бѣжали на берегъ.

Англійскій фрегатъ *Тальботъ*, слѣдовавшій отдѣльно позади первой колонны, хотя успѣлъ стать на якорь до начатія дѣла, за то принужденъ былъ, въ теченіе первыхъ 20 минутъ, выдержать сильный огонь почти со всего праваго непріятельскаго фланга; особенно два 50-пушечные фрегата и корветъ о 24-хъ-пушкахъ били его въ одно время на разстояніи pistolного выстрѣла. Тальботъ не могъ бы долго выдержать споль неравнаго боя, если бы еще во-время не подоспѣли къ нему на помощь фрегаты *Армида*, *Константинъ* и *Каспоръ*. Одинъ изъ фрегатовъ, находившійся противу *Армиды* и *Тальбота*, сдался, но былъ такъ разстрѣлянъ, что Англичане принуждены были его сжечь. По сдачѣ фрегата, одинъ изъ брандеровъ, находившійся подлѣ брига *Москино*, загорѣлся и пошелъ на *Тальбота*, который, судя по малому разстоянію, вѣроятно не успѣлъ бы пустишь оный ко дну; но, по счастью, брандеръ взорвало не болѣе какъ въ сорока-саженяхъ отъ Англійскаго фрегата.

Французскій фрегатъ *Армида*, слѣдовавшій въ нѣкоторомъ разстояніи за *Тальботомъ*, поспѣшилъ къ нему на помощь, и не смотря на ужасный огонь, весьма искусно и удачно стала подъ кормою, и нѣ-

сколько впереди между Англійскимъ и Турецкимъ фрегатами. Въ семъ положеніи союзные фрегаты мужественно бились съ превосходною силою, до прибытія къ нимъ на помощь Россійскихъ фрегатъ. Храбрый Гюгонъ заслужилъ ошъ Адмирала Кордингтона опличную рекомендацію.

Фрегаты, *Константинъ* и *Касторъ*, будучи послѣдними въ линіи, вступили въ дѣло въ половинѣ чепвертаго часа. Командиръ, перваго, Капитанъ Хрущевъ, не смотря на дѣшельный огонь, и чрезмѣрную пѣсношу, весьма искусно и дерзко спалъ впереди Тальбота, и наравнѣ съ Армидою, съ опличною храброспю атаковалъ неприятеля, и все находившееся прошиву своего фрегата испребилъ окончательно.

Касторъ, по причинѣ гуспаго дыма, шель подъ каршечнымъ огнемъ въ совершенной шемношѣ. Капитанъ Сышинъ, опасаясь упустишь славный для себя случай къ опличію, съ трудомъ пробирался между пѣсно споявщими и сражающимися кораблями и, не колеблясь, шель впереди. По счаспію, бригъ *Роза*, перешедшій, какъ сказано выше, ошъ праваго къ лѣвому флангу на помощь Тальботу и Армидѣ, оп-

важно вступя въ бой, не могъ долѣе защищаться противу превосходныхъ силъ. Капитанъ Деви послалъ шлюпку на встрѣчу Каспору, поруча своему Офицеру просить Русскаго Капитана, спастъ подлѣ него. Обрадованный Сышинъ приказалъ посланному идти впередъ, и слѣдуя вблизи за шлюпкою, честно помѣстился между Розою и крайними на флангъ Турецкими судами. Послѣ жестокой битвы и упорнаго сопротивленія, продолжавшагося 45 минутъ, фрегатъ, находившійся противу борта Каспора, спустилъ флагъ; но когда Сышинъ посредствомъ шпринга повернулся и храбро атаковалъ другой фрегатъ, сей первый, исправясь, снова поднялъ свой флагъ и снова атаковалъ его. Каспоръ, обратившись къ измѣннику, открылъ по немъ столь губительный огонь, что Турецкій фрегатъ, прекращая пальбу, въ знакъ покорности поднялъ, вмѣсто своего, Англійскій флагъ. Сышинъ, рѣшившись истребить невѣрнаго врага, продолжалъ пальбу. Турки, спустивъ Англійскій, подняли Россійскій, потомъ Французскій флаги, и не видя себѣ пощады, отрубали канаты и спѣшили отъ него удалиться.

50-пушечный фрегатъ *Кембрианъ*, перенесъ перекрестный огонь съ берего-

выхъ баштарей, спалъ между ими на якорь, и опкрылъ дѣйствіе свое по правой сторонѣ города.

Послѣдній 50-пушечный Англійскій Фрегатъ Глазговъ положилъ якорь подлѣ Москипа за кормою Кембриана. Глазговъ былъ посыланъ къ Командиру Гамильшону, и пошому вошелъ въ гавань послѣ всѣхъ. Фрегатъ сей дѣйствіемъ артиллеріи сбиль баштары на островъ Сфакшеріи; потомъ, обратившись на крѣпость, вмѣстѣ съ Кембрианомъ, уничтожилъ ее, и принудилъ Турецкаго Коменданта просить пощады.

По вступленіи Россійской эскадры въ дѣло, огонь съ Турецкихъ кораблей чрезъ нѣсколько минушъ примѣтно началъ слабѣть, перемежаться, посшепенно гаснушъ и умолкашъ. Между тѣмъ, бѣглый огонь съ союзныхъ кораблей выливался правильно, непрерывно, и посшепенно, по мѣрѣ, какъ корабли входили въ дѣло, увеличивался сильнѣе и сильнѣе. Громъ ошъ двухъ тысячъ орудій и около двадцати тысячъ ружей сліялся въ одинъ звукъ, море колебалось какъ ошъ землетрясенія, корабли дрожали ошъ сотрясенія въ воздухѣ. Въперъ началъ спихать, оба сопрошивные флота одѣлись густыми облаками дыма;

небо и вода исчезли, и день обратился въ ночь; одно пламя, извергаемое пушечными жерлами, освѣщало и опокрывало для цѣли сражающіеся корабли; союзные всѣ вообще подобны были огромной пирамидѣ, отъ вершины до основанія ярко освѣщенной, ибо въ жару бившей ружейной и пушечной бальбы ни на минуточку на нихъ не прерывалась. Наконецъ всѣ бѣдствія и ужасы увеличились: багровое зарево освѣтило заливъ, загоравшіеся корабли представили зрѣлище великолѣпное, и вмѣстѣ непосшибимо грозное.

Въ двадцать минутокъ седьмого часа пальба умолкла, сраженіе кончилось, и Турецкій флотъ болѣе не существовалъ. Непріятель на всѣхъ пунктахъ былъ совершенно разбитъ, и, за изъятіемъ двухъ линейныхъ его кораблей, одного фрегата и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ, всѣ остальные были взяты, брошены на берегъ, погружены на дно, сожжены, или въ кучахъ лежали по мелямъ. Ночь сокрыла отъ взоровъ тысячи убитыхъ и раненыхъ; вѣтеръ стихъ совершенно, и ничто не поражало слуха, кромѣ рѣдкихъ выстрѣловъ съ крѣпости и съ догоравшихъ кораблей. Гавань, за нѣсколько минутокъ предъ симъ

оживленная ужасомъ, являла теперь слѣды опустошенія. Побѣдоносные корабли, окруженные обломками и плавающими трупамн, ошъ времени до времени освѣщались вспыхивавшимъ пламенемъ догоравшихъ кораблей, и, въ сіи минуш, казались грозными привидѣніями, при врапахъ ада на сражѣ споявшими.

Самый замѣчательнѣйшій случай сего достопамятнаго сраженія естъ тошъ, что въ продолженіе онаго, взорвало между судами соединенныхъ эскадръ 13 Турецкихъ большихъ судовъ, и на другой день еще 18 разной величины, и ни одинъ изъ союзныхъ кораблей, бывшихъ въ крайней опасности, особенно въ продолженіе ночи, по благодсти Божіей, не погибъ.

По дошовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на другой день послѣ сраженія, у Турковъ оставался только одинъ фрегатъ, и 18 мелкихъ судовъ; но и шъ въ такомъ положеніи, что не могли болѣе служить на морѣ. Изъ транспортныхъ судовъ, вообще много потерпѣвшихъ, одни Австрійцы потеряли 45 судовъ. Вообще потеря непріятельская должна бытъ чрезвычайная; ибо они потеряли все, что можно было потерять: прилизительно можно положить, убитыхъ, раненыхъ, пошоновшихъ и разными случая-

ми погибшихъ до десяти тысячъ чело-
вѣкъ.

Побѣдители понесли также значи-
тельные потери. Вообще всѣ союзные ко-
рабли были такъ повреждены, что безъ
важныхъ починокъ не могли поспѣть слу-
жить на морѣ. Турки, по шоропливости и
отъ безпорядка, стрѣляли по мачтамъ; мы
били ихъ по корпусамъ: отъ сего Турецкіе
корабли были разрушены и должны были
потерять много убитыми; напрошивъ на
союзныхъ корабляхъ убитыхъ было менѣе,
но мачты, реи и снасти были много оби-
ты. Болѣе всѣхъ другихъ потерпѣли при
Адмиральскіе корабли. На Азовѣ всѣ при-
мачты столько были пробиты, что при
фальшивомъ вооруженіи съ прудомъ мож-
но было нести на оныхъ паруса; кромѣ се-
го, въ одномъ корпусѣ корабля, насчита-
но 253 пробоины, въ томъ числѣ семь под-
водныхъ. Сверхъ трехъ Адмиральскихъ ко-
раблей, Геноа, Альбіонъ, Гангушъ, Іезекі-
иль, Сципіонъ, Бреславль, фрегаты Таль-
бошъ и Проворный болѣе другихъ были
повреждены. Показанное по офиціальнымъ
донесеніямъ, на союзномъ флотѣ, число
убитыхъ и раненыхъ означено въ слѣдую-
щей вѣдомости.

НА РОССИЙСКОЙ ЭСКАДРѢ.

НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Азовъ	—	24	6	61	91
Гангутъ	—	14	8	29	51
Иезекииль	1	12	2 (*)	16	31
Александръ Невскомъ . .	—	5	—	7	12
НА ФРЕГАТАХЪ.					
Константинъ	—	—	—	1	1
Проворномъ	1	2	—	4	7
Еленъ	—	—	2	3	5
Каспоръ	—	—	—	—	—
Итого	2	57	18	121	198

НА АНГЛИЙСКОЙ ЭСКАДРѢ.

НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Азія	2	17	3	54	76
Альбионъ	1	9	—	50	60
Геновъ	1 (*)	25	1	32	59
НА ФРЕГАТАХЪ.					
Дршмоушъ	1	5	—	8	14
Глаз овъ	—	—	—	2	2
Та-ль-шъ	—	6	1	16	23
Кембрианъ	1	—	—	1	2
НА БРИГАХЪ.					
Филомелъ	—	1	—	7	8
Розъ	—	3	—	15	18
Брискъ	—	1	—	5	6
Москишо	—	2	—	5	7
Тедеръ Гиндъ	—	4	—	8	12
Итого	6	73	5	203	287

НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРѢ.

НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Сирень	—	21	—	42	63
Сципіонъ	—	2	—	56	58
Тридавъ	—	—	—	7	7
Бреславль	—	1	(*)	14	15
На фрегатѣ Армидѣ и на бухонахъ Алсіонѣ и Дафнѣ	}	19	—	20	59
Итого. .	3	40	3	116	162
Всего на союзномъ флотѣ.	11	170	26	440	650

На другой день послѣ сраженія, послано было опѣ союзныхъ Адмираловъ, съ плѣннымъ Турецкимъ Капишаномъ, къ Адмираламъ Турецкаго флота слѣдующее объявленіе:

„Какъ союзныя эскадры вошли въ Наваринскій портъ безъ непріязненныхъ видовъ, но единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы возобновить Начальникамъ Турецкаго флота выгодныя и для самого

(*) Въ числѣ убитыхъ находится Англійскій Командоръ Батурскъ; въ числѣ раненыхъ Россійскій Капишанъ Свинкинъ, и Французскій Капитанъ Ла-Брешоньеръ.

Султана предложенія, посему не намѣрены мы испребить оставшіяся Опшоманскія суда, которыя достаточно уже наказаны за первый пушечный выстрѣлъ, пущенный прошивъ союзныхъ кораблей.

„Посему, и нынѣ симъ объявляемъ, что если послѣдуетъ одинъ выстрѣлъ въ корабль или шлюпку союзнаго флота, мы немедленно испребимъ всѣ уцѣлѣвшіе корабли, разрушимъ Наваринскую крѣпость, и почтемъ сіе настоящимъ объявленіемъ войны премоу Державамъ, за ужасное слѣдствіе коей должны будутъ упрекать себя Султанъ и его Паши. Но когда Турецкіе Начальники воздержашся опъ всякаго дальнѣйшаго дѣйствія, то прерванное ими доброе согласіе возстановишся по прежнему. Въ семъ случаѣ, нынѣ же они поднимушъ бѣлый флагъ на всѣхъ крѣпостяхъ и корабляхъ. Требуемъ безусловнаго на сіе опвѣта прежде захожденія солнца. 9-го Октябрю 1827 года.“

Въ слѣдъ за симъ объявленіемъ, Тагиръ-Паша, копорый уже пріѣзжалъ на корабль Адмирала Кодрингтона для переговоровъ, поспѣшилъ опяшъ явишся къ нему, съ формальнымъ объясненіемъ, что ни онъ, ни его поварищи не будутъ болѣе предпринимать ни какихъ непріязненныхъ покуше-

ній. Въ слѣдствіе сего плѣнные отпущены, и всѣ взятыя наканунѣ суда возвращены, въ доказательство, что дѣйствіе со стороны союзниковъ было не наступательное, а оборонительное.

12-го Октября, Сирь-Эдуардъ Кодрингтонъ отдалъ по флоту слѣдующій приказъ:

„Прежде нежели союзныя эскадры оставяшъ здѣшнія мѣста, гдѣ они одержали совершенную побѣду, Главнокомандующій Вице-Адмиралъ объявляетъ всѣмъ Офицерамъ, мапрозамъ и морскимъ солдатамъ, на оныхъ подвизавшимся, то высокое мнѣніе, которое возымѣлъ онъ въ 8-й день сего мѣсяца о ихъ храбрости и хладнокровіи.

„Онъ удостовѣренъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни какой въ мірѣ флотъ не оказалъ въ подобной степени такого совершеннаго единодушія, такого полного согласія, какими одушевлены были эскадры трехъ союзныхъ Державъ въ сей полъкровапролишной битвѣ. Въ особенности превосходному примѣру неустрашимыхъ своихъ товарищей, Гг. Конпръ-Адмираловъ, относитъ онъ числосердечное вспомоществованіе, которое корабли различныхъ эскадръ, взаимно и съ такимъ бла-

горазуміємъ, одинъ другому подавали, въ пылу и смятеніи боя.

„Сіе единокровіе, сіе согласіе въ видахъ, сіе хладнокровіе и мужество подь огнемъ прошивниковъ, сія удивительная почность въ дѣйствіи артиллеріи, разстроили самыя искуснѣйшія соображенія, и спяжали намъ побѣду надъ силами, числомъ несравненно превосходнѣйшими. Турецкій и Египетскій флоты получили возмездіе за свое вѣроломство и нарушеніе даннаго слова.

„Высокомѣрный Ибрагимъ - Паша обѣщаль не выходить изъ Наварина, и не дѣйствовать прошивъ союзнаго флота. Обязательство сіе нарушилъ онъ недостойнымъ образомъ. Союзныя эскадры обѣщали истребить Турецко - Египетскій флотъ, какъ скоро хотя одинъ пушечный выстрѣлъ произведенъ будетъ на который нибудь изъ ихъ флаговъ, и съ помощію храбрыхъ воиновъ, которыхъ они, къ удовольствію своему, имѣли подь своимъ начальствомъ, обѣщаніе ихъ исполнено во всемъ смыслѣ слова. Онь флотъ, состоявшаго изъ 66 военныхъ кораблей, остаеся только одинъ фрегатъ и 18 мелкихъ судовъ, кои въ состояніи служишь на морѣ. Таковая побѣда долженствовала быть сопряжена съ большими пожертвованіями. Главнокомандую-

щій оплакиваєшь потерю многихъ искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ, но въ утѣшеніе намъ служишь мысль, что они пали на службѣ своей отчизны, и за дѣло спраждающаго человѣчества.

„Главнокомандующій свидѣльствуетъ искреннѣйшую признательность достойнымъ своимъ сподвижникамъ, обоимъ Гг. Консръ-Адмираламъ, за искусство, съ каковымъ они управляли движеніями своихъ эскадръ, а равно и Командующимъ Капитанамъ, Офицерамъ, маірозамъ и солдатамъ, споль ревностно исполнившимъ ихъ приказанія, и споль мужественно довершившимъ пораженіе зачинщиковъ.

Э. Кодрингтонъ, ВицеАдмираль и Главнокомандующій. “

За подвигами битвы послѣдовали труды исправленія и починокъ, и благодаря неутомимой дѣятельности нашихъ маірозовъ, многія и великія поврежденія были исправлены въ теченіе пяти дней. Соединенныя эскадры оставили Наваринскую гавань 14 Октября; во все сіе время Турки ни мало не перевозили союзниковъ.

21-го Октября, Россійская эскадра прибыла въ Мальшу; при входѣ ея, съ крѣпости напередъ салюповали Императорскому флагу 21-мъ выстрѣломъ, а войска

нарочно для сего выспроенныя на берегу, привѣштовали его проекратнымъ ура, сопровождаемымъ бѣглымъ ружейнымъ (*) огнемъ. Сполъ лестнымъ пріемомъ Англичане почтили нашихъ моряковъ. Графъ Гейденъ получилъ отъ Мальтійскаго Генераль-Губернатора всѣ возможные пособія.

Такимъ образомъ достопамятныя слова, произнесенныя Его Императорскимъ Величествомъ, на корабль Азовъ, при опплышій эскадры изъ Кронштапта: „Надѣюсь, что, въ слугахъ какихъ либо военныхъ дѣйствій, поступлено будетъ по-Русски,“ исполнены въ точности.

Полагая, что всякое происшествіе, относящееся до Наваринской битвы, достойно вниманія, сообщаемъ здѣсь разные особенные случаи, по чему либо занимательные и любопытные.

Наканунъ битвы, когда эскадра проходила предъ входомъ гавани, матросы наши, указывая на флотъ Турецкій, казавшійся лѣсомъ мачтъ, говорили другъ

(*) По уставу слѣдовало, при входѣ въ гавань, съ Азова салютовать прежде, а крѣпость должна отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ. Слѣдовательно только для сего случая Англичане хотѣли почтить оный особенною почестію.

другу: „даромъ, что ихъ много, лишь бы намъ волю дали, мы и одни ихъ отдѣлаемъ!“

Первый пушечный выстрѣлъ, бывшій причиною сраженія, возбудилъ общую радость, и на всѣхъ корабляхъ нашихъ раздалось громкое ура. Даже рекрушы, въ первомъ и столь тяжеломъ испытаніи, не измѣнили храбрости Русской. На Азовѣ, на ободрительныя слова Адмирала: „*Ребята! вы не утратите достоинства флага Русскаго,*“ мажорозы въ одинъ голосъ весело отвѣчали: „*ради умереть, Ваше Сіятельство!*“ когда же Азовъ спалъ на якорь, и самъ Адмиралъ скомандовалъ: „*пали!*“ то, казалось, не люди, а львы разъяренные и неушомимые вступили въ бой. Они заряжали пушки съ такимъ проворствомъ, что дѣло Офицеровъ состояло только въ томъ, чтобы показывать имъ цѣль, — и ни одного выстрѣла не пролетѣло мимо. Въ жару битвы, налубы нашихъ кораблей представляли зрѣлище одинаково ужасное: безъ мундировъ, съ завязанными или зашкнутыми ушами, дабы вовсе не оглохнуть, тѣ люди, копорые за нѣсколько минутъ казались крошечными и добрыми, теперь казались бѣшенными. Съ дикимъ взоромъ, съ разинутыми устами, не замѣчая никакой опасности,

они бросались и опрометью бѣжали шуда, куда приказывали. Храбрѣйшіе возвышали голосъ; имъ охотно и спремительно повиновались, и никто не узналъ бы робкаго. Тяжело раненые и умирающіе одни лежали мирно, другіе ползли на перевязку, не произнося ни одного жалобнаго слова. Вскорѣ крикливое ура! замѣнилось опчаяннымъ молчаніемъ, и шутъ-по каждый, можно сказать, работалъ за четверыхъ, и силы, по мѣрѣ упомненія, казалось, увеличивались. Томимые жаромъ, жаждою и усталостію, мапрозы окачивались морскою водою (коею, въ оспорожность опъ пожара, палубы поливаются), прикладывались къ ядрамъ, или держали свинцовыя пули во рту, и шѣмъ освѣжали горящія губы и запекшійся языкъ. Въ такомъ положеніи ничто не утѣшало ихъ; бѣльшій ужасъ возбуждалъ бѣльшую храбрость: каждый взрывъ сопровождали они радостнымъ ура! даже раненые, на кубрикѣ (*), провозглашали сей символъ Славянской храброспи.

Корабля Азова Лейтенантъ Бушеневъ оказалъ необыкновенное присущствіе духа,

---

(*) Такъ называется особое отдѣленіе съ каютами, въ подводной части корабля находящееся, гдѣ обыкновенно перевязываютъ раненыхъ.

и жаркую любовь къ славѣ опечеснѣва. Ядромъ раздробило ему руку; не смотря на чрезвычайную боль, онъ оставался на своемъ мѣстѣ, у бапшарей, бывшихъ въ его распоряженіи: надлежало приказанъ ему опойти опъ его пушекъ. У него опняли руку по плечо, и едва хирургъ окончилъ перевязку: какъ сказали ему, что Турецкій фрегатъ, сражавшійся съ Азовомъ испребленъ, и нашъ раненый, желая участвоватъ въ общей радости, вырвался изъ рукъ бывшихъ при немъ

Сего же корабля Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ опличился необыкновеннымъ хладнокровіемъ: карпечью раздробило и вырвало рупоръ (*) бывшій у него въ правой рукѣ; онъ, какъ бы ничего непріятнаго съ нимъ не случилось, взялъ лѣвою рукою другой рупоръ, и спокойно продолжалъ командовать, не смотря на жестокую боль, причиненную конпузіею.

Многіе изъ мапрозовъ, находившихся на марсахъ Азова, пжело раненые, сами сходили на низъ съ восклицаніемъ ура. Имя унперъ-офицера Туркина должно бытъ упомянуто въ числѣ сихъ воиновъ. Онъ споялъ

(*) Командная переговорная труба.

на среднемъ (грошъ) марсѣ; ядромъ опорвало у него руку. Сдѣлавъ шоварищамъ своимъ увѣщаніе, чшобы они исполняли долгъ свой, не робѣя, онъ сошелъ на - низъ швердымъ шагомъ, и вытерпѣвъ мучительную операцію, изъявилъ сожалѣніе только о томъ, что потерялъ правую руку, и не можешь перекрестившись и молишься Богу за побѣду, держанную надъ врагами Христіанства.

Командоръ Бапурсшъ кончилъ земное свое поприще, не боясь смерти. При самомъ началѣ сраженія, щепами сорвало у него шляпу и легко ранило въ лице; вскорѣ ядромъ опорвало у него полъ-мундира; наконецъ карпечъ поразила его смертельнымъ ударомъ въ живое, и послѣ сего онъ жилъ еще одиннадцать часовъ. За нѣсколько минутъ до кончины, посѣтилъ его Адмиралъ, и сказалъ ему; „Бапурсшъ! если вы умрете, то кончите жизнь со славою героя.“ „Умру — и — скоро — я чувствую это,“ отвѣчалъ кончавшійся: „но, Кодрингтонъ, надѣюсь, что вы не забудете моихъ офицеровъ.“

Мичману Фридерiku Грейю раздробило ядромъ руку, кошую надобно было опрѣзать по плечо. Сошедши на кубрикъ, онъ сказалъ лекарю: „Ртѣжь, братъ, да скорѣ; свалка еще не кончилась, а мнѣ хочется ихъ еще поколотить.“

На семь же корабль (Геноѣ), одному машрозу опняли ногу; другой бросилъ ее за борть (въ воду), а раненый закричалъ: *„горть тебя поberi! я пожалуюсь на тебя Капитану; кто тебѣ велѣлъ бросить мою собственность, и съ казеннымъ сапогомъ.“*

Солдашу морскаго полка, по имени Гилю, находившемуся на юпѣ при флагѣ, опорвало обѣ руки. Онъ проворно бросился къ Капшану Дикенсону, принявшему команду послѣ раненаго Командора, и со всѣмъ равнодушіемъ, свойственнымъ Англичанину, сказалъ: *„согласитесь, Ваше Высочество, что я исполнилъ своей долгъ.“*

Два Грека, бывшіе въ плѣну, сдѣлавъ воздушное пупешесствіе вмѣстѣ съ Турецкимъ кораблемъ, спаслись вплавъ, и взлѣзли на корабль Геною. Едва они успѣли опомниться, какъ принялись за работу у пушки, и до конца сраженія оказывали отличную распоропность и храбрость.

Во Французской Газетѣ описано было слѣдующее происшествіе: Послѣ сраженія, раненый Турокъ, у котораго рука висѣла на жилахъ, приплылъ къ Алсіонѣ, и держался у борта шхуны; — его подняли на палубу. Турокъ показалъ знаками, чтобы ему опрѣзали руку; лекаръ тотчасъ оказалъ ему сію услугу. Не поморщась опъ

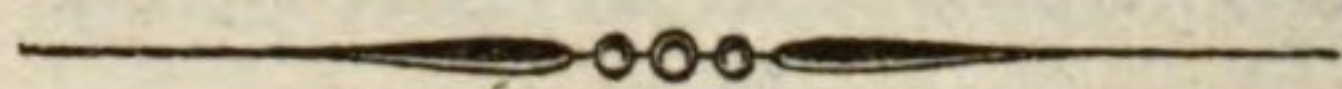

боли, попросилъ онъ шрубку, сѣлъ, опдохнулъ, попомъ преспокойно прошедшись по палубѣ, выбралъ удобное мѣсто, и, бросившись въ воду, благополучно доплылъ до своихъ.

Побѣдители единогласно отдають должную справедливосшь храбрости Турокъ, но упверждають, что большая часть взрывовъ произошла отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ порохомъ; и если бы не безпорядокъ, неподчиненносшь и неумѣнїе ихъ спрѣляшь изъ пушекъ, то побѣда могла бы намъ стоить гораздо дороже. Турки защищались съ остервенѣнїемъ до послѣдней возможности, и вообще предпочитали смершь плѣну. Непоколебимая ихъ рѣшимосшь и швердое посшоянсшво не ослабѣвали и въ самомъ опасномъ положенїи. Очевидцы рассказываютъ, что на горѣвшихъ корабляхъ Турки, съ опчаянїя, закалывали себя кинжалами; другїе, не умѣя плавать, взявъ въ руки ядро, спремглавъ бросались изъ пламени въ воду, и шопили себя, дабы прекрашшь мученїя. Часть экипажа одного изъ пошоновшихъ въ продолженїе сраженїя фрегатовъ, собравшись на кормѣ, сидѣла по борту, и спокойно ожидала послѣдней минушы. Когда же фрегатъ пошелъ ко дну носомъ, и уже быспро

началь погружашься, мужеспвенные сіи люди, сошвора молишву и помахивая фла-гами, съ плачевнымъ кликомъ: Алла! Алла! исчезли въ безднѣ.

Для пользы Морскаго Искусства, я почишаю нужнымъ замѣшшть, что совершено въ сей битвѣ опличнаго, и какія ошибки какія слѣдствія влекли за собою.

Турецкій Адмираль умно воспользовался мѣспнымъ положеніемъ залива, превосходно и выгодно расположилъ свои корабли для битвы. Главнѣйшія его ошибки состояли въ томъ, что онъ позволилъ Англійской эскадрѣ спокойно спашь на якорь, и почти сѣпишья съ его кораблями. Онъ зналъ содержаніе Лондонскаго Договора, въ слѣдствіе коего онъ уже два раза принужденъ былъ, прошивъ воли, возвращишья въ Наваринь. Послѣ сего непріязненнаго дѣйствія, онъ почель нужнымъ пригошовишья къ бою; когда же союзный флотъ вошелъ въ гавань, съ зажженнымъ фиселемъ, и сдѣлалъ прямо насупапешельное движеніе, то онъ опказался опъ онаго, и пошому не могъ бѣгнушъ пораженія. Во всякомъ случаѣ, военачальникъ не обязанъ разсуждашь, и мѣшашья въ полишическія дѣла; его дѣло

сопрошивлясья силъ силою, и всегда бышь
 гошовымъ къ отраженію нечаяннаго на-
 паденія. Турецкіе Адмиралы оказали бы
 важнѣйшую услугу Повелителю своему,
 если бы, безъ околичностей, объявили
 союзнымъ Адмираламъ, что они почтунъ
 объявленіемъ войны, если одинъ изъ союз-
 ныхъ кораблей подойдетъ къ гавани на
 пушечный выстрѣль. Подобное преду-
 прежденіе конечно не остановило бы на-
 падающихъ: тогда Турецкіе начальники имѣ-
 ли бы полное право вспрѣшишь Англійскіе
 корабли, какъ непріятельскіе. Нерѣши-
 тельность Турецкаго Главнокомандующаго
 оскорбила національную гордость. Коман-
 диръ брандера первый подалъ сигналъ къ
 сраженію. Турки ослушались начальниковъ,
 и открыли пальбу безъ ихъ приказанія; но
 какъ корабли не были по надлежащему при-
 гошовлены къ бою, то первые выстрѣлы
 производились безпорядочно.

Турецкій Главнокомандующій должен-
 ствовалъ бы превосходный свой ордеръ ба-
 таліи укрѣпиль со всѣхъ споронъ берего-
 выми башареями, для коихъ 500 орудій,
 большаго калибра, онъ легко могъ снять съ
 своихъ кораблей, кои, споя на якорѣ, дол-
 жны были драхъся однимъ только боршомъ,
 для прислуги же употреблять Египеш-

скихъ солдатъ. Напримѣръ: баштарей въ почкахъ А вспрѣтили бы союзный флотъ прежде входа его въ гавань; баштарей въ почкахъ С защищали бы фланги, въ почкахъ С и Д, шель всего ордера баталіи; баштарей же, построенныя на среднемъ островѣ въ почкѣ Е, могли бы бить вдоль всей линіи Англійскихъ и Французскихъ кораблей; наконецъ баштарей, устройенныя на самомъ берегу, при подошвѣ стѣны Наваринской крѣпости, могли бы нанести величайшій вредъ правому нашему, крылу. Если бы сверхъ того Могаремъ правый свой флангъ прислонилъ къ берегу, то баштарей на островѣ Сфактеріи могли бы очищать оный съ большою пользою. Такимъ образомъ соединенный флотъ долженъ бы, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, ипши подъ перекрестнымъ огнемъ около семи верстъ, или предъ начатиемъ дѣла долженствовалъ бы сбить баштарей въ почкахъ А.

Наконецъ Турецкій Адмиралъ безъ нужды подвергнулъ опасности транспортныя суда: онъ могъ поставитъ оныя позади средняго острова, и чрезъ то сохранилъ бы ихъ въ цѣлости.

Такимъ образомъ, Турецкій Главнокомандующій, имѣя 66 кораблей прошиву 27, и 2224 орудія съ 22,000 человекъ прошиву

1426 орудій и 13,000 человекъ экипажа, не воспользовался споль чрезмѣрнымъ превосходствомъ силъ своихъ. Не рѣшившись встрѣшить Англійскіе корабли у самаго входа въ гавань, онъ упустилъ чрезъ то самый выгодный для себя случай. Когда же всѣ союзные корабли вступили въ дѣло, онъ поперялъ сіе преимущество и сопряженные съ онымъ выгоды, ибо Турецкіе корабли, порознь взятые, были слабѣе союзныхъ. Турки имѣли только при линійные корабли, Кодрингтонъ десять; слѣдственно оспальныя Турецкіе фрегаты и малыя суда не могли прошивишься союзнымъ большимъ кораблямъ и фрегатамъ. Но то, чего Турецкій Адмиралъ не догадался сдѣлать, совершили его Капитаны и мапрозы: они съ честію исполнили свой долгъ, и сопрошивлялись до послѣдней возможности. Словомъ: будучи побѣждены искусствомъ и опытностію союзниковъ, они не уступили имъ въ храбрости.

Напрошивъ рѣшительность Кодрингтона доставила союзникамъ побѣду. Приведеніе въ исполненіе Лондонскаго Договора посредствомъ переговоровъ шло медленно, и онъ, какъ вѣпорой Александръ, разрубилъ сей Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ меча. Союзные Адмиралы благоразумно согласи-

лись, и положили войши въ гавань. Зная спроптивость и неподчиненность Мусульмановъ, Кодрингтонъ навѣрное могъ полагать, что безъ драки мирный его маневръ не можетъ совершиться; — и въ самомъ дѣлѣ, могли ли два флота, въ такой тѣсношѣ и въ такомъ со стороны союзниковъ угрожающемъ положеніи, споять мирно? — и пошому, къ бишвѣ рѣшительной и смѣлой онъ приготовился, какъ слѣдовало воину искусному и опытному. Войши внутрь обѣихъ непріятельскихъ линій, принадлежишъ къ числу самыхъ счастливыхъ соображеній. Въ семъ положеніи корабли союзниковъ имѣли непріятеля съ одной стороны, а непріятельскіе вредили другъ другу, пошому, что разспояніе между флангами было не болѣе 650 сажень. Ядра, какъ съ судовъ союзниковъ, такъ и съ Турецкихъ, передешали чрезъ заливъ и доспигали обоихъ береговъ; отъ сего шранспортныя суда поражаемы были не только съ праваго фланга союзниковъ, но и съ праваго Турецкаго крыла. Если бы Кодрингтонъ, рѣшилъ ея апшаковать навѣшряную линію (опрѣзавъ ее отъ берега), съ обѣихъ сторонъ, подобно какъ Нельсонъ апшаковалъ Французскій флотъ при Абукирѣ, то сраженіе не могло бы бышъ споль рѣшительно, и вѣро-

яшно, окончилось бы испребленіемъ одного лѣваго непріятельскаго фланга.

Самая большая опасность состояла въ томъ, что Турки могли бы открыть по союзнымъ кораблямъ огонь, при самомъ входѣ въ гавань; но Кодрингтонъ надѣялся, что Турки не посмѣютъ атаковать прежде, нежели весь флотъ успеетъ спастись на якорь. Неосновательная сія надежда, хотя отчасти исполнилась; нельзя однако же не замѣтить, что первое его предположеніе вести атаку двумя колоннами было гораздо благоразумнѣе, нежели тотъ распянутый ордеръ, какимъ союзники вошли въ портъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ, въ 145 По Сѣверной Пчелы изложеннымъ, коимъ утверждается, что: „если бы правая колонна союзнаго флота дожидалась лѣвой (т. е. Русской), и вошла вмѣстѣ съ нею въ гавань, то многія опасности конечно были бы опровержены: ибо, входя въ ордеръ двухъ колоннъ, всѣ корабли, какъ передовые въ обѣихъ колоннахъ, такъ и слѣдующія за ними, шли бы одинъ прошивъ другаго (*), и какъ Турки позволили безъ всякаго сопротивленія пяти кораблямъ правой колонны лечь на якорь,

---

(*) По морскому, на праверзѣ.

то нѣтъ сомнѣнія, что въ то же время столько жъ кораблей лѣвой колонны бросили бы якоря на мѣстахъ своихъ. Даже когда непріятель встрѣшилъ бы канонадою передовые наши корабли при самомъ входѣ въ гавань, то и тогда, въ предположенномъ сначала Адмираломъ Кодрингтономъ порядкѣ ашпаки, непріятельскій огонь долженъ былъ раздѣлиться на обѣ колонны, и союзные корабли, ослабивъ такимъ образомъ силу огня, на нихъ направленаго, имѣли бы возможность обхватуишь и заняишь въ одно и то же время оба непріятельскіе фланга. Напрошивъ, въ томъ порядкѣ, въ копоромъ союзный флотъ входилъ въ гавань, т. е. колонна за колонною, стоило только Туркамъ отккрыишь огонь по передовымъ кораблямъ, и если бы къ тому вѣперъ спихъ, или Русская эскадра была бы задержана какимъ нечаяннымъ случаемъ, то Англійскіе корабли подверглись бы непремѣнной опасности быишь истребленными прежде, нежели Россійскіе корабли успѣли бы прииши къ нимъ на помощь.“

Впрочемъ, маневръ, совершенный Россійскою эскадрою подъ каршечными выстрѣлами, ясно доказываетъ, что Англійскіе и Французскіе корабли исполнили бы сей маневръ столь же удачно; посему,

положивъ, что Турки вспрѣшили бы союзный флотъ сильною канонадою предъ самымъ входомъ въ гавань, и тогда побѣда была бы пріобрѣтена, можетъ быть съ бѣльшею потерей, но конечно еще съ бѣльшею славою.

Къ чести Графа Гейдена должно отнести то, что онъ, подъ перекрестными выстрѣлами, не приказалъ стрѣлять, пока корабли не спанутъ на своихъ мѣстахъ. Симъ сохраненъ порядокъ, и первый напискъ каждаго изъ кораблей нашихъ былъ гибеленъ для непріятеля. Другое обстоятельство, съ предпоследней войны съ Турками на нашемъ флотѣ соблюдаемое, принесло великую пользу. Такъ какъ напередъ было объявлено, что сражаться должно на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, то пороху въ боевыхъ карпузахъ заблаговременно было уменьшено столько, что машины, по обычаю своему, посылая въ пушку по два и по три ядра, не повреждали оныхъ. Напротивъ, столь слабый, по видимому, зарядъ причинялъ непріятелю величайшій вредъ; ибо ядра и картечи, пробивая одинъ бортъ, болѣе опрыгивали оный онаго щепы, коею, какъ извѣстно, гораздо болѣе убиваетъ людей, нежели тогда, если

бы ядра силою пролетали насквозь оба борща.

Слѣдствія Наваринской битвы были неисчислимы. Однимъ симъ сраженіемъ все пріобрѣтено: Лондонскій Трактастъ исполненъ; борьба, опъ которой человѣчество спенало въ продолженіе шести лѣтъ, прекращена, и миръ возстановленъ. Порша, лишившись всего почти флота, по необходимости должна была распоргнуть цѣпи, обременявшія Морею и Архипелагъ; Египетская армія не могла долго удержаться на поприщѣ своихъ опустошеній; освобожденные Греки, не имѣя ни предлоговъ, ни извиненій, принуждены были прекратить морское грабительство. Такимъ образомъ побѣда, одержанная за всю Европу, возстановила торговлю съ Левантомъ.

Достопамятный день Наваринской битвы, за 2306 лѣтъ предъ симъ, былъ также днемъ освобожденія Греціи. 8-го же Октябрю при Саламинѣ, Фемиспокль съ 380 кораблями разбилъ и почти совершенно истребилъ флотъ Ксеркса, состоявшій изъ 2000 судовъ.

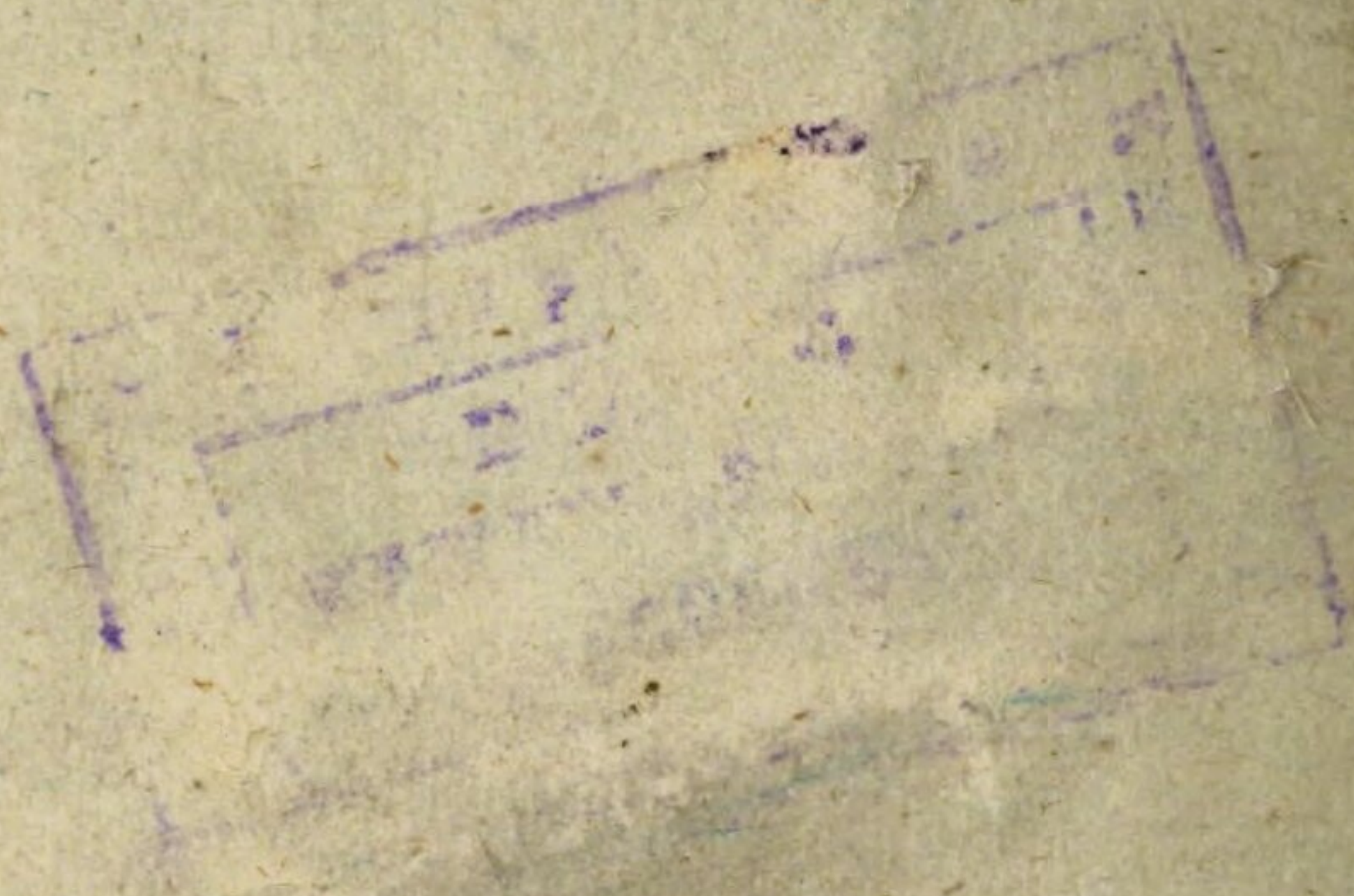

Handwritten text in a cursive script, possibly a list or a set of instructions, located at the top of the page. The text is written in dark ink and is somewhat faded. It appears to be a list of items or a set of instructions, with some words being difficult to decipher due to the cursive style and fading. There are several lines of text, some starting with "The" and others with "I".

~~ac 6/17 8/17~~

тейный 55.

Bulgarin, Faddej Venediktovič, 1789-1859 / Bronevskij, Vladimir Bogdanovič
/ Bulgarin, Faddej Venediktovič,

Kartina vojny Rossī s' Turcīju v' carstvovanīe imperatora Nikolaja I

Bd.: [3] : S' kartoju teatra vojny Rossī s' Turcīju, i s' planom' bitvy N
avarinskoj

Sanktpeterburg 1830

Eur. 1019 y-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10409530-2